

Глава 1

Много ли на свете проблем, которые нельзя заесть печеньем?

Нет, вовсе не беды в личной жизни и не затяжная депрессия заставили меня задаться таким вопросом. Напротив, сердце радостно билось, дышалось легко и свободно, а настроение ползло вверх уже как минимум полчаса.

На белом экране за моей спиной красовались печенья и конфеты кондитерской фабрики Соколова.

— Видите? Логотип и на полках магазинов сразу бросится в глаза, — я склонилась к ноутбуку, запроваля за ухо прядь волос. Покрутила колёсико мышки, и на экране появился следующий слайд.

Я дизайнер. За плечами четыре года в художественной школе, ещё столько же в училище и полтора года работы, которую я начала ещё на последнем курсе. Сначала брала заказы на бирже фриланса — от случая к случаю и за небольшие деньги. А полгода назад устроилась в небольшую фирму, которая занималась дизайном. В основном ради опыта: кроме меня здесь трудились несколько талантливых ребят, у которых можно было поучиться, и попадались довольно крупные клиенты — вроде Владимира Соколова. О, это была пока моя самая масштабная работа: больше месяца мы бились над логотипом и стилем для всей линейки товаров.

Сама удивлена, как круто получилось. Лёгкие кружевные упаковки на слайдах так и манили потянуться к ним. Развязать атласные ленты, пошуршать нежной бумагой и, конечно, добраться до восхитительного печенья. Или пирожного. У меня даже сейчас едва живот не заурчал. За этим заказом я немного пристрастилась к сладкому и, наверное, не набрала пару лишних килограммов только чудом.

В общем, это был мой день. И глядя на лица заказчиков, я понимала, что трудилась не зря. Алла Викторовна, моя строгая начальница, подперла голову рукой и скрывала улыбку. Владимир Соколов, представительный мужчина лет пятидесяти, вертел в руках карандаш и важно кивал. Перевела взгляд на Соколова-младшего — сына владельца фирмы, с которым мы и общались в последний месяц по всем вопросам. Что сказать, видный молодой человек. Он улыбнулся мне и подмигнул. А взгляд этого красавца словно невзначай бродил по моей блузке.

Мне ещё пару недель назад начало казаться, что его интерес ко мне слегка выходит за рамки заказа. И... не могу сказать, чтобы это огорчало.

Я остановила презентацию на последнем слайде, где конфеты и пирожные в наших упаковках были собраны в красивый букет, и завела руки за спину.

— Спасибо, Марьяна, — улыбнулся Соколов-старший. — Нам надо посоветаться.

Из конференц-зала я выходила, чувствуя вкус победы. Не так уж сложно понять, нравится заказчику результат или нет. За этот месяц было много споров и правок, но сейчас я чувствовала, что мы на финишной прямой и Алла Викторовна вот-вот поставит галочку напротив большого завершённого контракта. Что до меня, мне обещали премию, если удастся справиться до конца февраля. И ведь удаётся!

Мой день. Однозначно!

Я даже не заметила, как Соколов-младший выскользнул из конференц-зала вслед за мной, и очнулась только от его бархатистого голоса:

— Марьяна? Я и не думал, что художники так хорошо держатся на публике. И выглядите вы тоже даже лучше, чем на фото.

Я невольно широко улыбнулась.

— А вы знаете, что сказать девушке.

В синих глазах Дмитрия Соколова тоже плясали чёртики, и смотрел он на меня с явным интересом.

— Спрошу прямо. Может, пообедаете со мной после того, как мы тут закончим?

И снова мысль в голове: видный мужчина. Не то чтобы я могу сказать что-то большее: отношения с противоположным полом пока что ограничиваются для меня именно такими характеристиками. “Приятный”, “интересный”, “у него потрясающие синие глаза и ямочки на щеках”. “Я бы с радостью закрутила с ним небольшой, но сладкий роман”. О чём-то более серьёзном я пока не думаю. Всё-таки только едва освободилась от учёбы, которой посвятила, как и многие в наше время, пятнадцать лет жизни — дайте расправить крылья! Карьеру сделать. У меня всё впереди, верно?

Тем не менее, я поправила каре и улыбнулась Диме:

— Думаю, что...

Приступ головокружения настиг меня безо всякой подготовки.

Мысли померкли. Голова кружилась уже не в первый раз. В последние дни я мало спала, чтобы всё успеть — а уж сегодня и вовсе вздремнула только часа на три. Неужели это сказывается?

А дальше было не пойми что. Меня вдруг повело. Мир перевернулся, поплыл, и я внезапно поняла, что смотрю на Соколова-младшего уже не с высоты собственных ста семидесяти сантиметров на каблуках, а... с его рук! Мужские пальцы сжали мои плечи, схватили за подбородок, заставляя поднять голову. Встревоженный голос:

— Марьяна? Что с вами?!

Но я уже не могла ответить. Синие глаза передо мной вдруг заслонил странный свет. Взвились серебристые искры, и меня утягивало куда-то прочь.

В обморок? Наверное. Я так и не успела подумать, куда именно — просто провалилась в водоворот.

Глава 2

Бум!

Тревожный звук вырвал меня из сна.

Бум. Бум!

Пара глухих ударов рядом заставили открыть глаза.

Я лежала... на ковре? Слабоватый, какой-то неяркий свет озарял незнакомую комнату. Небольшую и странно обставленную — совсем не похожую на то, что я могла ожидать в офисе Соколовых. Если честно, и пробуждения на полу я совсем не ожидала, но об этом не успела подумать!

Бум!

Где я?

Вздрогнула и поднялась — насколько могла быстро. Голова ещё слегка кружилась, что хорошим знаком было не назвать. Огляделась. Странная, словно сделанная под старину мебель в не очень-то уютном интерьере поразила. Деревянные стены, узкая кровать рядом. Может, это какая-нибудь комната отдыха, куда меня принесли и оставили полежать, пока вызывают скорую, а я нечаянно свалилась с постели? Но как тогда объяснить эти удары? И крик за дверью:

— Открой, иначе хуже будет, тени тебя дери!

Повернулась. Дверь грохнула и так вздрогнула от следующего удара, что я едва не отскочила. Пересилила себя, твердя мысленно: это просто какое-то недоразумение. Взгляд упал на массивный, тоже в старинном стиле ключ, торчащий из замочной скважины. Мать моя женщина, да это просто на подвал похоже! Дизайнера, который такую зону отдыха проектировал, надо занести в чёрный список — если только Соколовы не высказали каких-нибудь особых предпочтений. Например, хотим полутёмную спальню, куда можно привести секретаршу или случайную симпатичную исполнительницу заказов... дальше мысли приняли такой тревожный оборот, что я поёжилась.

Потом сжала руки: ладно! Паниковать раньше времени — самая дурная затея, так что я просто подалась к двери и протянула руку к ключу, намереваясь разрешить ситуацию.

А потом...

Я не успела. Замок щёлкнул. Ключ повернулся сам, и дверь отлетела к стене! Грохнуло, а мой взгляд упёрся в разгневанного мужчину.

Он не был похож на Соколова-младшего.

Он не был похож ни на кого из тех, кого я видела сегодня в офисе.

Для начала — на нём был очень странный пиджак: длинный, приталенный и, сразу могу сказать, выполненный из материала, который скорее подходил к комнате, чем к офисному стилю.

Во-вторых — растрёпанные каштановые волосы длиной до плеч.

В третьих — очень злой взгляд.

В четвёртых я не рассмотрела, потому что он вдруг шагнул вперёд, а рука метнулась к моей шее.

— Дрянь! — и пальцы смыкаются на горле.

Я вдруг почти с облегчением поняла, что сплю. Не может быть по-другому: ну нет у Соколовых никаких подвалов! И маньяков в моей жизни тоже нет! Только хватка на горле казалась совершенно реальной, я начала задыхаться, обхватила мужскую руку своими.

— Думаешь, так просто? Сбежала от меня, оскорбила меня и выставишь посмешищем?

Я испугалась и взбесилась от этого тона. Впилась в стальную кисть ногтями, а потом

размахнулась — и наотмашь ударила гада по лицу. Ногти задели его кожу, но даже следов не оставили. Единственный плюс — мужчина застыл на миг, будто не ждал отпора.

В следующий миг случилось несколько вещей.

Он развернул меня и впечатал в стену рядом с дверью. Я ахнула, потому что воздух выбило из лёгких. И в лицо полезли волосы — почему-то светлые, длинные — в общем, совсем не похожие на мои.

А ещё страх вернулся в полной мере. Хотя я точно понимала, что всё это дурной сон, сделать ничего не могла.

— Хватит! — прохрипела.

Как ни странно, это гада остановило.

Несколько секунд он просто держал меня у стены, прижимая рукой и своим телом. Несколько секунд я разглядывала очень странный плод своего воображения. Дело в том, что мой маньяк был... ну, честно говоря, красив. Какой-то брутальной злодейской красотой: острые крылья носа, трехдневная щетина, закрывшая мужественный подбородок. Глаза кофейного цвета в обрамлении длинных ресниц. Рука, примявшая меня к стене, казалась крепкой и в то же время изящной, с такими пальцами, которыми то ли кинжал вертеть, то ли на пианино играть в свободное время.

Красавец-бандит.

И он смотрел на меня со жгучей ненавистью! Будто я была виновата во всех его бедах!

— Всегда знал, что ты умеешь брыкаться, — процедил он, и моё лицо обожгло дыхание с неожиданно пряными нотками. — Маленькая дрянь.

— Чего вы хотите?!

Кофейные глаза расширились.

— А как тебе кажется? Ты идёшь со мной. Хватит этого цирка!

Он медленно убрал руку с моей шеи... и вдруг застыл. Взгляд его опустился к вороту... блузки? Я не понимала, что на мне надето. В общем, к вороту, который этот гад умудрился одним из движений расстегнуть.

И он почти поражённо выдохнул:

— Ах ты...

Я не успела снова дать ему по лицу или хотя бы спросить, с какого перепоя он так любезен. В коридоре послышался цокот каблучков.

— Лорд Эридан! Сейчас же отпустите леди Айли!

Лорды, леди? У меня определённо с головой не лады. И вообще, всё это плохой знак. Когда тебе двадцать два, ты всего полгода посвятила приличной работе и падаешь в обморок после совещания — это само по себе грустно. Когда тебе видится всякая ерунда вроде злодейских лордов и женщины в строгом платье, которая бурей влетела в комнату — ещё хуже.

Женщина тем временем орала на шатена, который действительно отпрянул:

— Что вы себе позволяете?! — Она казалась меньше его раза в полтора, и я могла сказать по её позе: боялась тоже. Но тем не менее, оцетинилась, прямо как кошка, шипящая на волкодава. — Приезжаете затемно, вламываетесь в покои госпожи Синдарин, потом сюда?!

— Заткнись! — рыкнул в ответ бандит, и мне показалось, что-то за его спиной колыхнулось. Как тень, как тьма — непонятно, но зловеще.

— Леди Айли больше вам не принадлежит! Она отдала себя во власть пресветлых сил, прошла ритуал, и теперь её защищают сами эти стены. В ближайший месяц она найдёт себе мужа на брачном цветении, если Боги будут к ней благосклонны. Вы больше не имеете на неё прав!

Она бросила острый взгляд на шатена. А тот — на мою шею, снова.

Воспользовавшись общей суматохой, я сделала пару вещей, которые меня очень интересовали. Запустила руку за спину, сгребла волосы и уставилась на светлую, слегка волнистую копну длиной примерно до груди. Волосы можно было назвать мягкими и вполне красивыми, но они никак не походили на моё шоколадное каре с парой красных прядей — мою гордость, которую я принесла из салона пару недель назад. Да и пальцы казались какими-то совсем тощими, почти прозрачными. А где маникюр?! А платье? Длинное, серое, бесформенное! Это однозначно не я!

Повинуясь новому стремлению, я сделала ещё шаг. Встала напротив небольшого зеркала, устроенного на столе неподалёку. Из серебряной глади на меня уставилась испуганная блондинка, бледная и совершенно незнакомая. Широко раскрытые глаза, треугольное личико и расстёгнутое на груди платье — на молочной коже отпечатались два следа. Первый — розовый, явно от пальцев гада, который меня хватал, а второй — вроде сияющего серебряного цветка. Прямо под ямочкой между ключицами. Он-то, кажется, и привлёк всеобщее внимание.

— Когда ты успела? — Если я думала, что шатен меня оставит, то зря. Он развернулся ко мне, снова навис надо мной, и меня-не-меня опять обожгло пряным дыханием.

— Сегодня вечером Айли прошла церемонию, — прошипела дама. — И я не советую трогать её больше ни пальцем, если только вы не хотите навлечь на себя гнев леди Синдарин и его величества!

Ничерта я не понимала из их разговора, но какое-то значение он явно имел, потому что мужчина сжал губы и пронзил меня таким ненавидящим взглядом, что мне казалось, я сейчас затлею. А потом поморщился.

— Ясно, — шикнул. — Я этого так не оставлю.

И вышел. Просто вышел, напоследок оглушительно хлопнув дверью.

Стало очень тихо и странно.

Это просто сон. У меня серьёзные проблемы, мне точно придётся всё-таки сходить к врачу, хоть я и ужасно не хочу, потому что обморок в таком юном возрасте — это позор. Но мне по крайней мере не угрожают насильники, правда? Что ж, надо ценить что имеем.

— Вам ничего не угрожает, — женщина внезапно повторила мои мысли, схватила меня за руки и попыталась усадить на кровать. Я поддалась, потому что шок — дело сильное. — Простите, леди Айли, вашего жениха... уже бывшего жениха не должны были сюда пустить. Я... виновата, но обещаю, что мы с этим разберёмся. Какими бы силами ни располагал лорд Эридан, он больше вас не тронет. Вы теперь под защитой.

— Защитой? — понимаю, вопрос даму, кем бы она ни была, удивил, но у меня не хватило сил играть по правилам, вживаться в роль или что там ещё делают во снах.

— Леди Синдарин согласилась вас оберегать, и она своё слово сдержит любыми способами, — заверила меня дама.

А я тяжело вздохнула. И, сидя на кровати, изо всех сил щипнула себя под локтём.

Ну же, Марьяна. Просыпайся? Чего тебе не хватает? Ты же молодая сильная девушка, ты всегда добивалась чего хотела, тебя не остановит какая-то... усталость? Болезнь?

Ничего не произошло. Почти. Ответ от окружающей действительности был совсем не таким, как я ещё надеялась.

Это не сон — понимание было каким-то ненормальным. Глубинным, неожиданно стрельнувшим в голову и заставившим поморщиться, а потом приложить пальцы к вискам.

“К-кажется”, — как чужая мысль, звонкий голос в голове. И другая, тенью добавленная к ней: — “Это не сон. Мне очень жаль!”

Я опустила руки, вдруг понимая, что те слегка дрожат.

Глава 3

Что происходит?!

У меня было несколько мыслей, и ни одна из них мне не нравилась. Особенно те, что вели, скажем так, в фантастическую степь. Я дитя своего времени, а значит, не только разбираюсь в смартфонах, но и выросла на фильмах про магию, да и книжками, где героинь переносило так или иначе в другие миры, зачитывалась не раз. Но... но!

Это же не могло произойти со мной в реальности? Никаким образом! Нет!

Я в ужасе смотрела то на даму, которая продолжала меня успокаивать, то на чужие бледные руки, которые поразительно чётко ощущала своими. Желание подскочить к зеркалу, впиться в светлые волосы и выдернуть у “себя” пару прядей росло неумолимо! А голос в голове? Что я только что слышала? Я всё же не шевелилась, молча раздумывая, насколько уместна истерика в моём положении.

Если верить книгам — весьма уместна. Если вспомнить, что пять минут назад я считала позором обморок и вообще у меня рабочий день вроде как ещё не закончился, наверное, можно сдержаться.

Надо всё обдумать. Надо получить хоть какую-нибудь информацию. За что можно зацепиться, с чего начать?!

Я встала, действительно шагнула к зеркалу — делая вид, что пытаюсь привести себя в порядок. А на самом деле, снова жадно вглядываясь в отражение. На меня смотрела всё та же девчонка, взволнованная и несчастная. Сейчас она показалась мне чуть более похожей на меня, Марьяну Данилову: примерно мой рост, телосложением, на самом деле, мы не так уж отличаемся — просто её словно держали на хлебе и воде пару месяцев! В чертах лица можно различить что-то очень даже похожее, но из-за растрепанных волос — и впалых щёк лицо кажется невыразительным. Разве что глаза притягивают взгляд. Большие, широкие.

Глаза жертвы. И это “леди”?!

Провела по волосам, стараясь отвести их за уши и пригладить. Застегнула ворот. Уж не знала, чего тут требуют приличия, но выглядело моё растерзанное платье неправильно. Потом немного собралась с мыслями, повернулась к женщине снова.

— Что мне теперь делать?

Не могу сказать, на какой ответ рассчитывала — просто надеялась, что дама, чьё имя для меня было загадкой, выдаст ещё что-нибудь. Я вдруг очень остро начала всё впитывать: меня заинтересовала её внешность. Собранные в сложный пучок волосы, бежевое платье в пол, тёмная накидка. Почти полное отсутствие косметики на лице, если не считать, кажется, теней на веках. Хорошая осанка, то, как она держала руки на коленях. Она была первым человеком, к которому я осознанно присматривалась в этом диком месте.

— Дверь, насколько могу судить, лорд Эридан не сломал. Ещё раз прошу прощения за неудобства. Запритесь, леди Айли, и отдохайте, у вас был сложный день.

— А потом?

— Потом? — удивилась дама, и мне послышалось в её голосе сомнение: мол, что за дурацкий вопрос?

— Да, что будет, когда я отдохну? — нет, ну а что мне ещё остаётся кроме как спрашивать напрямую?

— То, что мы уже обсуждали, — поморщилась дама, но взяла себя в руки, будто опытный сотрудник техподдержки, привыкший к странностям клиентов. — Завтра начнётся месяц цветения, который, если повезёт, закончится для вас замужеством. Завтра вы познакомитесь с женихами и другими невестами, произведёте первое впечатление. Подготовьтесь.

Она как-то мельком пробежала взглядом по “моему” платью, и я вдруг осознала, что она-то куда больше похожа на леди, чем та, из чьих глаз я наблюдаю за ситуацией. Но больше волновало, конечно, другое.

Какой месяц цветения? Какое замужество?! Женщина встала, словно устав от разговора и

собираясь меня оставить.

— Вы мне что-нибудь посоветуете? — Я хваталась за соломинку. Мне не понравилась мысль, что она сейчас бросит меня одну в этой до крайности неясной ситуации. Дама вздохнула и задержалась:

— Я понимаю, вы шокированы, Айли. Разговор с лордом Эриданом был для вас... неприятным. Но просто успокойтесь, возьмите себя в руки, глубоко вздохните. Разберитесь вещи. — Она кивнула в сторону стены, где я увидела приличных размеров саквояж. — Примите ванну, выспитесь после дороги. Вам понадобятся силы, если вы действительно... хотите найти мужа.

Мама родная, вот только мужа мне не хватало! Впрочем, я кивнула. Вещи — вот что меня тронуло. Как бы я тут ни оказалась, что бы ни происходило вокруг, у этой девушки, которую я вижу в зеркале, должно быть какое-то объяснение случившемуся?! Может, я найду его, если пороюсь в её пожитках?

Усталости я уже не чувствовала, хотя вот насчёт шока — это верно. Да, пожалуй, остаться одной и разобраться надо. Для начала.

Дама ушла. Я проследила, как она прикрывает дверь. Осмотрела створку из тёмного дерева — не знаю, как именно разобрался с замком бандит-шатен, но ключ в скважине поворачивался. Это не главное. Порывисто вздохнув, я бросилась к саквояжу. Открыть его оказалось несложно: пара ремней, простой замочек, и кожаные створки разошлись, являя мне содержимое. Внутри были аккуратно сложены ткани — кажется, несколько платьев.

У меня вдруг стрельнуло в голове:

“Нет, там ничего нет”.

Что?!

“Не знаю, что ты ищешь, но... я тут. П-прости!”

В следующий миг я выпрямилась и застыла. По стечению обстоятельств — рядом всё с тем же столом. Взгляд снова упал на овальное зеркало, и я схватила его одной рукой, даже не чувствуя тяжести. Подняла, повертела, осматривая “моё” новое лицо с растущей тревогой!

— Так, ладно! Что происходит? — спросила вслух.

Тишина в голове была ответом несколько секунд, и я даже начала думать, что иного мне не светит. А потом прямо в моём бедном сознании раздался всё тот же тонкий голос:

“Я... Айли. Здравствуй”.

Как я не выронила зеркало — не знаю. Наверное, всё же отложились в уме детская страшилка, что так можно и семь лет несчастий заработать, а мне вроде как уже хватит! Вцепилась в оправу до побелевших пальцев. В серебре отразились полные изумления глаза — мои эмоции.

— Ты хозяйка тела? — спросила быстро.

“Д-да”.

— Вау. Просто... погоди секунду. — Я замолчала, зажмурилась и отчаянно попыталась найти среди атаковавших мозг мыслей хоть одну нормальную. — И почему я слышу тебя как голос в голове?

“Я... не знаю”.

Хорошо. Я поняла, что стою истуканом. Медленно добралась до кровати, села и положила зеркало на колени.

Нет, ну это уже ни в какие ворота. Меня так тряссти начнёт.

— Айли, — повторила я имя блондинки, нервно прикасаясь пальцами к её отражению. — Это ты меня сюда притащила?

“Я не... пожалуйста, не злись!” — голос в голове зазвучал отчаянно. — “Я всего лишь попросила помощи и не знала, что выйдет!”

Невольно поморщилась. Теперь мне казалось, я схожу с ума.

— Ладно, послушай. Во-первых, успокойся, — пальцы легли на виски, потому что разговаривать вот так самой с собой было крайне сложно. — Во-вторых, никуда не пропадай. Ты ведь знаешь, что произошло? Расскажи мне всё, по порядку. Пожалуйста.

“Всё?”

— Абсолютно.

Из хороших новостей — я хотя бы не чувствовала никаких чужих эмоций. Кажется. Новое тело тоже по-прежнему слушалось меня и не выкидывало сюрпризов. Но голос в голове зазвенел маленьким колокольчиком, и я услышала:

“Меня зовут Айли из рода Весенней Ночи”.

— Так. Хорошее начало.

“Я даже не знаю, что сказать о себе... Я считаюсь благородной девушкой — то есть, мой отец был лордом, хоть и бедным, но их с матерью давно нет... это, наверное, не важно. За меня отвечала сестра и её муж — с одиннадцати лет я жила с ними, потому что наше имение разорилось после смерти отца. Нет, пожалуй, это тоже ерунда. Прости, я волнуюсь!”

— Ещё бы, — пробормотала я. — Но ты продолжай. У тебя какие-то проблемы, Айли?

Голос в голове замолчал, словно хозяйка тела подбирала слова.

“Я всегда думала, что во мне нет ничего примечательного. Пока буквально месяц назад мне не исполнилось восемнадцать, и у меня не проснулась к్వелья”.

— Что-что проснулось?

“Сущность магии”, - чужой голосок стал напряжённым. — “Тебе не знакомо это понятие?”

— У вас в мире есть магия?

Конечно, когда просыпаешься в чужом теле, когда у первого же встречного мужчины тебе мерещатся какие-то тени за спиной, о магии думаешь. И всё же, услышать вот так вот однозначно, что я попала в волшебный мир — это совершенно другое! Мне даже жарко стало. И окружающее безумие, надо признать, вдруг показалось чуточку приятнее.

А вот хозяйке тела, кажется, стало только хуже от моих вопросов.

“К్వелья есть у каждого человека, просто у всех они разные”, - пробормотала она робко. — “Кто-то подчиняет огонь, кто-то заговаривает землю, чтобы та давала пышные всходы. Моя сила оказалась... особой. Значимой. Дая, моя сестра, и лорд Фаррим, её муж, изучали меня с большими глазами. Потом были учёные, маги из столицы. Мной вдруг заинтересовались, мне впервые в жизни сказали, что у меня большое будущее. Разумеется, чтобы пользоваться своей к్వелья, даже в обычном случае надо учиться, а этого мне никто не предлагал. Зато предложили выйти замуж. Выгодно...”

— И тебя это огорчило? — уточнила я, пытаюсь связать силу и замужество.

“Что? Нет... Я всегда мечтала, что однажды в моей жизни появится... кто-нибудь хороший. Не то чтобы меня окружали плохие люди, конечно! Но... кто-нибудь, кто обо мне позаботится? Прости, я опять несу чушь”.

Меня всё вернее мучили две мысли: во-первых, даже по нескольким фразам и испуганному тону складывалось впечатление, что жизнь моей новой знакомой сахаром никак не назвать. А во-вторых — как, каким образом именно я оказалась в её теле? Почему мы слегка похожи? Что нас связывает?!

— Ты просто волнуешься, Айли. Но соберись, прошу. Почему тебя вообще захотели так неожиданно выдать замуж?

“Ах... да, наверное, стоит пояснить. Когда мужчина и женщина вступают в брак, их к్వелья объединяются. То есть, я могла бы встретить достойного человека, он бы взял мою силу и поделился своей — и после я этого я, наверное, могла бы обучиться и стать полноценным магом. Но, конечно, этого не случилось”.

— А что случилось?

“Первым, кто явился за мной в дом лорда Фаррима и Деи, был лорд Эридан. Он просто приехал и объявил меня своей невестой. Сказал, что я... нужна ему”.

— Он не очень хороший человек? — спросила я, невольно потирая шею в том месте, где её сдавливал шатен.

“Он королевский инквизитор”, - прошептала Айли севшим голосом. — “И маг тьмы. Говорят, квелья отражает сущность человека. Все это знают! Но лорд Фаррим и Дея, они согласились отдать меня лорду Эридану. Думаю, он просто их заставил”.

Её голосок прозвучал самую малость неуверенно, а ещё тихо и горько. Я вспомнила встречу с красавцем-злодеем. Да уж, приятным знакомство не назвать.

— И ты...

“Я... не могла выйти за него. Понимаешь? За кого угодно, но не за него! И я... подумала, что если сбегу до официальной помолвки, это что-то изменит. Я никогда в жизни ничего такого не делала, а тут — просто не выдержала. Иногда сама не понимаю, что на меня нашло. Но я собрала в ночи вещи, вылезла в окно и пошла по дороге — прямо в темноте. Утром поймала повозку, которая ехала в столицу, расплатилась кулоном, который остался мне от матери. И добралась сюда. К леди Синдарин.”

— А тут что происходит? Как тебе удалось найти защиту?

“Тут... понимаешь, сейчас начинается то, что у нас называют месяцем цветения”.

— Что это?

“Наш обычай. Во всех крупных городах раз в год, в первый день весны собираются мужчины и женщины, которые хотят... найти свою судьбу. Примерно месяц, пока не зацветёт фарна, они встречаются в закрытом месте вроде этого. И выбирают друг друга. Считается, что это лучший способ выйти замуж — сама светлая сила благословляет такие браки. Так делают и знать, и простые люди...”

— И ты думаешь, что этот обычай остановит королевского тёмного мага? — признаться, у меня были сомнения.

“Это священный обряд”, - шепнула Айли. — “К тому же, я бежала не куда-нибудь, а к леди Синдарин! Она сестра самого короля... очень могущественная и добрая. Точнее, я просто пришла к особой статуе здесь, во дворе — рассказала свою историю и... получила метку. Не знала, что будет, до самого конца, но меня приняли сами высшие силы, понимаешь? А потом приняла и хранительница! Мы немного поговорили, я объяснила ей своё положение, и она обещала позаботиться обо мне”.

— Но жених тебя нашёл.

“Лорд Эридан... он, наверное, выследил меня. Я увидела его, когда возвращалась от леди Синдарин. Прямо здесь, в холле. Перепугалась! Он так смотрел на меня, что казалось, он меня убьёт! Я побежала, заперлась здесь и... просто стала молить хоть что-нибудь на свете помочь мне. Высшие силы. Мою силу...”

— Которой ты не умеешь пользоваться! — изумилась я.

“Да”, - сдавленно призналась Айли в моей голове. — “Но понимаешь, моя квелья... её называют миражом, иногда даже мечтой. Суть в том, что она не имеет чётких ограничений. Когда я выйду замуж, дар моего супруга заставит её принять свою форму и значительно усилится. А я... раскроюсь. Смогу понять, что мне нужно, и направлять магию по-настоящему, куда захочу.”

Я знаю всего несколько вещей о миражах: они рождаются очень редко, большинство людей хотели бы ими завладеть, и ещё — говорят, иногда их желания просто исполняются, даже если они не обучены. Поэтому я и решила бежать из дома. Поэтому просила защиты! В последние дни — часто, но сейчас особенно”.

— Допросилась? — пробормотала я, мысленно пытаюсь сопоставить свои головокружения с её словами. Звучит чертовски мощно: дар, который исполняет твои желания! Правда, остальное я бы скорее назвала неуверенностью, чем мечтой.

“Я... была в отчаянии, даже не соображала, что делаю! Просто умоляла, и потом... меня вдруг

повело. Кажется, я потеряла сознание, а когда очнулась, у меня было странное чувство — будто я смотрю на всё со стороны. А моим телом управляет кто-то другой.” — Айли прервалась и добавила тихо после паузы: — “Ты”.

— Значит, ты переместила меня в свой мир и своё тело! — я снова встала. Не выдержала: мне точно надо было походить по комнате!

“Выходит, что так. И я сначала подумала, что ты — какой-нибудь из древних светлых духов. Но ты... из другого мира? Ты...”

— Обычная девушка, вроде тебя, — уронила я.

Молчание было обоюдным и практически гробовым. Мне казалось, что Айли мысленно сглатывает и пытается оценить ситуацию. Хорошо бы, чтобы она вообще мне поверила!

— Как дальнейшее выглядело с твоей стороны?

“Я словно смотрела сон”, - прошептала моя бедовая собеседница. — “Всё происходило слишком быстро, но я всё же помню твой разговор с лордом Эриданом. И дальше, с Карной”.

— Женщиной, которая тебя защищала?

“Да”.

— Почему я контролирую твоё тело?

“Я не знаю! Правда! Мне очень жаль, что так вышло!” — горечь в тихом голосе казалась неподдельной, но вот следующая фраза меня не порадовала: — “Но если духи принесли тебя сюда, может, это не зря? Может, ты должна помочь мне? А у тебя не было проблем, безвыходной ситуации...”

— У меня всё шло прекрасно! — перебила я, невольно злясь.

Потом вздохнула. Укорила себя: да что уж теперь, рычать на бедную девчонку, у которой ничего нет кроме странного дара? Всплеснула чужими руками и сказала спокойнее:

— Правда, Айли. Всё это очень и очень необычно, но у меня есть дом в другом мире, понимаешь? Я не дух-хранитель, я действительно такой же человек, как и ты. На самом деле, мы с тобой похожи. Внешне. Правда, я вроде бы постарше. Сколько тебе лет?

“Восемнадцать”, - шепнула девушка.

Я только задумчиво кивнула.

— Кажется, то, что именно меня ты сюда притянула — не случайность. Но об остальном даже думать не хочу. Мне нужно домой! Можешь пожелать отослать меня назад?

“Я... уже пробовала, пока мы разговаривали”, - голос прозвучал почти убито. — “И пробую сейчас. Н-но... прости”.

Финиш.

Я отвела за уши волосы — такие непривычно длинные, каких у меня не было с девятого класса. Без чёлки. Мешающиеся. Да что же делать?

— Ну а если я попробую?

Самая что ни на есть фантастическая идея — воспользоваться в чужом мире магией, которая даже тебе не принадлежит. Но Айли почему-то не стала сомневаться, наоборот, приободрилась на миг:

“Хорошо, давай”.

Я была не в том положении, чтобы спрашивать дважды.

Пожалуйста... сила. Вселенная, что угодно. Помогите мне проснуться на руках у Димы Соколова, и давай сделаем вид, что ничего не было?

Первые, похожие на нервную шутку просьбы, сменились другими. Серьёзными. Я готова поверить в магию. Я готова желать изо всех сил и даже заламывать руки — если это поможет.

Пожалуйста. Мне надо домой. У меня там работа, уютная съёмная квартира, друзья, коллеги, родители! Планы на жизнь. У меня там моё тело — бедное, что с ним стало?! Если полагаться на опыт из книг, лежит себе где-нибудь в коме! Без души, потому что мы с Айли обе здесь!

Могу я надеяться, что Дима Соколов и моя начальница хотя бы о нём позаботятся?

Наверное, я не романтик, но мне никогда не хотелось менять свою жизнь кардинально. Тем более так!

Под конец мои просьбы стали уверенными, страхи — настоящими, и волнение отозвалось новой дрожью в руках.

Ничего не произошло.

Пустота. Такая привычная и разумная: ну не должна вселенная откликаться по первому моему зову, и магией Марьяне Даниловой, дизайнеру из России, пользоваться как-то не по статусу.

Чёрт, я попала капитально.

“Мне правда очень жаль”, - в который раз покаялась Айли.

Я вернулась к кровати, упала на спину и ещё пару минут лежала, глядя в деревянный потолок.

— Что будем делать, сестра по несчастью?

Молчание.

— Кто-нибудь ещё может нам помочь? — задала я новый вопрос.

Теперь в ответ я услышала что-то вроде мычания. Это моя бедовая союзница размышляла.

“Если честно, не думала об этом, но... может, леди Синдарин? Не потому что она хозяйка дворца — говорят, её квелья позволяет ей заглядывать за оболочку нашего мира. В мир духов и... кто знает? Если честно, я её побаиваюсь, но ты совершенно не испугалась лорда Эридана, правда? Ты ведь действительно смелая, ты найдёшь, как рассказать ей, что случилось! А я дам совет, если нужно”.

— Отлично, — информация меня частично приободрила. Заставила сесть. — Где её найти?

“Сейчас?!” — испугалась Айли. — “Нет, подожди. Уже очень поздно, и меня так просто к ней не пустят снова. Давай попробуем завтра!”

Я поймала себя на том, что задумчиво кусаю губу. Чужую. Дурацкая привычка, но помогает думать. Ёлки зелёные, а здесь что, и правда вечер?

Встала, подошла к окну, отодвинула штору и прислонилась к грубому стеклу, за которым действительно сгущалась холодная тьма. Зимняя — если завтра первый день весны. Никогда не любила зиму.

— Ладно, завтра, — согласилась. — А ещё варианты есть? Другие люди, шанс узнать больше о твоих способностях? — Меня вдруг осенило. — погоди, ты сказала, что твоя сила раскроется по-настоящему, когда выйдешь замуж. Звучит... интересно.

Ответа снова пришлось ждать долго.

“Да, но... не всё так просто”, - шепнула Айли.

— Почему?

“Ну...”, - голос девчонки показался мне чересчур неуверенным. — “Есть несколько условий. Во-первых, мой жених должен быть сильным, чтобы наши квелья приняли друг друга. Даже здесь, боюсь, не каждый может этим похвалиться. Во-вторых, он должен... желать мне добра. Иначе он просто заберёт мою силу, а мне от него ничего не достанется”.

— То есть, нам нужен хороший муж.

Да уж, не очень-то это нормально — выдавать девушку замуж, управляя её телом. Но если другого выхода не найдётся?

— Есть ещё подводные камни? Как проходит это слияние сил?

“Во время брачной ночи”, - пискнула Айли еле слышно.

Я приложила руку ко лбу. Ладно, пожалуй, ситуация стала ещё менее здоровой. То есть, я пока не понимаю, как мы собираемся делить тело за самыми простыми занятиями, а уж секс с мужчиной в таком состоянии — полный сюр!

— Пусть будет запасным планом, — решила, хлопая себя по бедру. — Завтра идём к леди Син, а там посмотрим. Здорово, что у нас больше одной идеи.

Вернулась за зеркалом, взяла его в руки и прищурилась в отражение — стараясь показать Айли свою уверенность:

— А раз план есть, давай-ка ты мне расскажешь, как вы тут живёте.

“Хорошо. Послушай... я так и не знаю, как тебя зовут”.

— Марьяна Данилова, — вздохнула я.

“Марьяна”, - повторила, словно пробуя необычное для неё имя Айли. — “Спасибо. Что не кричишь на меня, не ненавидишь за то, что я натворила. Что...”

— Пока рано благодарить, — перебила я, скрывая внезапное смущение: слова блондинки прозвучали так, будто она привыкла видеть от окружающих самое худшее. — Поверь, я хочу выбраться из этой ситуации не меньше, чем ты. Но не вешай нос, этим делу не поможешь. Кстати, есть идеи, как мы будем управлять твоим телом вдвоём?

Снова молчание — а потом:

“Я тут пыталась поднять руку. Просто чтобы проверить, не обижайся, пожалуйста! У меня ничего не вышло...” — голос Айли вновь прозвучал подавленно.

Я тронула губы.

— Ясно. — Если честно, новость скорее обрадовала. Эгоистично, не спору, но мне сейчас с лихвой хватало потрясений. Мысль, что я хоть что-то контролирую, что хотя бы все чувства и действия за последние полчаса можно с уверенностью назвать моими, грела душу. Помогала держаться. Значит, я ещё поборюсь. — Ладно, давай-ка разберёмся с насущными проблемами. У тебя ведь завтра сложный день?

“Завтра с утра знакомство женихов и невест”, — напомнил несчастный голосок в голове.

— Тогда мне срочно нужно узнать, как там себя вести, — кивнула я. — У нас много работы.

Глава 4

Ещё часа полтора Айли пыталась познакомить меня с новым и странным волшебным миром. Я старалась больше не думать о плохом — повторяя про себя, что слезами, а также волнением и нытьём горю не поможешь. Просто впитывала информацию. Включала и выключала магическую лампу, просто проводя над той рукой; слушала о местных порядках, приветствиях и титулах; наконец, заглянула в маленькую ванную комнату и долго стояла перед, собственно, ванной.

Вода мягко струилась из отливающего бронзой крана. Уже хорошо. Хуже — что максимум тёплая. Я выскочила из неё через пять минут, кутаясь в безразмерную сорочку.

А потом поняла, что даже это не очень бодрит. Не знаю, кто из нас с Айли виноват больше, но её тело устало и просило пощады.

Заснула в тот вечер я просто — в абсолютно чужой кровати и чужой же рубашке, которая доставала мне почти до пят. Должно было быть непривычно, но оказалось на удивление удобно. А утром меня разбудил голос из-за двери:

— Госпожа Айли! Вставайте. Я вам завтрак принесла.

Я ещё пару раз моргнула, пытаюсь понять, почему вокруг так темно и кто мог заботиться обо мне... в моей квартире? В больнице? Потом воспоминания нахлынули, ударили в голову молотом.

Не сон. Кошмарная, но реальность!

Женщиной, которую япустила, оказалась служанка. Новое лицо в этом мире, с которым мне как-то взаимодействовать! Впрочем, прошло гладко: она поставила поднос на стол, буркнула что-то про то, что хоть я проснулась вовремя, поклонилась и сбежала.

“Доброе утро, Марьяна”, - раздался голосок в голове.

“Привет, Айли”, - вздохнула я.

Новый день не принёс перемен в нашем состоянии. Зато я была настроена на бой.

Снова пулей вылетела из ванной, только на этот раз уже с мокрыми волосами. Застыла перед туалетным столиком, на который поставила зеркало, и решительно выдохнула.

Судя по тому, что вчера успела поведать Айли, нас ждали непростые времена. Эти брачные обряды, посвящённые месяцу цветения, сейчас проводились повсеместно — то есть, даже здесь, в столице королевства, их проходило с пару десятков. Но испуганная блондинка, спасаясь от жениха, прибежала вовсе не туда, где собрались бы небогатые аристократы ей под стать.

Нет, она прибыла во дворец сестры короля — и то, что некие высшие силы пустили её именно на этот праздник, уже заслуживает внимания. Наверное, её магия действительно очень ценна. Проблема в том, что здесь, дома у леди Сим-Сим, собралась чуть ли не верхушка местной знати. Богатые, уважаемые лорды и леди. Дети королевских советников и важных придворных, мастера магии и сливки общества.

И вот с этими прекрасными людьми нам предстояло знакомиться!

Что я могла сказать по этому поводу?

Во-первых, моё перепуганное альтер-эго, кажется, в очередной раз доказало, что наглость — второе счастье. А во-вторых, нам надо как-то очень серьёзно подготовиться, иначе... даже не представляю. Я только сейчас начала понимать, что даже если меня можно назвать смелее и взрослее Айли, вообще-то всякие графы и их дочери — не мой уровень! На ум отчаянно просилось слово: сожрут.

И я сделала то, от чего специально удерживалась вчера. Объявила:

— Ладно, давай приведём тебя в порядок.

С чем и пошла перерывать её платья.

Результаты добавили головной боли нам обоим. Потому что я потрошила небольшой саквояж и

еле сдерживалась, чтобы не застонать, вытягивая очередной мешок. Если точнее, сверху Айли сложила пять платьев: серое, тёмно-серое, светло-серое, коричневое и бежевое. Все — с воротом под горло и на пару размеров больше девушки.

— Айли, а у тебя есть что-нибудь... понаряднее? — подобрала я слова, попутно начиная сомневаться: а вдруг здесь именно так женщины и одеваются?

Но вспомнила вчерашнюю Карну. Нет, платье той хоть и не блистало бриллиантами, но сидело по фигуре и открывало шею. А этот лорд Эридан? Да его пиджак, или камзол, или сюртук — не знаю точно, как правильнее назвать местную деталь одежды, — заставил бы наших бизнесменов удавиться от зависти. Даже платье служанки выглядело интереснее, чем эти!

“Я...” — смутилась Айли, — “Ношу то, что выбирала Дэя”.

— Твоя сестра? И чем же обусловлен её выбор?

Молчание в голове было загадочным.

“Эти платья удобные. И... не должно девушке одеваться слишком броско, живя в доме мужа сестры”.

У меня просто дар речи пропал на минутку.

То есть, сестра Айли ревновала к ней собственного мужа? И потому рядила в мешки?! Мне нужно как-нибудь выяснить побольше о прошлой жизни моего альтер-эго — я сделала себе мысленную зарубку, сжимая руки. Но отложила вопрос на потом.

Взгляд упал на нечто нежно-голубое практически на самом дне саквояжа.

— А это? — спросила я, доставая... на удивление приличное платье. Воздушная юбка, изящный плотный лиф.

“Н-но... это особое. На особый случай”.

— Например?

“Тут же будут балы, общие вечера, а ещё свидания!”, - заторопилась с возражениями Айли. — “Я хотела надеть его, если меня позовет куда-нибудь мужчина, который мне понравится...”

— Чтобы он куда-нибудь тебя позвал, — с нажимом произнесла я, — нужно, чтобы он хотя бы появился. Понимаешь? У тебя никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление, как сказала одна известная женщина в нашем мире. Так что давай-ка возьмём лучшее сейчас, а там что-нибудь придумаем.

“Что?” — прошептала Айли, словно затаив дыхание. Я даже не могла сказать, с ужасом или надеждой.

— Вот объясним сегодня твоей леди-хозяйке ситуацию и попросим у неё помощи дважды. Если уж она согласится возвращать меня домой, то и в такой малости, как деньги на пару платьев, не откажет.

Кажется, Айли мои выводы заставили мысленно открыть рот.

“Н-но, брать деньги у самой леди Синдарин..!”

— Доверься мне.

Говоря это, я уже надевала платье. Потому что если уж взялась бравировать — надо идти до конца, не забывая улыбаться по дороге. А меня злость брала: да насколько же надо ненавидеть сестру, чтобы мало того, что сдать её незнакомому мужчине, которого она боится, так ещё заставлять ходить вот в этом? И речь Айли, и её вид, и все обрывки её рассказов говорили, что обращались с ней скверно.

Не знаю, насколько я смогу это изменить. Не знаю, насколько правильно было вот так давить на неё. Но я захотела нормальный наряд, дала обещание, и теперь придётся его выполнить.

К счастью, хотя бы залезть в платье оказалось легко. С завязками я справилась безо всякой помощи служанок и, судя по словам Айли, это было тут нормой. Хорошая новость. Туфли у Айли оказались одни — простые и белые на все случаи жизни, но к наряду они более-менее

подходили и вообще прятались под длинной юбкой.

“В вашем мире красятся? Глаза, губы?” — спросила я мысленно. Решила, что надо привыкнуть общаться именно так, на будущее.

“Обычно да, но...”

Увы из косметики у Айли оказалось только пудреница, которой я не нашла применения. Но вместе с тем, девушка в зеркале сегодня уже казалась мне не такой болезненной как вчера. Волосы высохли, я расчесала их и собрала в несложный пучок, оставив пару прядей по бокам. Причудливый знак в виде серебряного цветка аккуратно сиял над лифом — даже украшений не нужно.

Я поулыбалась своему отражению, покрутилась перед зеркалом. Получилось...

Ну, если честно, получился у нас вид всё ещё бледный и болезненный, но уже лучше, чем вчера.

“Думаю, мы готовы”, — заключила я.

И буквально через пару минут раздался новый стук в дверь.

— Леди Айли, — та же служанка слегка поклонилась, оглядывая меня с интересом. — Пора.

Я мысленно вздохнула. Поправила юбку в последний раз. Расправила плечи и кивнула.

Ладно, вперёд!

Вслед за служанкой вышла в коридор... где и столкнулась с другими невестами.

Они тоже выплывали из комнат — слева и справа, и напротив. Десятки, на вскидку этак десятка три девушек! И все такие... в общем, я невольно сглотнула.

Они словно прибыли с финала конкурса “Мисс Россия”. Или сошли с обложек глянцевого журналов. Шикарные ткани блестели и струились, платья подчёркивали стройные тела, открывали плечи и в общем сидели прекрасно почти на каждой. Сложные причёски. Цепляющие взгляд украшения. Я отчаянно попыталась найти хоть парочку тех, кому не повезло с внешними данными — просто взбодриться!

Ну, парочку нашла.

И всё же, мысленно поставила себе памятник за отказ выходить из комнаты в мешке. Платье Айли и так казалось простым, почти бедным в сравнении. На нас и так смотрели. Всего несколько взглядов, но я прочла в них нечто холодное и злое. Наверное, некоторые тут уже успели узнать о бедной невесте с завидным даром, прибывшей в последний миг. И желали ей точно не добра.

“Кажется, мы станем подругами”.

“Ты... правда так думаешь?” — отозвалась Айли.

“Я пошутила. Хотя кто знает?” — голос альтер-эго показался мне таким тихим, что добивать её шутками не захотелось. Она и так словно вся сжалась и жутко нервничала.

Мы почти не разговаривали, пока нас вели куда-то вниз. Я молча разглядывала неожиданно гладкие стены голубоватого цвета, ковровые дорожки в коридорах и прочую обстановку. Недолго. Путь прервался у дверей большого зала, где нас и встретила хозяйка дворца. Кажется, я бы узнала её, даже не прошепчи Айли в моей голове, что эта шикарная женщина — именно она.

Шикарная и довольно молодая. Лет тридцать с хвостиком я бы дала леди Синдарин на первый взгляд. Она оказалась высокой, худой, и меня поразило даже не серебряное платье в пол, а её волосы — такого же цвета. Немного строгие черты лица, спокойный взгляд. Снежная королева.

— Приветствую, мои дорогие гости, — улынулась она мягко, немного разрушая образ. — Вижу, вы все сегодня в сборе и прекрасно готовы. Раз так — прощу, ваши женихи уже ждут.

Синдарин сделала знак рукой, и пара слуг раскрыли двери. Как выяснилось, это было всё

вступление.

Я задержала дыхание, оглядывая большой и яркий зал. Неожиданно белый и какой-то... ажурный. Тонкие колонны, арочные своды, узоры, напоминающие кружева. словно огромная снежинка.

Здесь красиво, не отнять, но волновали меня не декорации, а мужчины, выстроившиеся напротив входа.

Они стояли важно. В белых рубашках и тёмных камзолах, держа руки за спинами и разглядывая, как мы подходим. Некоторые улыбались, другие изучали нас со спокойным интересом. А некоторые смотрели так, будто им представили товар на рынке, и что-то насчёт качества они пока не уверены.

Так. Либо у меня беда со счётом навскидку, либо их заметно меньше, чем невест.

Раза в два!

Я чуть отклонилась в сторону, чтобы выглянуть между голов двух красоток, шедших впереди. Окинула взглядом шеренгу — и застыла.

Буквально столкнувшись взглядом со вчерашним шатеном.

Лорд Эридан стоял с краю в вальяжной позе, в отличие от остальных держа руки в карманах. Почему-то об этом я задумалась в первую очередь. Пока его взгляд будто наполнялся тьмой и огнём. Пока одна из помощниц Синдарин шептала мне, куда пойти и где встать, а я немного неловко двигалась под пристальными взорами.

“Айли... а ты могла предположить, что он тут появится?” — Я вроде бы без особых эмоций это спросила. Ну просто интересно.

Ответа не было.

“Айли?”

— Господа и леди, — перекрыл мои вопросы голос Снежной королевы, — рада приветствовать вас у себя, на празднике весеннего цветения.

Она встала между нашими шеренгами, слегка развела руки — и заговорила. О том, как этот обычай прекрасен и важен для неё, как он важен для Талрона — так называли местное королевство. О том, как она рада нас видеть и надеется, что большинство из нас найдёт здесь свою судьбу.

И всё это время жених Айли прожигал меня совершенно убийственным взглядом.

“Ладно, не паникуй. Может, он просто на чай зашёл... в смысле, мы что-нибудь придумаем!” — я искренне попыталась подбодрить хозяйку тела, потому что та слишком долго молчала.

— Надеюсь, вы поприветствуете друг друга как полагается, — чуть усмехнулась Синдарин.

Мне кажется, она пыталась сбить градус официоза, но мне её фраза не понравилась. Потому что... Айли рассказала мне, как тут здороваться с людьми ниже по статусу (просто кивать), выше или равным ей (что-то вроде реверанса), но вот ни о каких специальных обычаях на сегодня речи не шло.

“А как полагается?” — спросила я мысленно. — “Айли?”

Тишина. Ещё секунду, две, пять — я долго убеждала себя, что хозяйка тела просто в шоке, переволновалась, подбирает слова. Но время текло. И ничего не менялось!

“Айли?!”

Мне стало не по себе. Голос в голове, с которым я почти смирилась за вчерашний вечер, молчал уже в сумме минут пять. Он просто исчез. Испарился, как галлюцинация! И на меня накатило кошмарное чувство: будто я осталась одна в этом мире.

Совсем одна. Посреди зала, полного чужих, незнакомых, а ещё очень влиятельных людей.

Магов.

Лордов и леди.

Я не знаю, чего от меня ждут. Плохо представляю, что говорить дальше. А девушки рядом со мной уже двинулись вперёд.

О чёрт.

Глава 5

Я повернула голову, цепляясь взглядом за других невест. Шагнула вслед за ними, пытаюсь судорожно сообразить.

Так. Не паникуем. Всегда можно посмотреть, что делают остальные, в конце концов. Я бедная девушка, выросшая без родителей, и всё такое — мне позволено разок перепутать движения! И я молчу про то, что вообще-то это, ну... не моя война. Айли, серьёзно, если ты это слышишь — вылезай! Не время прохлаждаться!

Внутренний крик остался без ответа, а девицы рядом со мной тем временем добрались до женихов и изображали даже не реверансы — какие-то более сложные приседания. Я уже опаздывала. И тогда сделала единственное, что пришло в голову — добравшись до места, закрыла глаза и постаралась расслабиться.

В голове что-то неожиданно... не щёлкнуло, но сложилось. Я поняла, что руки нужно прижать груди, а левую ногу отвести чуть назад — и всё произошло почти само. Немного неловко, я всё же присела вместе со всеми.

Выдохнула. Значит, я оказалась права и тело моей бедовой союзницы помнит движения. Это хорошая новость.

Мужчины вышли нам навстречу и поклонились — девицам, которые стояли напротив них, повезло больше, остальные, вроде меня по краям, довольствовались пустотой и, видимо, представляли там женихов.

На десять девчонок по статистике где-то пять ребят? Чую, женская часть не в восторге от такого расклада — девица рядом со мной уже поджала губы и смотрела на более удачливых соперниц как на врагов.

Впрочем, что мне с того?

Я просто должна провести ближайшие полчаса с наименьшими потерями. Для Айли. Понять бы ещё, куда она пропала! Рухнула в обморок от волнения? Как бы эгоистично ни звучало, не я всю эту кашу заварила. Разобраться в чужой жизни хотелось буквально недавно, но всё же если предоставится шанс удрать домой, я за него ухвачусь.

Так что терпим, не злим Снежную королеву, не злим никого тут, производим хорошее впечатление. А потом идём к Синдарин и признаёмся в попаданстве.

К счастью, у нас выдалась передышка — появились слуги, которые разносили на подносах бокалы с чем-то розовым и шипучим. Невесты брали их, но не подносили к губам — чего-то ждали. Мужчины тоже.

Я стояла с краю, и потому взяла бокал одной из последних. Покрутила тонкую хрустальную ножку в руках, рассматривая жидкость. Леди Сим-Сим подняла бокал и отсалютовала нам им:

— За праздник цветения.

Все пили залпом, а мне вот не хотелось. Чужой мир, незнакомая жидкость — тревожно стало. Я всё же пересилила себя, пригубила, и поняла, что ничего такого сладкого и вкусного давно не пробовала.

Напиток ударил в голову — слегка, но сразу.

А все уже рассредоточились вокруг и — надо же! — мужчины заговаривали с женщинами.

Я поняла, что это был своего рода знак к началу знакомства — прежде, чем спохватилась.

Разговоры?

Повернулась. Не знаю, с каким планом — в идеале, конечно, надо было попасться на глаза одному из этих франтоватых мужчин, каким-то образом отодвинув других невест. Ради Айли, её платья, моей гордости и душевного спокойствия! Но я не успела.

— Не напивайся. Пьяная недотрога — одно из самых жалких зрелищ на свете.

Передо мной стоял красавчик-бандит, он же неудачник-бывший Айли.

Будь я проклята — поняла, что он подойдёт, за секунду до того, как это случилось, но ничего не смогла сделать!

— У вас богатый опыт? — хлестнула я прежде, чем подумала.

Королевский инквизитор, или кто он там, остановился.

Вид у него был не военный, на самом деле. Напротив — весь какой-то отрицающий дисциплину. Я обратила внимание, что руки он держит в карманах, почти как наше земное поколение. Рубашка расстёгнута на пару пуговиц, и щетина со вчерашнего дня никуда не делась.

Зачем я его рассматриваю? Мне надо развернуться и скрыться в этой небольшой толпе. Мне надо держаться от него подальше — сейчас же.

— Я думал, ты дар речи потеряешь, — процедил бывший жених.

— Для этого недостаточно сжать девушке горло, лорд Эридан.

Чёрт. Я совершенно точно и категорически не в образе — поняла это по взметнувшимся искрам во взгляде. Скромная и робкая Айли ему так не отвечала, зуб даю.

— Зачем вы здесь? — спросила я, не давая козлу одуматься.

— Не догадываешься? Решил, что раз уж задумал жениться, самое то поискать супругу на этом миллом празднике идиотизма.

— О. Надеюсь, ваша избранница будет богата и красива.

Нет, серьёзно. Марьяна, остановись.

А впрочем, так ли велика разница? Я вдруг задумалась. Этот тип — с ним, конечно, стоит вести себя скромнее, но их отношения с Айли уже безнадёжно испорчены. Я пока ему вроде бы не хамлю, только огрызаюсь. Что до остальных, они и вовсе знать не знают Айли из рода Весенней Ночи. Могут выяснить, что она бедная аристократка, семь лет просидевшая в доме сестры как в тюрьме, скромная и тихая — но это с виду. В тихом омуте, как известно, черти танцуют джигу.

Маг-инквизитор прищурился, снова прожигая во мне дыру, но я прямо наслаждалась непониманием в его взгляде. Словно в его картине мира что-то не складывалось — и встреча шла совсем не так, как он планировал.

— Как ты заговорила, — фыркнул он. — Надо же, не могла двух слов связать при первой встрече, а теперь как подменили. Тебя везли сюда плотники, у них набралась?

Какой же он... язвительный. Я с огромным трудом сдержала язык за зубами на этот раз. И только потому что меня обожгло это "подменили" — чуть более задумчивое, чем нужно.

Инквизитор, Марьяна. Ты знаешь, что делают инквизиторы?! Я даже не в курсе, бывают ли в этом мире случаи вроде моих. Что если попаданка тут — нечто совершенно дикое, и, стоит меня вычислить не тем людям, отправлюсь на опыты? Что если меня приравняют к какой-нибудь злой силе, которую нужно уничтожить? А уж псих, которому я сказала слово поперёк, наверняка захочет отомстить!

Я разом сменила тактику:

— Не думала дерзить вам, лорд Эридан, — проговорила, борясь с раздражением. — Просто не хочу притворяться. Чем я могу вам помочь? Не будете же вы хватить меня снова у всех на виду?

Он сузил глаза, и я вдруг поняла, что не так уж хорошо защищена.

Что-то совсем тёмное плеснулось там. В нём. Мне опять померещились какие-то тени за спиной, даже свет будто на миг померк. Лорд сделал ещё полшага, подобравшись ко мне ближе — и, нависая, прошептал в лицо:

— Нет, не буду. Мне это ни к чему, Мышка. Да и если честно, жалко руки марать. Ты забыла, кто я и кто ты? Ты там хотела правды? Верно, мне нужна твоя квелья и больше ничего. Можешь оставить себе свои тощие прелести, можешь сжать ноги так плотно, чтобы никто и

никогда между них не пробрался — кроме одного раза со мной. Но дар твой заберу именно я, рано или поздно.

Я вроде не из пугливых, но от этой угрозы мне стало тошно.

Что он имеет в виду? Что этот отморозок сказал?! Он хочет забрать дар, передающийся тут половым путём — то есть, изнасиловать Айли?! Или меня?

Не знаю, как я выдержала его взгляд, как сохранила подобие спокойствия — но я просто до боли сжала руки. И процедила:

— Мышка — это грубо и пошло, лорд Эридан. Вам должно быть стыдно так унижать девушку.

Теперь мы стояли совсем близко и смотрели друг на друга ненавидящими взглядами.

— Всё в порядке?

Я оглянулась... и застыла снова. Мысли о беспардонном психе, даже мысли о его угрозах вдруг вылетели из головы. Весь этот неприятный разговор померк.

Потому что я смотрела на Дмитрия Соколова, который подошёл к нам с напряжённым видом.

Ну, почти. То же лицо с притягивающими чертами, та же фигура, тот же взгляд синих глаз! Тёмно-русые волосы были длиннее, чем у земного оригинала, и собраны в небольшой хост. И одежда, конечно, была другой — коричневый камзол, рубашка с кружевными манжетами. Последние смотрелись крайне аристократически — особенно на фоне небрежного мистера Ненависть.

Из-за всего этого я не узнала его, мельком разглядывая женихов. Да что там, никогда и ни за что бы не подумала! Но сейчас встреча буквально оставила меня без слов.

Не Дима — но словно его отражение в кривом волшебном зеркале.

Как всё это объяснить? Сначала Айли, на которую я похожа, теперь этот мужчина!

Соколов-младший, или его двойник, стоял передо мной и хмурился на Эридана.

Добрые силы — если вы, конечно, тут есть — а может, он спасёт меня от придурочного инквизитора? Может, он хорошо знает, какой тот человек, и готов начистить ему физиономию?

— Мы просто делаем вид, что знакомимся с моей невестой, — по лицу шатена скользнула усмешка, достойная голливудского злодея. Меня передёрнуло от этого “моей”. Мы все здесь невесты и женихи, но он явно подчеркнул, что у нас особые отношения — и отнюдь не в прошлом.

— Насколько знаю, леди Айли больше не твоя.

— Просто не лезь куда не просят, Сокол.

Сокол?!

Я развернулась к двойнику Димы всем телом.

— Деймар Соколиный Крик, — представился тот, протягивая мне руку.

Что-то в его интонации заставило подумать, что Айли может знать это имя. Как я знаю Бреда Питта или Киану Ривза, например. Поэтому я коснулась его ладони задумчиво. А Сокол сжал мою кисть, поднёс к губам и оставил еле заметный поцелуй.

Касание было воздушным, мягким — и тепло от него отозвалось в груди. Заставило сердце сжаться. Я будто встретила старого знакомого вдали от дома — да ещё и такого приятного!

— Айли Весенняя Ночь, — чуть склонила голову я. — Очень рада с вами познакомиться.

Сокол скосил глаза на инквизитора:

— Вы знаете, что по негласным правилам на первой встрече у женихов и невест пять минут, чтобы познакомиться друг с другом? Эридан, кажется, ваше время вышло. И я украду вас, Айли, пользуясь случаем.

Шатен-маньяк просто вспыхнул:

— Совсем страха лишился?

— Эридан, — поморщился Деймар. — Давай не будем, мы в приличном обществе.

Взгляд инквизитора стал совсем тёмным, но... он внезапно лишь усмехнулся. И отступил на шаг — правда, обдав меня презрением напоследок.

— Спасибо! — поблагодарила я, едва Сокол отвёл меня к стене. — Вы меня спасли. Не знала об обычае.

— Не готовились к брачному цветению, Айли? — улыбнулся мужчина, и у меня снова сердце кольнуло: на щеках появились знакомые ямочки. Притягательные. Я рассматривала их, каюсь, ещё до встречи вживую — на его аватарке в мессенджере, через который мы общались.

Это не Соколов-младший. Это другой человек — пришлось себе напомнить. Но у меня куча вопросов: как так вышло, что за короткое время мы с Димой встретились на Земле, а Айли с этим мужчиной — здесь?! Почему вообще в наших мирах есть двойники?

— Как-то не сложилось, лорд Деймар. Я тут впервые, — пошутила.

— А я второй раз, — неожиданно пожал плечами он. — В первый встретил много хороших девушек, но увы, не нашёл среди них ту самую.

Ого.

Значит, и так бывает, подумала я отрешённо. Мужчин не просто меньше, не все ещё и определяются с выбором к концу месяца? Видимо, как и в нашем мире, брак нужен в первую очередь женщинам. Невольно оглянулась. Точно: девицы вились вокруг кавалеров, даже к инквизитору прицепились две. Здорово, отвлекут его.

Не здорово, что для Айли новости плохие. Сколько здесь вообще решают качества женщины и сколько — интересная магия? Титулы, деньги? И как понять, что нужно мужчине перед тобой? Я смотрела на Сокола. Столько вопросов! И так хочется поговорить с ним — но не поймёшь, с чего начать.

“Айли, ты слышала о лорде Деймаре?” — спросила я на всякий случай, но куда там. Блаженная тишина в голове. Ладно, лучше попробовать, чем молчать рыбкой.

— Чем вы занимаетесь? Я слышала совсем мало. Не думала, что попаду в столицу.

— Я маг его величества, как и Эридан, — пожал плечами блондин. Хотел сказать что-то ещё, но отвлёкся и вдруг сменил тему: — Айли, вы не оставайтесь одна, встаньте с кем-нибудь. Я слышан о вашей размолвке с Эриданом, но он не станет мучить вас прилюдно. Мой совет — если боитесь подходить к другим мужчинам, выберите компанию девушек. В ней безопаснее.

И он улыбнулся ещё раз, демонстрируя ямочки, но его взгляд уже скользнул мне за спину. Миг спустя я поняла причину.

— Лорд Деймар, — обворожительно улыбнулась рыжая красотка, подплывая к нам. — Так рада вас видеть! Как ваши родные?

— Всё хорошо, Лейма, — проворковал Сокол — и я поняла, что он уже переключил всё внимание на неё.

И что на меня вопреки любым моим наивным ожиданиям он смотрел... да в общем-то, без интереса. Уж точно без того, что я видела со стороны Соколова-младшего в Москве. И руку мою целовал вежливо и отстранённо!

Новость была какой-то неожиданно холодной.

Я наблюдала, как он предлагает локоть пышногрудой девице, как та поправляет шикарное колье, чтобы оно не перекрывало серебряный цветок на груди — и Сокол кивает мне на прощание.

Будто наши пять минут тоже прошли.

Хотя вряд ли.

Я чувствовала себя внезапно глупо, смотря им вслед. Так и хотелось всплеснуть руками: но он же двойник Димы! Это же не случайность? Кажется, я уже раскатала губу как доверчивая восьмиклассница и почти поверила в судьбу.

А меня бросили, дав снисходительный совет — как главный красавчик параллели бросил бы серую мышку-отличницу.

Хуже всего, что примерно так мы в этом мире и выглядим.

На меня накатила тоска. Я вернулась поближе к центру зала. И стояла, мрачно наблюдая за движением вокруг: за девицами, распушившими хвосты, и за мужчинами, купавшимися в их внимании. Отделавшись от меня, Сокол не ограничился рыжей. Точнее, его заставили не ограничиться: он буквально собирал вокруг себя толпу. А ещё один молодой типчик — уже собрал.

Интересно, кто это?

“Айли?..”

Меня просто игнорировали. Все! И моё альтер-эго, и напыщенные женихи, которых даже ценная магия сюда не влекла! Да что это такое? В груди закипало раздражение. На девчонку, затащившую меня в этот мир и испарившуюся в самый ответственный момент. На местные порядки. На этих пижонов! То есть, здесь такие правила: женщины должны кидаться на мужчин? Из кожи вон лезть, чтобы привлечь внимание?

Я судорожно соображала, что делать. Гоняться за мужчинами — не в моих правилах, простите! Но если Айли это нужно? Если мне нужно? Я смотрела на всех и ни на кого одновременно — пока мы не встретились взглядами с ещё одной девчонкой.

Точнее, с двумя. Они стояли немного в стороне, что-то обсуждая.

Я мысленно пожала плечами и подошла.

— Тоже чувствуешь себя лишней на этом празднике жизни? — приветствовала меня вполне симпатичная блондинка. Открытые плечи, матовая кожа, задорная улыбка на лице. Она поднесла к губам бокал с шипучкой, который на моих глазах взяла у слуги — то есть, уже не первый.

- Да, пожалуй, — не стала врать я.

— Я Замия. Это Мирла.

— Айли, — улыбка всё-таки вернулась на лицо.

— Я здесь исключительно по воле дражайшего папеньки, и всем об этом говорю, — хмыкнула Замия.

— А я бы не отказалась с кем-нибудь познакомиться, — вздохнула её товарка, — но здесь все такие...

— Разодетые? — не удержалась я.

— Красивые.

Мирла была пышнотелой брюнеткой с круглым лицом — и одной из тех, на кого я обратила взор, ища не очень удачливых внешне. Теперь почувствовала укол совести.

— Знакомство ещё ничего не значит, — попыталась успокоить её блондинка. — Ладно вам, леди! На весеннем цветении вовсе не обязательно выдирать друг другу волосы и спускать противниц с лестницы. К тому же, это всё так, подготовка. Потом будут ещё шесть Событий и куча свиданий между ними.

Интересная информация. Спасибо.

— Ты здесь не впервые? — уточнила я.

— Впервые. Просто у меня пять старших сестёр.

Замия мне определённо нравилась. Кажется, я нашла тут кого-то адекватного — жаль, что не совсем нужного пола.

— Давайте лучше выпьем, — подмигнула блондинка, поднимая бокал.

Фраза инквизитора всплыла в уме, но я только мысленно зарычала. Пожалуй, испытывать устойчивость тела Айли к спиртному пока не буду — но словами я девчонок поддержала.

Ладно, могло быть и хуже. От бывшего Айли я вроде бы отделалась, другие женихи оказались слишком заняты, но я решила, что постоять с приятными леди и впитать информацию — лучшее, что можно сейчас сделать. Авось пригодится. А информация была.

Вон тот молодой тип, вокруг которого толпа — это, мама моя дорогая, целый племянник короля. Не удивительно, что вокруг него вьётся рой бабочек. Он шутит, они хлопают крылышками, но на его лице — немного опасное выражение.

Он разок даже посмотрел на меня, но быстро отвёл взгляд: будто не хотел, чтобы его поймали на интересе к серой мышке.

К нам за всё время подошли лишь ещё двое: крепко сбитый лорд Шарн с вьющимися волосами и некий седой Дон Жуан. Первому я улыбалась искренне. Второй... если честно, старый лорд не вызвал у меня восторга.

— Трёх жён уже пережил, а всё туда же, — припечатала его Замия.

Насчёт их интереса я тоже не обманывалась. Кажется, единственным, кому я оказалась действительно интересна этим утром, так и остался злобный инквизитор.

К счастью, всё скоро закончилось. Ещё минут двадцать, пока красавицы улыбались, кавалеры изучали представленный ассортимент — и в воздухе запахло свободой.

— Господа и леди, — объявила Синдарин, снова привлекая внимание. — На этом наша небольшая церемония подошла к концу. Надеюсь, вы сможете продолжить сами — сегодня и завтра. А послезавтра нас ждёт первое Событие.

Что ж они тут называют этими событиями, так выделяя слово? Спрошу позже. Сейчас меня захватило другое: оставляя нас, Снежная королева поплыла к выходу из зала. А я?

Я поняла, что надо бежать за ней и хватать, пока не поздно!

Так что быстро попрощалась с девчонками — и погналась за своим шансом.

Глава 6

— Леди Синдарин! — окликнула я ледяную королеву. — Леди Синдарин!

Она развернулась со второго раза. Удивлённо вскинула брови.

— Чем-то могу помочь, Айли?

Я остановилась.

— Да. Пожалуйста. Можно поговорить с вами наедине?

Лицо её успокоилось. Но взгляд стал слегка напряжённым, а продолжение было не совсем таким, как я ждала:

— Да, хорошо. Поднимись ко мне и подожди немного.

Я даже замялась. Чёрт, а нельзя меня проводить за ручку?

— К вам... в кабинет? — спросила наугад.

— В приёмную.

Я невольно потёрла каблуком пол. Конечно, Айли-то должна была запомнить, где эта приёмная находится. И хозяйка дворца уже явно теряла к ней интерес. Синдарин развернулась, “отпуская” меня, и оставалось только мысленно ругнуться.

Ладно, спрошу направление у служанки. Я пошла в противоположную сторону, ища хоть кого-нибудь — и, к счастью, встретила девушку в переднике.

Обращаться к ней было непривычно. То есть, заговаривать вот так с кем-то, зная, что у вас здесь разный статус и куча условностей. Но девушка оказалась бойкой и всё мне объяснила.

Я всё же чувствовала себя немного потерянной, поднимаясь по широкой лестнице на третий этаж. И там, разглядывая белые стены, намытые до блеска полы, картины и красивые статуи в нишах. Да уж, роскошно тут, и даже не слишком напыщенно. Весь дворец производил шикарное впечатление и даже немного давил им. В отличие от комнаты Айли.

У приёмной дежурил охранник, который, впрочем, пустил меня без лишних препирательств. Я села в огромное белое кресло, думая о жизни. Ждать пришлось минут десять — пока я не услышала шум шагов.

Леди Синдарин вошла первой, а за ней...

Я резко встала, когда увидела инквизитора. Судя по мрачному взгляду последнего, тот тоже был не рад — но и не удивлён.

— Вот теперь в мой кабинет, Айли, — распорядилась хозяйка. — И ты тоже.

Что-то явно шло не по плану. Точнее, всё! Уже второй день!

Закрыв нас в кабинете, Синдарин сложила руки на подоле и окинула меня с инквизитором напряжённым взглядом.

— Эридан. Айли. Вы понимаете, для чего я вас сюда привела?

Вообще-то я сама пришла, и совершенно не для того, чего она там хочет! Но чего она хочет?

— Признать, что твоя затея с брачными обрядами — фарс, Синдарин? — усмехнулся злой шатен.

— Изволь проявить уважение! — голос Снежной королевы наполнился льдом. — Ты в моём доме, и я — не мой брат, который прощает твоё хамство и выходки.

— Главное, что он прощает, — пожал плечами Эридан.

Интересно, какое у него имя рода? Тут у всех забавные фамилии — Весенняя Ночь, Соколиный Крик, Летнее Солнце (это у Замии). Может, он Эридан Злющий Чёрт? Или Беспардонный Псих? А ещё я только что узнала, что этот тип дружен с королём. И вообще, здесь какой-то

свой круг высшей знати, где все на “ты”.

Новости всё хуже и хуже.

— Я хочу, чтобы вы двое на моём празднике вели себя прилично, — процедила Синдарин. — Чтобы ты не вламывался в комнату невесты. Не угрожал ей. Не отваживал от неё остальных женихов.

— Я тоже много чего хочу, но не все наши желания сбываются.

Эридан Хамоватый Философ.

— Я не могу помешать тебе участвовать в брачном цветении, — Синдарин всё мрачнела, но не отступала. — Конечно, ты одарён, холост, мужчин меньше — и духи приняли тебя. Но ваша помолвка расторгнута. Смирись! Или у тебя совсем нет совести?

— У женщин странное представление о совести, — огрызнулся тёмный маг, неожиданно бросая паясничать.

Меня поразила эта перемена. Миг назад он держался так, будто все претензии — смешны и отскакивают как теннисные мячики от стальной брони, а сейчас вдруг взвился. Словно пропустил болезненный укол.

Что его задело?

Из приятного в этой ситуации — инквизитор явно раздражал не одну меня. На самом деле, я была благодарна этой Синдарин за то, что она пыталась защитить Айли. Вот только шатен снова засунул руки в карманы, и так же мрачно, едко выдал:

— Может, ты хочешь, чтобы раз уж я пришёл сюда, то не ушёл без невесты? И чтобы не получилось, что на твоём празднике опять треть женихов просто развлекалась? Тебе ведь выгодно, чтобы даже монстр вроде меня нашёл здесь пару.

Очень зло прозвучало это “монстр”. Чересчур.

— На самом деле, месяц цветения — хороший шанс начать всё с начала, — оgoroшила Синдарин.

Что?! Вот тут я невольно раскрыла рот:

— Простите, но это странное предложение. Учитывая, что лорд Эридан уже в открытую угрожает мне и хватает за горло!

— Ты угрожал ей прямо на церемонии?

Инквизитор подозрительно молчал.

— Вот что, — не выдержала хозяйка. — Вы будете вести себя прилично! Ты будешь, Эр — иначе я лично постараюсь, чтобы твоя Мечта нашла кого-нибудь получше. И ты тоже, Айли, не позволишь себе слишком много. Никаких оскорблений, никаких больше поводов для пересудов. Вам ясно?

Оскорблений? От меня?!

Благодарность за помощь немного померкла. Ясно — нас просто мирили как повздоривших школьников, объясняя, что драки в классе и коридорах под запретом. Но всегда остаются задний двор и гаражи.

— Более того, — продолжила Синдарин. — Вы будете улыбаться друг другу на ближайшем Событии. А на первом балу подарите мне танец, вдвоём. Покажете всем, что оставили обиды в прошлом и чесать языками здесь больше не о чем.

Да она..!

Издевается.

— Вам ясно?

— Предельно. Закончила? — поинтересовался инквизитор.

— Да, теперь идите.

Усмешка рядом заставила меня покоситься на бандитского гада. А он смотрел на меня.

— Пойдём, Мышка?

Нет, невозможный хам.

Я улыбнулась ему — вот просто взяла и прямо сейчас изобразила первую, широкую, но холодную улыбку. И произнесла, глядя в кофейные глаза:

— Леди Синдарин, у меня ещё один важный вопрос.

— Да? — опомнилась та. — Да, точно.

А я смотрела на гадкого красавчика, который снова помрачнел.

Он так не смог ничего придумать, кроме как выйти. И оставить меня, хвала всему доброму, в покое.

Синдарин вздохнула, оказываясь со мной наедине. Усталость на миг пробилась сквозь её ледяную маску.

— Чего ты хотела, Айли?

Она смотрела на меня пристально. Изучающе. Я мысленно вздохнула. Предыдущий разговор выбил из колеи, но надо откинуть мысли об инквизиторе и любую злость. Конечно, было бы проще, останься в моей голове голос-колокольчик

— он бы мне что-то подсказал. Но то, что я сейчас скажу, гораздо важнее одного танца напоказ.

Я мысленно встряхнулась, открыла рот...

И застыла в таком положении.

Из меня не вырвалось ни звука.

До дикости странное чувство было. Как если бы я проснулась в ночи, отлежав руку. Теперь пытаюсь двинуть ею, размять — но не могу, совершенно! Только всё то же самое с горлом!

Возможно, так чувствуют себя люди, у которых парализовало конечности, — мелькнула мысль. Но мне не хотелось знать. Что происходит?! Я несколько раз двинула губами. “Я не Айли.” “Я Марьяна Данилова из другого мира”. “Я оказалась здесь по ошибке, помогите!”

Я произносила это мысленно, но язык просто отказывался работать — и ни слова не лезло с него.

В этот миг мне стало страшно. Потому что всё это вместе — моё попадание, появляющаяся и исчезающая Айли, внезапная немота — всё сыпалось на голову как одна снежная шапка за другой, не давая опомниться!

Даже в картину не складывалось. Почему. Я. Не могу говорить?!

— Айли, в чём дело? — нахмурилась хозяйка дворца.

В чём дело? Да я задаюсь этим вопросом второй день без продыху!

Я не посмела сдаться сразу. На всякий случай попробовала ещё раз. И ещё! Без результата — горло так и сковывало спазмом.

Что если я просто разучилась говорить?

— Простите, я... — выдохнула. Получилось! Я чуть не всхлипнула от счастья! Но стоило попробовать вернуться к важным вопросам — и вновь появилось это дикое чувство.

Леди Синдарин смотрела на меня и хмурилась. Ну да, конечно. У меня тут жизнь под откос летит, а она недовольна!

Так, мне срочно нужен план “Б”.

“Простите, я не могу сказать”, - подумала и действительно не смогла даже этого. Чёрт! Хорошо, а если...

— Вы случайно не могли бы помочь мне с гардеробом? — выдохнула я.

Слова нашлись.

— Помочь? — округлила глаза хозяйка.

Я отчаянно боролась с желанием зажмуриться и отойти куда-нибудь подумать.

— Я прибыла сюда практически без вещей, — произнесла, заново наслаждаясь звуком собственного голоса и собирая мысли в кучку. — Всё, что у меня есть кроме этого платья, не подходит для важных... Событий. И балов. Вы совершенно не обязаны входить в моё положение, но всё же. Пожалуйста, помогите мне раздобыть ещё несколько нарядов.

Судя по тому, как Синдарин на меня смотрела, от Айли она такой наглости не ждала. Даже после секунд тридцати невнятного мычания. Изучала меня хозяйка долго — будто пыталась понять, что такое у серой мышки на уме.

— Может, не стоило надевать лучшее платье в первый же день?

А вот это обидно!

— Леди Синдарин, — улыбнулась я прохладно. — Я не хотела своим видом бросать тень на ваш праздник. Не хотела, чтобы сиятельные лорды смеялись надо мной и невольно переносили отношение ко мне на всё мероприятие. И на вас. Пожалуйста, помогите мне сейчас — я обязательно верну деньги за любые расходы.

Снежная королева явно хотела поджать губы — вот собиралась. Но вместо этого вдруг ответила улыбкой:

— Рада, что ты так серьёзно относишься к месяцу цветения, Айли. Хорошо, я пришлю к тебе своего портного через час-два. Это всё?

Я снова мысленно зашипела. И не могла не попытаться ещё раз вытолкнуть что-нибудь более нужное из глотки. Ну же, просто скажи: я попаданка!

Паралич. Я почувствовала себя выброшенной на берег рыбой. Да что такое?!

— А можно ещё средства для макияжа? — выдала я, раз уж открыла рот.

Синдарин подняла брови.

— Допустим. Теперь всё?

Нет!

И ещё одна попытка. Я сжала руки, надеясь, что напряжение всё же не очень видно, разлепила губы...

Острая боль пронзило горло и чуть не заставила меня вскрикнуть.

— Можете дать мне ещё какой-нибудь совет? — пробормотала я, спасая положение.

Верю, сестра короля запомнит мою манеру разговаривать как очень странную. Но мне действительно стало больно!

— Я понимаю, что ты переживаешь, — улыбнулась Синдарин неожиданно мягко. — Не так уж давно я была в твоём возрасте, тоже выходила замуж... Ты ведь знаешь, что мой муж погиб.

— Да, леди, — пробормотала я.

Айли ведь должна знать? Если вдруг заинтересуюсь этой историей — расспрошу людей вокруг. Сейчас не до того.

— Ты уникальна, Айли, — продолжала хозяйка дворца. — Твой дар не зря называют мечтой. И для тебя всё изменится после замужества. Ты сможешь направить свои таланты куда пожелаешь. Развить их. И практически исполнять желания. Так что не закрывайся, цветы! Ты на пороге новой жизни, где всё станет лучше.

Я сморгнула.

Она прямо вот... посоветовала мне то, что мы обсуждали с моим бедовым альтер-эго. Выдать Айли замуж, чтобы раскрыть силу.

— Спасибо за поддержку, леди Синдарин, — вздохнула я.

— Теперь всё? — новая улыбка.

Я кивнула.

Оставалось, видимо, только признать, что основная моя затея провалилась с треском. Развести руки, изобразить местный реверанс и с позволения хозяйки покоев уйти прочь.

Выбравшись из её комнат, я первое время даже не понимала, куда бреду.

День полон сказочных и неприятных открытий!

Я потеряла Айли. Что с ней произошло, где её душа? Услышу ли я ещё её голос? Не знаю.

И я почему-то не могу говорить о том, как сюда попала!

Но с Айли ведь говорила? Вслух! Я вдруг поняла, что надо попробовать прямо сейчас — и прошептала себе под нос:

“Я попаданка”.

Звук собственного голоса заставил меня застыть и прислониться к стене в незнакомом коридоре.

Я сказала это! Сказала! Когда никто вокруг не слышал!

Наверное, всему этому есть объяснение — в этом мире. Какое-нибудь магическое... но мне даже близко добраться до него сейчас не светит! Мне запрещает говорить обо всём сила, которая меня сюда перенесла? Может, она понимает, что я таким образом сделаю себе хуже?! Может, леди-хозяйка вовсе не благосклонно воспримет рассказ о попаданке, переселении душ и прочих ужасах?

Здесь точно есть магия, которой боятся — магия Эридана. И это возвращает к тревожным мыслям. Что если и мой случай запишут в подобный разряд, а то и гораздо хуже?

Что если мне опасно раскрываться?

Ответов было спросить не у кого. Я осталась одна, без помощи и зацепок. Практически в том же состоянии, в котором очнулась здесь вчера.

И, кажется, придётся разбираться во всём самой.

Какие там были запасные планы?

Освоить магию Айли. Не знаю как, не знаю, с чьей помощью! Или найти мужчину, который решит мои проблемы.

Всего-то нужно удачно выдать Айли замуж и переспать с женихом.

О чёрт.

Я была почти готова сползти по стене и усесться в платье прямо на полу — потому что устала от нервов и всё равно заблудилась. С трудом заставила себя добрести до окна. И долго смотрела сквозь мутноватое стекло на зимний пейзаж у стен дворца — кажется, там был сад с ровными дорожками и большими деревьями, припорошенными снегом.

А потом моё одиночество прервал незнакомый голос:

— Потерялась, детка?

Глава 7

Я обернулась.

Передо мной стоял... племянник короля. Собственной персоной. Высокий, худой и всё в том же богатом камзоле, что и на знакомстве. Сером, расшитым серебряной нитью. И волосы у него были пепельные — в общем, всё как у Синдарин.

Он не её сын, разумеется — я успела услышать что-то про ещё одного брата в королевской семье. Но, похоже, серебряный здесь монарший цвет.

Вот зря я всё время обращаю внимание на одежду — профдеформация, не иначе. Лучше бы подумать, с чего он зовёт меня “деткой”!

— Чем могу помочь... — я запнулась на секунду. Какой он вообще носит титул? Вроде бы князь? — Лорд Гарлен?

Ладно, раз Синдарин — леди, наверное, и для него не нужно выдумывать особых обращений.

— О, уже готова исполнять мои желания? — улыбнулся этот хлыщ, тоже плюя на формальности. — Похвально. Хорошее начало.

Мне так начало не понравилось!

Вид у ценного жениха был скучающий. И улыбка — довольно опасной. Вот закроешь верхнюю часть лица ладонью — и всё нормально: губы приветливо растянуты, белоснежные зубы обнажены. Но в глазах — холод.

— Милое платье, — продолжил князь, а я пожала плечами:

— Спасибо, но вряд ли оно могло вас поразить.

— Конечно. Без него ты, наверное, гораздо лучше. — И он беззастенчиво устремил взгляд на мою грудь.

Ощущение было сбивающим с толку. То есть, недавно я страдала, что к Айли тут никто не проявляет интереса? Так вот, беру свои слова назад.

А ещё — прямо руки зачесались дать этому типу по лицу за такую наглость. Может, виноваты нервы, которые измотал странный паралич на важных словах, исчезновение Айли и её жених. Бывший! Но внутри всё закипело.

— Мне больше нравится в нём. Лорд Гарлен, Вы чего-то определённого от меня хотите?

Он рассмеялся — совсем даже не задорно, скорее немного зловеще.

— Просто увидел тут заблудившуюся девочку и решил одарить её вниманием. И как удачно. Самая интересная добыча плывёт мне в руки.

— У вас весьма интересная манера любезничать с леди. — Я держалась из последних сил. Чтобы не отступить, когда он приблизился — и как оказалось, зря.

Тонкая рука легла мне на плечо. Пальцы прошли по коже и скользнули к подбородку. Он словно держал моё лицо на подставке и рассматривал, оценивая.

— Откуда столько дерзости... как тебя? Айни? Айли? Мне говорили, что ты робкая овечка — сама Син говорила.

Я очень близка к тому, чтобы послать всё к чертям и заехать этому венценосному дурню промеж ног!

— Ну же, не пугайся, — воспринял он мою попытку дёрнуться по-своему. — Я просто хочу поговорить.

— Не бойтесь, что нас увидят? — нашла я хоть какие-то слова. — Вы сами отводили от меня глаза на церемонии, лорд Гар..!

— Тсс, — он прижал палец к моим губам. А потом действительно отпрянул. — Ладно, не шуми. Тебе это не нужно. Ты ведь тут не слишком хорошо устроилась — не хочешь замуж за Эра,

правда?

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, что Эр — это инквизитор. И при чём он здесь вообще?

— Не горю желанием, — вырвалось у меня наконец.

— И я... всерьёз думаю, не помочь ли тебе, — протянул принц, отступая, но продолжая меня плотоядно разглядывать. — Ему ведь нужна твоя квелья. Но знаешь, возможно, она бы подошла и мне.

— Вы предлагаете мне руку и сердце? — я едва не хохотнула. Нервно.

— Нет, это было бы слишком. — Князь поддержал моё веселье, а потом развёл руками с мечтательным видом: — Вот скажи мне, почему так всегда? Одна из вас богата, у другой — редкий дар, а красива третья? Как тут выбрать?

То есть, я в его глазах не красива. Поверила бы, учитывая последние события, если бы он снова не сканировал взглядом мой лиф!

— Но ты ведь знаешь, что дар можно забрать... и без официального брака? — продолжил князь, заставляя меня забыть о прочем. — Конечно, потом я не смогу объединить силы с настоящей женой, но это не так страшно. Такие мелочи могут беспокоить простых смертных, которых проверяет инквизиция, но не меня. — Он глянул на меня пристально. — Я получу твою квелья, Айни, и хорошо заплачу. У тебя будут деньги, которые позволят тебе снова зажить где-нибудь тихо и далеко, как ты жила и раньше. Выбрать себе мужа, которому не будет дела до магии. И сбежать от нашего монстра-инквизитора.

Я чуть не открыла рот.

В его словах было столько новой, шокирующей информации, что мне пришлось судорожно вертеть шестерёнки в голове.

— Вы хотите купить меня?

— Твою магию и тело, — Гарлен снова коснулся моего плеча. Я подалась назад. — На одну ночь. Мы хорошо проведём время, не волнуйся.

Айли, конечно, не обрадовалась бы такому вопросу, но...

— А моя сила раскроется при этом? — просто интересно, правда.

— О нет, — снова развеселился князь, чем окончательно меня взбесил. — Ты же должна знать. Во-первых, чтобы не просто взять, но и поделиться даром, мужчине нужно что-то вроде любви. Нежные чувства... Извини, детка, не получится. А во-вторых, я не могу одарить своей магией... тебя. Это слишком заметно, и мне не нужно, чтобы даже в отдалённых землях ходили слухи.

То есть, просто деньги за девственность и силу. Вау, я вроде бы из прогрессивного мира — но даже для меня звучит цинично.

Странная мысль мелькнула в голове: а как здесь вообще обстоят дела с интимом вне брака?

Я уже была готова поверить, что никак. Всё под запретом. Но именно сейчас подумала: вот Эридану, да и Соколу — им лет под тридцать. Они что, девственники? Х-ха! Или есть ещё какие-нибудь лазейки? Например, у некоторых девушек вовсе нет дара, и они развлекают богатых лордов, пока те ищут подходящую партию...

Нет, не об этом надо думать. Надо просто зарубить себе на носу: мужчины в высших кругах местной знати — те ещё подарки.

И я поняла, что на самом деле киплю.

Этот князь весь такой знатный и явно испорченный властью и деньгами. И вниманием женщин. Возможно, он ещё опасней инквизитора — и Айли очень нужно вести себя с ним уважительно.

Но во-первых, я не Айли! Моя бедовая союзница пропала, затащив меня в этот мир и своё тело!

А во-вторых, даже за неё обидно.

— Интересное предложение, лорд Гарлен, — сказала я, глядя князю прямо в глаза. — Но не для меня. Видите ли, если уж и лорд-инквизитор, и даже вы пожелали мою силу, значит, и другие согласятся, что за неё можно простить такой порок как бедность. Как вы узнали о моей квелье? Конечно, у вас лучшие связи. Думаю, вы просто услышали о моём даре раньше большинства — и сейчас пытаетесь сыграть на моей неуверенности. Заставляете думать, что больше я никому не нужна. Но это не так. Предложений вроде вашего — просто получить деньги за силу — у меня будет достаточно.

Князь даже брови приподнял.

— Ты меня удивляешь, девочка, — протянул он. — А на что ты надеешься? Найти здесь любовь? Сомневаюсь, что у тебя есть шансы.

— Потому что я недостаточно красива?

— Заметь, не я это сказал.

— Верно. Ваши взгляды говорят другое, — я невольно улыбнулась, потому что его лицо вытянулось, натурально! — И я верю, что смогу понравиться хорошему мужчине. А если нет... что ж, смириться с ролью дорогого товара никогда не поздно.

Я едва не сказала: "А если не понравлюсь — значит, у мужчины просто паршивый вкус". И то потому что взгляд серых глаз стал ещё морознее. Зрачки сузились — явно не от добрых мыслей князя.

Но когда я уже была готова отражать его гнев, он вдруг просто усмехнулся:

— Ты действительно не овечка. Мне это даже нравится. — И пока я переваривала, добавил: — Но и слишком умную из себя не строй, это женщину не красит. Ладно, Айни, дам тебе время подумать — используй его хорошенько.

Просто плюнуть и растереть.

— Меня зовут Айли!

— Как скажешь, детка.

Я пару секунд смотрела, как он разворачивается, а затем действительно плюнула, подхватила юбку и пошла быстрым шагом в противоположную сторону.

Хватит гулять — ничем хорошим это не заканчивается. И вообще, в этом дворце, на этом празднике цветения хорошего мало!

Но что-то ведь должно быть?

Надоело это терпеть. Пора брать жизнь в свои руки — даже если она не совсем моя или моя только временно.

Если магию Айли можно развить каким-либо способом — я её разовью.

Если единственный шанс — найти на этом брачном празднике нормального мужчину, я его найду! И выдам за него своё альтер-эго. Только пусть потом не плачется, что выбор прошёл без неё.

Мне нужно многое обдумать и подготовиться.

Глава 8

Я вернулась в комнату Айли — хоть и заплутав, но снова спросив дорогу у служанки. Заперлась на всякий случай.

И остановилась у кровати.

А в моём мире сейчас... что, раннее утро вторника? Я бы делала зарядку, собиралась на работу, пила любимый кофе со сливками и уже планировала день. Вспоминала бы, как мы с Димой Соколовым сидели вчера в кафе... а может, и вечером гуляли по набережной.

Тряхнула головой: нет смысла об этом вспоминать!

И принялась мерить шагами комнату.

Найти мужчину. Серьёзно, не такая уж и плохая идея, да? Айли я таким образом помогу — потому что вот теперь, по прошествии нескольких часов, я почти уверена, что сама свою жизнь эта девушка не устроит! А насчёт неуместного акта любви в чужом теле... вдруг получится что-нибудь придумать? Новая информация сыпется на голову постоянно — так почему бы не понадеяться, что мы найдём достойный выход?

Это если моё альтер-эго вообще ещё объявится. Если её не унесло, скажем, в моё тело и она не ломает там всю дрова.

“Марьяна?”

Я чуть не вздрогнула от голоса в голове! Сначала даже не поверила, что слышу его наяву.

— Айли! Что случилось, куда ты делась?

“Делась... что? Погоди, почему я... ты... мы в спальне?!”

Я сначала добралась до кровати, потом тронула лоб. И только потом — медленно, потихоньку — попыталась объяснить. Что вот уже часа два прошло, как от неё ни звука!

Тревога при этом росла — я попыталась её скрыть, но было не так-то просто.

В черепашке раздалось тихое “Ох”, и Айли замолкла снова. К счастью, в этот раз хотя бы ненадолго.

“Светлые силы... я будто снова провалилась в сон. И даже не могу вспомнить, что там видела! Какие-то обрывки: ты стояла рядом с другими девушками. А потом перед... князем? Марьяна, теперь мне страшно!”

А я вот даже не знаю, как на всё это реагировать.

— Когда ты провалилась в сон? — спросила с подозрением.

“Когда увидела лорда Эридана. Я испугалась. Я и до этого начала дико волноваться, когда ты входила в зал, а когда поняла, что он здесь... на меня словно дурнота накатила. Всё померкло!”

Я задумчиво постучала каблуком по полу.

— Переволновалась, говоришь?

“Да... пожалуй. Я что, действительно пропала?”

Объяснять ей второй раз одно и то же я не видела смысла. Вот задавать вопросы — вполне!

— Айли, ты заставила меня здорово понервничать, — руки сами сжались в кулаки. — Дурнота, значит? Ты будто в обморок упала?

“Кажется”, - голос в голове звучал сдавленно.

— И ты видела обрывки здешней жизни? Не снился тебе случайно другой мир с какой-нибудь узкой белой кроватью и грубками вокруг? — Ну а как ещё представить моё собственное бедное тело в предполагаемой больнице?

Я очень надеюсь, что оно хотя бы в больнице.

“Нет”, - шепнула Айли. — “Такого не помню”.

Значит, моё альтер-эго просто отключилось. Я так и представила: эфемерный кабель между нами, который выдернули — когда не хватило питания на двоих. Может, так это и работает? Айли нужны какие-то силы, чтобы держаться за своё тело вместе со мной? И если она волнуется, ослабевает — связь рвётся?

— Ладно, послушай, — вздохнула я. — Ситуация нездоровая со всех сторон, как ни крути. Давай я хоть расскажу тебе, что было.

И я пересказала ей почти всё как есть. С инквизитором нас заставляют улыбаться друг другу — раз, двойник Димы Соколова на празднике весны — два, Синдарин я не смогла сказать о своём попаданстве — три. Принц... а встречу с принцем я уже решила сократить до “просто познакомилась”, потому что Айли всё равно не уловила деталей и к тому моменту только взволнованно пыхтела. Я побоялась снова отправить её в обморок!

“Может, и хорошо, что я этого не видела”, - прошептала девушка.

— У нас слишком много загадок с этой твоей силой, — мрачно констатировала я. — Есть идеи, почему я не смогла признаться, кто я такая и что здесь делаю?

“Н-нет”.

— Что мы не учли, Айли?

“Понятия не имею”, - она вдруг забеспокоилась пуще прежнего: — “Послушай, если ты думаешь, что я как-то на это влияю... нет! Клянусь!”

— Да я и не думала, если честно, — вздохнула тяжело. — Хорошо. Предположим, что всё это происки твоей волшебной силы. Она притянула меня сюда и не хочет, чтобы я выбиралась. Звучит правдоподобно по вашим меркам?

Звучит кошмарно, если честно, но эту мысль я оставила при себе.

“В-возможно”.

И чего великая и зловещая... то есть, светлая сила может желать? Чтобы я устроила жизнь бедной местной девочки, которая не может справиться сама? Потому что у неё такой особый дар, что аж мечта, и надо проследить, чтобы он не попал в плохие руки, не нарушил баланс вселенной?!

Звучит сказочно. Ладно, а если так: Айли пожелала, чтобы её жизнь наладилась, та же сила, как коварный джинн, приговорила нас обоих над этим работать? Пока не наладим, будем страдать обе?

А чтобы кое-кто не верещал у меня в голове и не мешал в самые ответственные моменты — её можно просто выключать.

Нет, так можно гадать до бесконечности.

— Слушай, солнце, — поставила Айли перед фактом я. — Я намерена что-нибудь разузнать про твою магию, это раз. И попутно найти тебе мужа — это два.

Ещё можно попробовать письменно кому-нибудь признаться, что я не Айли, но на этот счёт у меня уже большие сомнения.

Я ждала разной реакции на свои слова, но не того, что моя союзница вдруг переспросит тихо:

“Солнце?”

— Это ласковое прозвище в нашем мире.

“Ласковое?” — и снова неуверенность, от которой я смутилась.

— Ну а как ещё назвать двойника прекрасной меня? — попробовала отшутиться. — Насчёт мужа я серьёзно. Айли. Здесь у вас пока... выбор не кажется слишком роскошным. Но кто-нибудь из мужчин должен нам понравиться, верно?

'Нам?'

— Конечно. Про двойника не забывай: мы ведь с тобой всё-таки похожи хотя бы внешне. Значит, надеюсь, и во вкусах сойдёмся.

На этих словах я невольно подумала о Соколове. Соколе. Он, конечно, немного расстроил меня, променяв на какую-то фифу, но это ведь не смертный грех. Разговаривал при этом вежливо и даже от инквизитора отбил.

Может, не стоит так уж цепляться за первые впечатления? Вторые тоже подойдут?

Да и не могут здесь все оказаться мерзавцами. Так не бывает. Ни в одном из миров. Я хмыкнула: настроение необъяснимым образом улучшилось с возвращением Айли.

Может, от чувства, что кому-то ещё нужна моя решимость. Или что у меня есть хоть один, ненадёжный, но союзник.

Я подумала и добавила:

— Я тебя не брошу, даже не надейся.

Голос в голове собирался что-то ответить — но я расслышала лишь робкое, но тёплое "Спасибо".

А потом в дверь постучали.

Повернув ключ и дёрнув за ручку, я увидела невысокого юношу.

— Добрый день, леди, — поклонился он. — Госпожа Синдарин прислала меня, чтобы проводить вас к портному.

Я широко улыбнулась ему, хотя в голове раздалось очередное "Ох".

Начнём налаживать жизнь с малого.

— Здесь платья, которые леди Синдарин просила вам показать, — сказал мне портной. — Они... вряд ли сядут на вашу фигуру, но подогнать можно.

На последних словах худой дядечка окинул меня пытливым взглядом. У него была странная манера чуть тянуть слова, щёгольская бородка и проседь на висках. В общем, выглядел он как знаток своего дела, собственная работа явно вызывала у него восторг, а вот я — нет. Зря, между прочим.

"Марьяна... а чем я отплачу леди Синдарин за платья?" — спросило моё альтер-эго по дороге сюда.

Хороший вопрос, конечно.

"Слушай, ты же аристократка, у тебя есть хоть какие-то деньги? Это, в конце концов, одежда, пусть и дорогая, а не замок и даже не лошадь".

"Мне... что-то оставлял отец. Но всё у Дэи и лорда Фаррима", - пробормотала Айли.

"Значит, будет повод написать им", - нахмурилась я. — "Не переживай. После месяца цветения платья можно вернуть. Останемся должны, но не гору золота, правда?"

Потом я задумалась о другом.

"Кстати, а за само участие в этом празднике ты как-нибудь платила? Я имею в виду, нас же тут содержат, кормят".

"Нет", - замаялась Айли. Я буквально чувствовала её смущение. — "Платят мужчины".

"Что?!"

"Считается, что это... галантность. К тому же, они заинтересованы в наших квелья. Поэтому на обрядах у высшей знати девушек всегда больше — но попадают сюда только те, кого одобряют высшие силы".

Вот такой вот номер. Поэтому тут у женихов такое отношение к невестам? Мол, мы платим, а

вы вертитесь?

Мысль, что нас с Айли уже немного купили, расстроила. С другой стороны, куда бы иначе моя союзница бежала от жениха и чудесной сестрички? Как я поняла, обучать её нигде не согласились бы до замужества. Могла бы спрятаться в городе, разносить еду в кабаке — но инквизитор её бы наверняка выследил и уволок обратно, как хотел.

— Встаньте ровно, мы снимем мерки, — велел мне портной.

— А можно сначала взглянуть на платья?

Не видела себя со стороны, но кажется, глаза у меня горели. Потому что тут было здорово! Большая круглая комната словно впитывала свет. Белые стены. Два зеркала. И целые ряды самых разных нарядов!

— Думаете, от этого будет толк? — дядечка говорил учтиво, но взгляды на мои руки, мои туфли, выдавали сомнения. Делали его непохожим на доброго фея.

— Я знаю, что мне идёт, — постаралась обворожительно улыбнуться, — Хотя, леди Синдарин обещала средства... для лица. Давайте я сначала накрашусь, чтобы проще было судить?

— Сами?

“Айли, в вашем мире женщины красятся сами?”

“За сестрой обычно ухаживала горничная, но...”

— Сама, — кивнула я.

И исчезла в местной примерочной — чтобы не смущать мужчину и его помощниц. Там раскрыла пожалованный мне чемоданчик и присмотрелась.

Так. Надо признать, что как бы мы с Айли ни походили друг на друга, она бледнее. И блондинка. Значит, яркую помаду пока убираем, а вот эту пудру можно взять на всякий случай. Надо бы только узнать, не добавляют ли тут в порошки свинец или что похуже. А то мало ли, читала я историю нашей косметики.

Помада была в баночке, тушь — тоже в баночке и со специальной щеточкой. Всё это немного сбивало с толку, но зато никаких праймеров, хайлайтеров, корректоров и прочей радости, от которой даже у меня глаза на лоб лезли. Я вообще с детства считаю, что красивой меня могут сделать и старые мамы тени, а маркетологи в наше время слегка перестарались.

Тут же — простая работа.

В общем, я накрутилась. Вышла. И поймала пару удивлённых взглядов.

— Теперь платья, — улыбнулась с подозрением смотрящему на меня портному.

И мы стали выбирать. О, это было дивное время! У меня дух захватило — потому что платья были “вау”! Даже если их носила не Синдарин, а её подруги — как мне объяснили. Или их вовсе забраковали и ни разу не надели. Меня охватил охотничий азарт, как на лучшем шоппинге — найти среди лёгких, струящихся, нежных или кричащих тканей сокровище.

Я предлагала, слушала дядечку-портного, соглашалась или вежливо уводила его внимание в сторону. Скоро он даже перестал смотреть на меня надменно и словно сам загорелся идеей сделать из меня... ну, красотку.

Айли бормотала возражения, но всё реже. Ловкие девушки помогали мне влезать в платья, прикрывали вуалью лицо, чтобы случайно не оставить следов на ткани. Прямо на мне подкалывали юбки и убирали талию — в общем, мы отлично провели время.

“Айли, сколько у нас впереди всего разного?”

“Три События и три бала”, - отвечало моё альтер-эго с придыханием.

Ага. И ещё парочку нарядов для свиданий, пожалуйста. И верхнюю одежду — потому что я узнала, что нас вполне могут позвать на улицу, а там снег. И что-нибудь для обычных скучных дней, когда ко мне всего-то будут приставать самовлюблённые князья, седые графы, когда я случайно попадусь на глаза Соколу и снова буду отбиваться от инквизитора.

Странно, но почему-то мне чаще вспоминалось не предложение Гарлена и не отстранённый взгляд Деймара, а слова этого гада.

Что ему не нужны тощие прелести.

Что я — мышка.

Злость возрождала другие — давно отринутые воспоминания. Из школьных времён. Есть такая правда жизни: не каждая красивая и яркая девушка была таковой же в подростковом возрасте. Некоторых, увы, дразнили сверстники.

Меня дразнили одно время — за поздно появившуюся грудь, за брекеты да и много всего разного. Я давно не думала об этом... но сейчас, пообщавшись с Айли и парочкой высокородных женихов, вдруг поняла.

Мне действительно хочется, чтобы эти “мужчины” подавились собственными словами.

А красивый внешний вид — это прежде всего уверенность в себе.

Наконец, всё закончилось. Я стояла перед ростовым зеркалом в воздушном розовом платье, расшитым цветами. Оно на удивление хорошо село на меня даже без подгонки. Слишком нарядное для обычного дня — но я сразу поняла, что сохраню его. Вот это действительно на особый случай.

— Должен признать, даже не ожидал... вы не лишены вкуса, леди Айли, — похвалил меня портной.

Конечно не лишена, я дизайнер или где?

Я осторожно откинула ткань юбки. Немного прищурилась, придавая взгляду выразительности. И улыбнулась своему отражению.

На меня смотрела утончённая, красивая и вполне уверенная в себе девушка. Мышка, да?

Я покажу им “мышку”.

Глава 9

Вечер прошёл без новых сюрпризов — я просто сидела в спальне Айли, пытаюсь узнать у неё побольше об этом мире. И написала письмо её сестричке. Писать я смогла — на незнакомом языке, в котором, к счастью, хотя бы оказался алфавит на тридцать букв, а не десять тысяч иероглифов. Приходилось... расслабляться. Словно уводить мысли в сторону и не думать, что я делаю — тогда рука выводила слова сама. Тенденция. Надо запомнить метод.

Злобной сестре мы с Айли сообщили, что с девушкой всё в порядке: она на празднике леди Синдарин, можно не волноваться. Я специально выдерживала сладко-конфетный тон. И, уломав моё робкое альтер-эго, попросила выслать часть денег, причитавшихся ей по праву. Мол, она уже совершеннолетняя, а значит, может распоряжаться наследством. А то она тут немного потратилась и не хочет быть должницей сестры короля.

Письмо я отдала слуге и с нетерпением ждала ответа — пусть даже через неделю.

А потом снова села над листком и попыталась вывести: “Я, Марьяна Данилова...”

Что получилось? Гадость! Руку свело, едва я подумала о словах — и пару следующих минут я бродила по спальне, разминая пальцы и ругаясь.

Западня какая-то. Непонятная, но надёжная западня!

Второй полноценный день в новом мире начался бодро. В этот раз служанка предупредила, что отныне мы завтракаем в общем зале — девочки за одним столом, мальчики неподалёку, но в целом все вместе.

Значит, будем смотреть друг на друга.

Я спустилась в столовую, ловя слегка удивлённые взгляды других невест.

На мне сидело кремовое, воздушное платье — одно из двух, которые уже успели ушить. Расшитое блестящей нитью, открывавшее плечи и подчеркнувшее аккуратную грудь девушки. Я чувствовала себя... приятно. Уверенно и спокойно. Потому что сегодня не выделялась из этого цветника — ну, разве что в лучшую сторону.

И мне очень хотелось попасться на глаза некоторым мужчинам.

Случай подвернулся неожиданно. Женихи приходили в столовую с другой стороны, нежели мы. Большинство, видимо, уже рассаживались внутри, но в коридоре, перед дверями я увидела Сокола. Он стоял у окна и на утреннем свете пытался поправить манжет.

Я сразу поняла: нельзя оставлять его в одиночестве!

“Это он? Соколиный крик?” — тихо спросила Айли.

Да. Наш кандидат номер один в будущие мужья. Потому что, во-первых, самый приятный из неприятных мужчин, а во-вторых я всерьёз собралась дать судьбе второй шанс. Кстати, о его известности я зря переживала: моё альтер-эго действительно слышала его имя, но не более.

Я просто хотела подойти и завести разговор. Может, помощь предложить. Не взирая на испуганный голосок Айли, которую успокаивала по дороге.

Но получилось ещё лучше!

Я сделала несколько шагов, и в этот момент Сокол справился с манжетом сам. Развернулся. Он был так увлечён своим занятием, что не заметил меня — и миг спустя крепкое плечо врезалось в моё.

Удар был не болезненным. Но сильным. Достаточно, чтобы едва не отправить меня на пол — но я не упала. Надёжные руки оказались на моих плечах, и я вся застыла в полуобъятиях Сокола.

Уставившись в его удивлённые глаза.

— О, лорд Деймар! — теряться было некогда. Терялась за меня Айли — звонкий крик “Марьяна!” звенел в ушах. — Простите. Не хотела к вам подкрадываться — просто шла пожелать доброго утра.

Завораживающее зрелище — как красивые, точёные губы слегка приоткрылись. Прядь волос сексуально падала на лицо моему избраннику. А синие глаза смотрели так, будто он видел меня впервые.

— Айли? Нет, это вы меня простите. Я задумался... и даже не узнал вас.

Музыка для моих ушей. Сопровождаемая очередным тихим охом в голове.

Взгляд Сокола блуждал по моему лицу, словно он в типичной для мужчин манере пытался понять — а что-то изменилось, да? Как в старом анекдоте: может, я выщипала брови? Или постриглась? Ох уж эти парни — девять из десяти говорили мне такие смешные вещи, когда я меняла имидж! Вроде “У тебя сегодня взгляд такой... выразительный”, - это, между прочим, когда я вообще забыла накраситься.

Они обычно не понимают, что произошло, но перемены всегда улавливают.

— Должно быть, я вчера показалась вам слишком грустной? — улыбнуться я не забыла. — Я так переживала и чувствовала себя такой усталой из-за лорда Эридана... а сегодня подумала — жизнь продолжается. Кстати, хотела ещё раз поблагодарить вас за защиту.

Сокол по-прежнему смотрел мне в глаза, пока я беззастенчиво кокетничала.

— И ваш совет мне помог. Я познакомилась с двумя прекрасными девушками.

Он наконец мягко отпустил мои плечи — только сейчас.

— Очень рад, — тепло улыбнулся. — Надеюсь, на завтраке вам не придётся волноваться.

— А там есть поводы для волнений?

— Ну, много людей, формальные разговоры.

О, кстати.

— Точно. Но самое страшное будет если окажется, что в меню на все дни нет десерта.

Вот теперь он, кажется, изумился ещё больше.

— Вы любите сладкое? — спросил как-то настороженно.

— На самом деле да. Даже очень, — я понизила голос, будто мы обсуждали нечто преступное. — А вы?

И действительно смотрела на него с интересом. Не торопясь разрывать дистанцию, которая так и осталась приятно интимной, даже когда он спрятал руки.

Сокол вдруг рассмеялся — тихо, но задорно. Что было новой музыкой. В синих глазах заплясали чёртики:

— Я, если честно, тоже. Правда, это не то, в чём обычно признаются мужчины сразу после знакомства.

— Я унесу ваш секрет в могилу, — пообещала. Потом, поймав удивлённый взгляд, решила смягчить формулировку: — Закрою рот на замочек. Если хотите.

И элегантно коснулась губ, прежде чем изобразить характерный жест.

То, что красивый блондин при этом только на мои губы и смотрел, окончательно сделало утро прекрасным.

Я входила в столовую чуть впереди него — наслаждаясь тем, как он придержал дверь.

Внутри мы с Соколом разделились — что не удивительно, конечно.

Весь зал занимали три узких стола, соединённых буквой “П”. Мужчины действительно сидели за одной из её ножек — и я успела увидеть и князя, вальяжно занявшего самое почётное место, и инквизитора, следившего за входом. В первый миг, увидев нас с Соколом, он будто застыл. Потом его лицо потемнело, и он как-то медленно откинулся на спинку стула, продолжая буравить нас взглядом.

Злитесь, господин маньяк? Правильно, злитесь.

За женским столом уже почти все места оказались заняты. Но я увидела Мирну и Замию, которые кивнули мне на стул рядом.

— Спасибо, — поблагодарила я прекрасных дам, — Вот правда, большое.

— Я думала, собираться стайкой — это что-то вроде обычая простолюдинов в кабаке, — шепнула девица напротив. — Впрочем, как угодно.

С чего она морщила нос, я не поняла. Наше положение явно было здесь не самым желанным: мы сидели спиной к мужчинам, а вот кислая барышня и её соседки — лицами. Весьма надменными лицами, должна сказать. Одно из них я хорошо запомнила: пышногрудая рыжуля, что вчера вешалась на Сокола.

— Бойтесь, что господа не разглядят вас, леди Зимний Ветер? — хмыкнула Замия, откидывая копну волос. Сегодня распущенных, роскошных, золотистых — и они действительно могли бы закрыть половину картинки.

“Они хорошие, да?” — спросила Айли, пока я разглядывала вчерашних товаров.

“По-моему, отличные”.

Рядом со мной уселась незнакомая, но тихая девушка. Потом разговоры стихли, потому что в столовую наконец-то зашла Синдарин — и вместе с ещё парой леди лет под сорок заняла перекладину “П”. Сказала, как рада нас видеть, и подала знак начинать завтрак.

Мужчин я не видела, и это оказалось даже кстати. Удалось сосредоточиться на еде. Айли подсказывала мне, как сложить салфетку, в какой очерёдности брать вилки, и что вот этот суп-пюре, который принесли — за него сразу братья нельзя, только после яиц и зелени.

Увы, разговоры за столом немного сбивали аппетит.

— Я получила два приглашения на свидания. От лордов Валена и Деймара, — поделилась рыжуля напротив.

И это было внезапно! Я едва сдержалась, чтобы не обернуться — на Сокола, который поглощал еду где-то за моей спиной. Что? Свидания, уже? Пока я разбиралась с навалившимися проблемами и выслушивала хамство князя, Сокол позвал эту фифу?!

Так, спокойно. Он просто... не оценил своё счастье вчера.

— А я от лорда Оллера, — улыбнулась соседка рыжей.

— Леди, вам не кажется, что хвастаться своими успехами может быть... некрасиво по отношению к другим? — пропела та размалёванная кукла рядом с ними, что выдала первую подколку. — Не все так успешны, как вы.

И была бы её фраза милой и доброй, не скользни её взгляд к Мирне — которая, в синем платье, всё больше напоминала мне Печаль из диснеевской “Головоломки”. Пухлая брюнетка с таким же выражением лица вздыхала над едой, будто та была её персональным проклятьем.

Мне тоже досталось внимания.

— Вилья, но что поделать? У мужчин есть вкус.

— Я просто думаю, что некоторым может и так быть некомфортно здесь, — старалась кукла. — Осознавать, что они здесь выделяются? Воспитанием, происхождением, всем?

Одна из подколок явно предназначалась Печальке, а вторая — мне. За то, что несмотря на все подсказки я уже дважды брала не ту вилку.

— Каково это, интересно? — продолжила размышлять вслух стерва. — Понимать, что ты не на своём месте? Что ни твои манеры, ни знания даже близко не достойны праздника леди Синдарин, и единственное, что тебе тут остаётся — продать свою квелья мужчинам, потому что другим их не зацепишь?

— Вилья... — как-то даже смущённо прошептала рыжая.

— А что? Мне должно быть приятно? — тут она наконец взглянула на меня. — Знать, что

простолюдинка считает себя слишком хорошей для лорда-инквизитора и хочет выступать с нами на равных?

Ба!

“А слухи о тебе расплозились, Айли”.

“Высшие силы... п-похоже”.

Если я что-нибудь понимаю, моему альтер-эго уже было плохо. Замя сверкнула глазами. Открыла рот — явно чтобы осадить эти цыпочек, но я её опередила:

— Я вовсе не собираюсь выступать с вами на равных, леди, Вилья. — Пронаблюдала, как та поднимает бровь. Пожала плечами: — У меня большое преимущество. За короткое время с тех пор, как открылась моя квелья, я убедилась, что мужчин она привлекает куда больше, чем титулы, внешность, деньги и... как вы это назвали? Воспитание?

Скажу больше — я это выяснила за один вчерашний день.

— Мне кажется, леди Вилья путает манеры высшего общества и торговой площади, — фыркнула Замя.

— Не будем осуждать леди. Она нервничает.

Вилья Зимний Ветер превращалась в Вилью Багровое Лицо или хотя бы Вилью Крайнюю Степень Возмущения. Я подумала об этом и с трудом сдержала улыбку — что, удар по больному месту? Ну и славно.

А то развели здесь, право, мой бывший девятый “Б”.

— Здорово выглядишь, — шепнула мне Замя, наклоняясь к уху. — Решила всё-таки найти себе принца?

— Осваиваюсь потихоньку, — пожала я плечами.

В остальном завтрак прошёл неплохо. Я не видела инквизитора, еда была восхитительной, и даже Айли пережила всё, не отправившись в новый “обморок”.

А перед уходом Синдарин объявила:

— Завтра первое Событие. Господа и леди, вы соберётесь вместе, расскажете о себе и своих дарах. А также почему пришли сюда... вы знаете правила.

Я подошла к ней.

— Леди Синдарин, спасибо за платье. Вы много для меня сделали.

— Не стоит, Айли, — она улыбнулась, но быстро — словно не хотела, чтобы другие узнали наш маленький секрет. — Жду тебя завтра в одном из них.

Вернувшись к себе, я думала, что у меня намечается первый и, возможно, единственный свободный день. И надо чем-нибудь его занять. Погулять снаружи? Хочу посмотреть на дворец, да и на местную флору.

Но планы смешала записка, которую нам с Айли принесли через пятнадцать минут.

“Леди Айли, могу я претендовать на ваше время? Если да, то прошу вас о встрече в саду через час.

Деймар.”

Я немного поражённо тронула её пальцем. Деймар, правда? После утренней встречи в груди расплозилось приятное тепло, и я была готова поверить, что двойник Димы хочет узнать меня лучше.

Нас с Айли.

С другой стороны... это ведь действительно письмо от него, да?

Впрочем, был только один способ это выяснить — и я не собиралась от него отказываться.

Глава 10

Морозный воздух охлаждал щёки. Пробирался под верхнюю одежду — я бы не назвала её шубой, скорее меховым кафтаном. На улице было сыро и зябко: угораздило же меня попасть из России в волшебный мир, чтобы здесь встретить всё в ту же русскую весну, от которой в первый месяц одно название.

Впрочем, холод волновал не так сильно. Адреналин, должно быть — какая русская женщина хоть раз ради романтики не вылетала на мороз в короткой юбке и капроновых колготках?

“Марьяна, у тебя ведь были свидания?” — спросил мой штурман в голове.

“Да, Солнце. А у тебя... не нашлось за это время ни одного ухажёра?”

“Нет”, - кратко ответила Айли, явно задумавшись.

Впрочем, и тут ухажёра не наблюдалось. Пока. Я пришла в назначенное Соколом место, разглядывала деревья без листьев и подтаявшие сугробы. В очередной раз повертела головой, осматриваясь.

— Ждёшь, да?

Резко развернулась — потому что голос был не Димы Соколова. И не Деймара. Но тем не менее, до боли уже знакомым!

Прищурилась на инквизитора, который шёл прямо ко мне — каким-то даже невыносимым образом подобрался на расстояние пяти шагов. В голове стрельнул очередной испуганный возглас. А меня накрыла дикая смесь эмоций: разочарование, досада, раздражение — и всё это вылилось в совсем не удивлённую усмешку:

— О... духи! Так это ваше письмо?

Эридан не ответил, просто сделал ещё два шага.

— Стойте подальше! — прошипела я.

— Боишься, Мышка? — он выглядел как-то непроницаемо-зловеще. И на приказы мои плевал — потому оставшийся шаг съел всё расстояние между нами. Я, впрочем, не отступила и встретила взгляд тёмных глаз в упор.

И выдала очень холодно:

— Нет. Потому что я уточнила на всякий случай: насилие над женщиной — это жуткое преступление даже для обличённых властью. А леди Синдарин знает, где я и почему. И лорд Гарлен знает — он тоже, видите ли, ко мне приценивается. Они вас не простят.

Я даже почти не блефовала — на самом деле отправила леди Син записку. Понятия не имела, взглянет ли на неё снежная королева, и если взглянет, то когда. Зато Замию и Мирну я предупредила, предварительно расспросив о местных законах. Чем встревожила девушек — но не тащить же их с собой?

Я поняла немало: даже в тёмном парке проклятый жених Айли вряд ли ей что-то сделает. Потому что законы, господин маньяк. И хозяйка дворца бдит. Так что мало у вас шансов, на самом деле.

Вот чуть удилённый взгляд Эридана Злючего Гада был не совсем тем, чего я ждала.

— Насилие? — переспросил он.

— То, что вы обещали со мной сделать, лорд инквизитор. Добраться до моих тощих прелестей и забрать дар против воли.

— Я обещал сделать тебя моей женой, — процедил он. — И взять то, что мне будет положено по праву.

Я пару секунд глядела в тёмные бездны его глаз. На его плотно сжатые губы и резко очерченные скулы. Чёрт.

Он что, всерьёз считает, что это совсем другое дело?! Дикий, порочный мир — и мужчины

такие же.

— И вы так планируете это проверить? — усмехнулась я, признаться, несмотря на сарказм чувствуя себя чуть спокойнее. — Заманить меня в укромное место и угрожать, пока не сдамся?

— Я бы назвал это “обрисовать тебе перспективы”. — Тень ответной усмешки скользнула по губам гада. — Мы ведь так толком и не обсудили всё, что произошло.

Ладно, всего лишь ещё один неприятный разговор мне по силам. Надо просто поспокойнее, Марьяна. Пусть чешет языком и побыстрее проваливается.

— Вы подделали чужое письмо, — сказала я тише.

— А ты так легко согласилась. Понравился тебе Сокол?

— Очень понравилось, как он вчера намекнул вам, что угрожать девушке — дурной тон.

— И после этой фразы ты так вырядилась? Откуда эти тряпки?

Нет, да пошёл он!

— Прятала в чулане. Берегла для нормального мужчины.

Я поняла, что переборщила — когда ладонь вылетела из кармана чёрного плаща и сжала моё предплечье.

— Не ври мне! — прошептал разъярённый шатен мне в лицо.

— Прекратите меня хватать!

Эти стальные клешни — они сквозь мех и ткань до кожи добрались! Он ими в обычной жизни ведьм цапает и тащит на святой костёр? Хотя какие тут ведьмы. Пока все, кого я встретила, сторонились этого инквизитора больше, чем остального зла.

И то, что взгляд задержался на этих клешнях — на смуглой коже, на побелевших костяшках музыкальных пальцев — только сильнее меня взбесило.

— Просто скажите, чего вы хотите, — процедила я тоном, достойным мороза вокруг.

Обрисуйте, господин художник.

Глаза цвета кофе сверкнули. Но если я надеялась, что из хозяин хоть раз исполнит моё желание — очень зря.

— Ты ведь ничего не знаешь о Соколе, как не знала обо мне, — прошептал он, практически обдавая меня всё тем же пряным дыханием. — Но в его объятия прыгнуть готова. Зачем? Ты его не интересуешь.

И тут я даже немного потерялась.

Потому что прозвучало как-то... неожиданно. Неправильно. Вообще ненормально, учитывая всё.

Как... ревность, что ли?

Нет, какая тут может быть ревность. Замашки собственника, у которого единственный роман — с даром Айли.

— Это поправимо, — заверила я.

— Ты никого здесь не интересуешь, — продолжил инквизитор. Две трети будут сторониться тебя просто зная, что ты моя невеста. А оставшихся соблазнит твоя сила, но уж точно не... — он остановился. Прошёлся по мне взглядом. — ...тряпки. Как бы ты ни наряжалась, в душе всё равно останешься дешёвкой.

Я должна держаться, я должна!

Я не смогла.

То, что было дальше, походило импровизированную пощёчину. Я попыталась оттолкнуть хама.

Высвободить руку. А когда почувяла, что стальная хватка тянет вниз — дёрнулась. Ладонь извернулась и хлестнула гада по лицу тыльной стороной.

— Прекратите распускать руки! И оскорблять меня!

Если бы.

Миг — и я каким-то образом оказалась открытой перед ним, а он крепко сжимал мои запястья. Двумя руками. По бокам. И мы стояли нос к носу, прожигая друг друга взглядами.

Запястья сдавило тисками, ладонь свербило от встречи с его щетиной. У него даже физиономия в стальных колючках, чёртов рыцарь смерти в шипастой броне.

— Оскорбления, говоришь? — разъярённо, медленно выдохнул он мне в лицо. — Это ведь я с оскорблений начал, правда?

И я в каком-то шоке застыла.

В смысле?!

А кто, если не он?! На грани осознанного мелькнула мысль: я ведь знать не знаю, как там прошло его знакомство с Айли. Но не могла же робкая девочка его унижить?! Или он считает жутчайшим оскорблением, что она сбежала от такого подарка, как брак с ним и “я заберу своё по праву”?

Я всё же мысленно шепнула: “Айли?”

Ничего в ответ. Я только сейчас поняла, что моё альтер-эго опять молчит как мёртвое. Кажется. То ли я пропустила её возгласы на нервах, то ли, что вернее, она просто затихла с тех пор, как появился бывший.

Плохо, всё плохо.

— Вот что, дорогая моя невеста, — продолжил Эридан Загребущие Клешни, распиливая меня двумя лазерами из глаз. — Тебе даже не придётся волноваться о женихах — ты на этом празднике не удержишься. Син хочет, чтобы мы с тобой изображали дрессированных собачек? У этой монеты две стороны. Можем вылететь отсюда оба гораздо раньше срока. Возможно, даже завтра.

Я несколько секунд поражённо молчала. Потом уточнила:

— Вы как злодей из сказки, раскрывающий свои планы заранее? — Очень надеялась, что такие сказки в этом мире есть. — Или вам хочется, чтобы я сопротивлялась? Нравится вот так прижимать меня, называть своей невестой?

— Мне нравится идея на место тебя поставить.

Он вообще нормальный?

— Вы хоть знакомы с женщинами, лорд Эридан? — снова взвилась я. — А не думали, что с девушкой можно по-другому? Просто подарить ей цветы, пригласить на нормальное свидание? Побриться, чтобы она не сбежала после встречи с вашей щёткой?

Не знаю, что на меня нашло. Просто ото всех этих хватаний граница приличий между нами давно размылась. И я была зла. Обруч на моей руке внезапно ослаб, словно последние слова отперли волшебный замок, чем я и воспользовалась.

Подняла эту руку и как игривая стерва потёрла костяшками пальцев его щёку.

Щетина под кожей отозвалась той же жёсткостью. Кольнула статическим разрядом — и мне почему-то представился вкус текилы на языке. С щедрой горстью соли и самым ядрёным лимоном.

Взгляд карих глаз был очень странным.

В них мелькнуло что-то дикое, природное, а ещё вполне знакомое: отголосок чувств, которые мужчина должен испытывать, держа в руках женщину. Длинные ресницы дрогнули — и инквизитор уставился на меня, будто я всё же познала магию и наколдовала своё первое парализующее заклятье.

Несколько длиннющих секунд мы стояли, даже не шевелясь.

А потом он опомнился. Мою руку грубо убрала мужская, и сам хам отпрянул.

— Я даже не удивлён твоим переменам, — голос его звучал как-то иначе, холодно и глухо. — Сразу понял, что ты такая: лживая до основания. Лицемерка, которой нравится корчить беззащитную недотрогу на людях. Мечта не выбирает, в ком поселиться, верно?

Я приоткрыла рот, вдруг понимая, что оказалась свободна. От его тисков, от его дыхания, от бьющего в ноздри запаха. Но ничего не сказала — красавчик-злодей просто развернулся, и... размашистые шаги понесли его прочь.

Он сбежал от меня.

Маньяк выскочил передо мной из кустов, начал шептать непотребства, но познакомившись со мной поближе — сбежал.

Я так и стояла, тяжело дыша и потеряв счёт времени — только наблюдая, как чёрный плащ теряется среди деревьев. Потом запустила руки в волосы, пытаюсь прийти в чувства.

Которые были в раздрае.

Неприятно, когда тебя цапают, оскорбляют, потом повторяют всё по кругу — это бесспорно. Но что-то в поведении шатена меня царапнуло похлеще его щетины. Насторожило.

Сейчас он куда больше походил на взбешённого отвергнутого жениха, чем на того же маньяка, который хватает за горло всех без разбору девушек.

— Что вообще между вами произошло, Айли? — тихо спросила я, не особо надеясь на ответ.

Может быть, позже. Сегодня вечером. В любом случае, свидание не удалось, и после слов лорда Эридана Больного На Голову мне лучше подготовиться к завтрашнему дню.

Потому что вылетать отсюда за плохое поведение — совсем не мой вариант.

Глава 11

“Марьяна?”

Мой невидимый штурман проснулся через пару часов. К этому моменту я успела побродить в саду, пощупать чужие деревья — которые без листвы мало чем отличались от наших — и вернуться во дворец.

Снаружи, кстати, очень красивый. Такая богатая, но изящная архитектура — напоминала плод любви готики и барокко, вобравший в себя лучшее от родителей.

Посидела немного в спальне Замии — которая, кстати, была светлее “моей”. Девчонки рассказали кое-что интересное: в смысле, в этом мире всё было интересно. Но мы обсудили завтрашний день, и я теперь по крайней мере знала, чего ждать от События.

Мы вместе выбирали платье для Мирны и пытались приободрить Печальку. В общем, я как-то незаметно для себя поняла, что к этому месту можно если не привыкнуть, то по крайней мере приятно проводить здесь время. Красивые наряды, занимательный девичий трёп и масса новых впечатлений — не за ними ли люди ездят в отпуск? Последнего, кстати, в моей жизни ещё не было. Студенты и деньги — вообще несовместимые понятия, а когда я стала снимать квартиру и чаще ходить по магазинам и салонам красоты, даже неплохая зарплата испарялась на глазах. Но я всё же копила по чуть-чуть и мечтала рвануть в Париж к концу лета. Или на тёплое море. А волшебный мир — это же круче любой поездки!

Но сейчас голос Айли напомнил, что я здесь не на каникулах. И есть, так сказать, пара проблем. Если раньше надо было работать, чтобы сбежать из родного города на недельку, то теперь — чтобы вернуться.

Я свернула разговор с девушками, который к этому моменту перестал касаться сильно важных тем, и пошла к себе — разбираться в происходящем.

— Айли. Что в этот раз случилось? — спросила, садясь на кровать.

Всё походило на прошлый: моя бедовая союзница не помнила толком нашего разговора с инквизитором и начала “просыпаться” у девчонок.

Аллергия у неё на бывшего, что ли.

Я описала ей, что творилось в её отсутствие. А потом задала вопрос, который меня мучил:

— Скажи пожалуйста, а как вы познакомились с лордом Эриданом?

И вопрос моё альтер-эго удивил.

“Я вроде бы уже говорила. Он... просто приехал к нам. В один из дней.” — Айли помолчала и выдала дальше. — “А почему ты спрашиваешь?”

Вот как объяснить?

— Он сегодня вёл себя немного странно, — не будем уточнять, что я тоже. — Мне показалось, что он зол на тебя, Айли, не только за побег. Как думаешь, ты могла его чем-нибудь обидеть ещё раньше?

Молчание.

“Обидеть? Лорда Эридана?!” — моя союзница нервно усмехнулась и продолжила сбивчиво: — Я тогда даже не знала, что это он приехал. Дėja в тот день велела мне надеть лучшее платье... то самое, голубое! И спуститься в гостиную. Я послушалась, я так боялась и представляла, и ждала этого дня! Но когда пришла... там стоял он!”

— Солнце, я не собираюсь тебя осуждать, — произнесла я мягко. И по-прежнему вслух, потому что разговаривать с самой собой было всё же приятнее, чем путаться в собственных и чужих мыслях. — Просто расскажи мне историю вашего неудавшегося брака. Мне нужно знать, как вести себя дальше.

Айли вздохнула — и всё-таки собралась.

“Когда у меня открылась к్వелья... когда меня осмотрел местный маг, а потом ещё один... Дėja ко мне переменялась. Понимаешь, после смерти родителей... ей пришлось присматривать за

мной. И мне часто казалось, что я ей мешаю, что ей не очень приятно всё время видеть меня в доме лорда Фаррима, что это её тяготит.”

— Понимаю, дорогая. Продолжай.

“А тогда она стала говорить, что я особенная. Стала... вежливее и чутче, что ли. Она много раз обещала, что подыщет мне хорошего жениха. Что обо всём позаботится, что мне не нужно волноваться — меня ждёт новая и счастливая жизнь. Надо только улыбаться, быть милой, потому что лорд Фаррим... дела у него шли не очень здорово. И я просила одного: чтобы мой муж оказался добрым человеком”.

— А господин инквизитор — не такой.

“Я помню, как спустилась вниз — и увидела его. Мне казалось, меня просто в холодную воду бросили. Сначала подумала, что он здесь, чтобы тоже изучить мою квелья. Испугалась очень, но... я даже представить не могла, что из всех людей Дея отдала меня за него!”

— Из всех людей? — перепросила я, хмурясь. — А чем он так хуже других?

Нет, я понимаю: взгляд убийцы, клешни эти, язык как жало осы-переростка. Леди Син и Сокол от него тоже не в восторге. Но с другой стороны — не старый, наверняка не бедный и не урод.

Совсем-совсем не урод, слишком даже.

“Я же говорила: квелья всегда отражает сущность человека. Он...” — Айли запнулась.

— Что?

“Маг тьмы. Штрах”.

Шавшем штрах? Я свела брови, но выдать шутку на местном языке не удалось — так что материал для бюджетной версии “Камеди Клаба” остался пылиться на полке.

— Что это значит?

“Что он злой, Марьяна”, - Айли говорила всё тише. — “Его дар... таких в Талроне и нет больше. Всё, что его сила может — вредить людям, причинять боль. У-убивать. Говорят, он служит королю и ловит преступников, но он сам... хуже многих из них. Что его тёмная магия — как отравка, что он может выйти из себя и пытать любого, кто ему не понравится. И он... конечно, не мог бы раскрыть мою квелья. Только забрать. Впрочем, даже это не важно — меня просто бросало в дрожь от мысли, что я проведу с ним час наедине, а не остаток жизни”.

Я сама не заметила, как сложила руки на груди.

Признаться, от такой рекламы господина инквизитора даже мне захотелось нырнуть под одеялко и спрятать пятки. Особенно если вспомнить, что я сегодня этому типу говорила! Всё и правда так плохо? Айли можно было не переспрашивать, поэтому я попыталась вспомнить, как на его штрафнейшество реагировали другие.

В общем-то, можно сказать, что его побаивались. Невесты на шатена вешались явно не в том количестве, что на Сокола, но всё же на первом приёме ему улыбались. Может, боялись попасть в его немилость и список будущих жертв? Или они просто отчаянные и им не важно, с кем жить под золотой крышей и кому периодически отдавать супружеский долг?

С другой стороны, репутация — странная вещь. И ещё мне вдруг вспомнились слова шатена: Мечта не выбирает, в ком пробудиться. Показания расходятся?

— То есть, он у вас что-то вроде местной страшилки?

“Он злой, Марьяна”, - повторила Айли.

— И ты... что, сказала ему об этом?

Голосок в голове затих, словно подбирая слова.

“Я просто испугалась. Первое время даже не помню, что говорила — язык не слушался от страха. Помню, что его посадили за наш стол, напротив меня. И он так смотрел на меня, что я не могла ни есть, ни пить. Просто не верила, что Дзя... что это всё по-настоящему! Потом он пробыл у нас ещё три дня. И вёл себя всё хуже и хуже. Я не понимаю, почему. А потом... я

подошла к нему и предложила... может быть, отказаться от меня.”

Ого. То есть, она пыталась по-хорошему отнять кость у Цербера?

— Как?

“Я... пыталась объяснить, что это всё ошибка и не моё решение. Что мы не сможем друг друга полюбить, и если у него есть хоть капля жалости, просила, чтобы он понял и не мучил меня”.

Попробуем зайти с другой стороны. Наверное, это всё же не очень приятно — когда бедная аристократка ворочит нос от тебя, всего такого дружного с королём и не лыком шитого.

Но ведь не настолько, чтобы хватать её за горло?

“Тогда мне показалось, что он разозлился пуше прежнего. Назвал меня лицемеркой”.

Приехал, запугал девчонку, получил пару неприятных слов в ответ. Если он после этого на неё так взъелся — шатен всё-таки маньяк. И это очередные плохие новости.

Но выжать что-нибудь ещё из Айли, не начиная на неё давить, не представлялось особо возможным. А мне не хотелось сомневаться в собственном альтер-эго. По крайней мере, пока.

— Ладно, — шепнула я. — Я тоже считаю, что выдавать женщин замуж против их воли — отвратительно. Ты права, что решила бороться за своё счастье. Кстати об этом...

До вечера мы готовились к завтрашнему дню — потому что там было, к чему готовиться. На первом Событии каждая невеста и жених должны были рассказать о своём даре, а также о себе. Объяснить, зачем они сюда приехали, чего ищут и ждут. А рассказ в стиле “я сбежала из дома, потому что лорд-инквизитор меня недостойн” вряд ли мог впечатлить высокое общество.

Мне же очень хотелось заинтересовать мужскую часть этого общества собой. А не приданым в виде магии. По сути, первый нормальный шанс замаячил на горизонте.

Ночь и следующее утро прошли без приключений, а к обеду я нарядила Айли как куколку. Расшитое блестящей нитью платье напоминало по цвету латте с карамелью, и даже узоры-листки походили на рисунки, которые умельцы выводят на кофейной пенке. И мы снова выходили вместе с другими невестами, только теперь нас вели в отдельное крыло.

Куда я зашла и обалдела.

Зимний сад! Неожиданно огромное помещение под прозрачным куполом — если я восхищалась первым залом, то теперь было впору разомлеть от восторга. Зелёные деревья и диковинные цветы погрузили нас в лето. Тепло укутало плечи, словно снаружи не отрабатывала долги зима, и только порхающих бабочек не хватало. Как это всё поддерживали? Магия, не иначе.

А ещё здесь, среди зелени и чарующих запахов, были расставлены кругом уютные стулья, куда мы и сели. Я, конечно, примостилась рядом с Замией и Мирной. И с интересом разглядывала, как женихи тоже заходят, опускаются напротив.

И Сокол, и князь, и кудрявый лорд Шарн, и ещё пара статных блондинов, и интересный брюнет с орлиным профилем... И страшный инквизитор, конечно. Взглянув на которого, я вдруг почувствовала себя неуютно.

Всё же рассказы Айли не прошли бесследно.

В общем, я старалась сосредоточиться, выбрать для своего обаяния пару жертв помимо Сокола, но ладони вспотели от напряжения. Мы сейчас поговорим, а потом они будут звать нас на свидания и уводить куда-нибудь в эти кусты для более близкого знакомства. И я даже не знаю, что нужно изобразить, чтобы кто-то решил позвать меня вперёд лорда Эридана.

Впрочем, я всё равно собиралась попробовать.

Глава 12

— Меня зовут Парлима из рода Серебряного Крыла, — вещал хрупкий синеокий ангелок, чем-то похожий на Айли. Русоволосая девушка уже второй раз поправляла завитые локоны, художественно вынутые из элегантной причёски, и даже не поймёшь, игриво или нервно. — Мой дар — перемещение предметов.

Здравствуйте, я Марьяна Данилова, и я алгоколик. Собрание всё больше напоминало мне встречу в печально известных клубах из фильмов, а ещё — этакое представление себя в летнем лагере, где я встречала своё тринадцатилетие. Прямо вспомнилось: всем привет, я Маша Сидоренко. Блондинка с уже на зависть пышной грудью, ярким блеском на губах и взглядом “проведём это лето в отрыве”. Я открыта, умею смеяться над самыми глупыми шутками, люблю русскую попсу и котиков. Своим главным качеством считаю обаяние. Следующая!

— Спасибо, Парлима, — улыбнулась Синдарин. — Прошу, следующая...

За ангелочком вышла Вилья. Та самая кукла с острым языком, которая сейчас представляла более злобную и гламурную версию Маши. На самом деле, даже с пятиминутными представлениями Событие затягивалось. Нас здесь двадцать девять невест и ровно пятнадцать женихов — кому-то всё же придётся довольствоваться одной женщиной, даже если делить честно и поровну. Мне не хотелось думать, что взгляд Эридана вот уже полчаса как прозрачно намекает: он как раз вполне согласен на одну конкретную.

Леди Син наказала нам улыбаться друг другу, вчера инквизитор убедил меня, что слушать её — хорошая идея, и я вот уже в пятый раз растягивала губы, встречая его пылающий взор. И на любое недовольное движение, и на угрозу в кофейных глазах — улыбалась. Может, это инстинкт самосохранения, который проснулся после слов Айли.

Мы выходили в порядке “две девочки, один мальчик”. Чтобы публика не заскучала, видимо. Потому что именно на мальчиках общество оживлялось, хотя они явно старались не так сильно, как невесты.

— Гарлен к вашим услугам, леди, — произнёс князь, выходя в круг и лоя на себе, вот не совру, как минимум двадцать горящих взглядов. — Наверное, вы знаете обо мне практически всё, но я постараюсь вас удивить.

В самомнении ему было не отказать. Роскошная белозубая улыбка и холодные глаза выглядели уже привычно. А вот то, как он двинул рукой — нет.

— Мой дар — управлять водной стихией во всех её проявлениях.

Магию здесь показывали многие. Вот прямо до неприятного многие! Невесты старались — Парлима только что подняла в воздух и перенесла в центр круга свой стул, правда, пару раз царапнув пол его ножками и явно нервничая. Другая притащила горшок с землёй, куда на моих изумлённых глазах воткнула семечко, что-то поколдовала, и появился росток.

“Это особое семя, подготовленное”, — шепнула Айли у меня в голове. Как ни странно, едва ли не в первый раз меня приободряя.

Я не видела огромной разницы между подготовленным ростком и любым другим. Мне в любом случае казалось, что похожий на хризантему цветок, вылупившийся из земли и распустившийся прямо на моих глазах — это очень круто.

Правда, не так круто, как водяные круги, собравшиеся из влажного воздуха оранжереи по воле князя. Они завихрились в воздухе, потекли друг к другу, легли в узоры. А затем вдруг заледенели и остались в руках мужчины — в форме огромной снежинки.

Прежде, чем я проверила, что челюсть ещё на месте, Гарлен провёл по снежинке ладонью, и та рассыпалась на кучу мелких кристалликов. Которые исчезли, не долетев до пола.

— Я здесь потому что в доме леди Синдарин всегда собираются лучшие девушки, — улыбнулся этот пижон, наслаждаясь общим восторгом. — И я всегда знал, что когда придёт моё время найти жену, я как мотылёк прилечу сюда.

Мотылёк. Стриж он недоделанный, который этих мотыльков в день жрёт по двести грамм.

За князем вышли ещё две девушки, в том числе пышногрудая рыжуля.

— Лейма Синее Пламя, — улыбнулась она, частично оправдывая цвет волос, а частично путая публику. — Я здесь потому что... лорд Гарлен был очень галантен, но на самом деле мужчины здесь тоже собрались прекрасные. И для меня честь провести с вами месяц. Ещё большая честь — заинтересовать вас.

Она почти слово в слово повторила фразы Вильи. И ещё нескольких восхищённых леди. Никакого разнообразия! Хотя должна признать, из уст рыжули всё это звучало не так слащаво-приторно, и смотрела она на женихов без того явного желания схватить самого богатого и утащить в каморку, которое читалось в глазах её ядовитой подруги.

— Я люблю проводить время на природе, а ещё очень хочу стать полноценным огненным магом. Мой дар, как вы поняли, огненный.

Когда она изрисовала воздух красивыми оранжевыми цветами, прямо за ней вышел Сокол. Они даже какой-то миг делили круг, и мне показалось, что рыжуле это очень понравилось. Вот мне — ни капли.

— Деймар Соколиный Крик, — улыбнулся блондин, покоря женщин ямочками на щеках.

Он говорил, что основной его дар — воздушный. Но не только. Он может управлять сразу несколькими стихиями, прошёл три разных курса в местной академии и даже преподавал там два года прежде чем попасть на службу к его величеству.

Меня что-то кольнуло на этих словах.

Преподавал! То есть, он разносторонне развитый товарищ, который знает о магии много. И работает где-то рядом с Эриданом. Секундочку, а помочь Айли освоить её дар он случайно не может?!

— Буду скучен: я здесь потому что хочу найти себе жену, — продолжал Сокол. — Может, я покажусь немного старомодным, но я всегда чтит традиции и считал, что цветение фарны — тот знак, который свяжет меня с избранницей. Что именно здесь я встречу особенную девушку.

И почему-то на этих словах его взгляд коснулся меня.

Улыбка едва ли не в первый раз за вечер пробилась на губы сама. Надеюсь, не очень провокационная, но тёплая. Значит, вчерашнюю встречу он оценил?

Дальше были ещё девушки и ещё женихи. Мне казалось, каждая следующая из невест старалась сильнее предыдущей. Не у всех, впрочем, получалось одинаково хорошо: одна окатила собственное платье водой, пытаясь повторить фокусы Гарлена, для верности принеся с собой кувшин. Бедняжка выглядела несчастной и готовой расплакаться — пока князь не пришёл ей на выручку и галантно не высушил её платье. Другая долго смотрела на неё, а когда вышла, пробормотала, что свои трюки с огнём она, пожалуй, демонстрировать не будет.

Грешна: ещё через полчаса я тоже ждала мужчин и теряла интерес на представлении красоток. Чтобы отвлечься, переговаривалась с Айли и ловила новые взгляды Сокола. И других женихов пыталась запомнить, установить тут зрительный контакт хоть с парочкой. Ну а что делать, если рот заклеен, сидеть надо ровно и остаётся игра в гляделки? К сожалению, активнее всего меня поглаживал глазами престарелый Дон Жуан.

Но вот Синдарин проводила очередную леди и кивнула Эридану.

Я прямо чувствовала, что этот публике скучать не даст. Инквизитор вышел с видом брутального хулигана, которого внезапно попросили выступить на детском утреннике. Обвёл нас суровым взглядом, от которого даже Мирна вжалась в стул. И выдал:

— Эридан Утренняя Песнь. Я управляю тёмными силами.

Я чуть не поперхнулась воздухом. Утренняя, простите, что?! Серьёзно?

Намеренно не спрашивала его второе имя у Айли. Хотела сюрприза. Теперь вот пожалела, потому что гад-инквизитор вполне мог оценить мои выкатившиеся глаза. Нет, Марьяна, срочно собратся! Твоего папу тоже не Данилой зовут, это просто фамилия, след веков.

Шатен замолчал, будто ничего больше не требовалось, и Синдарин кашлянула:

— Почему вы здесь, лорд Эридан?

Тонкая усмешка.

— Я узнал о девушке с уникальным даром и решил на ней жениться. Я говорю про леди Айли, — он беспардонно растянул губы шире, взглядом указывая всем на меня. — К сожалению, духи, а также леди Синдарин решили, что нам надо немного подождать и почтить традиции. Что ж, бывает и так. Но я верю, что через месяц моя избранница уйдёт отсюда со мной и никто этому не помешает.

Теперь молчание было общим и очень неуютным.

Будь здесь большой экран с ценами на акции невест, мои бы уже стремительно летели вниз, пробивали телевизионную рамку и растекались лужицей по полу! По крайней мере, для многих. Я видела, как заинтересовавшиеся было мной мужчины делают вид, что Замия и Мирна — куда приятнее. Нет, я не спорю, девчонки классные, но не настолько же? И Дон Жуан внезапно понял, что ему срочно надо поправить полу камзола, что-то бурча себе под нос...

Чёртов. Тёмный. Маг.

Мне нужно было что-то делать с его острым взглядом, препарирующим меня прямо на стуле, к которому я даже не была привязана. Я старательно изобразила очередную улыбку, но она вряд ли помогла.

— Спасибо, Эридан, — прозвенел в тишине голос снежной королевы. — Думаю, без демонстрации твоих сил мы обойдёмся.

— Вот и я так думаю, — фыркнул шатен, уже садясь.

Мирна, которой пришлось выступить после него, заметно нервничала и едва не повторила судьбу девушки с кувшином. Но она всё же умничка: собралась и заполнила круг деревьями и цветами. Не настоящими. Её дар — создавать иллюзии из света и теней.

— Я Замия из рода Летнего Солнца, — говорила наша подруга после. — Моя квелья позволяет успокаивать животных. К сожалению, мне не пришло в голову, как это можно показать. — Никакого сожаления на лице златовласки я не видела. Она явно мечтала прикинуться одним из кустиков вокруг, спрятаться от лишних взглядов и воткнуть ветку в глаз Дон Жуану, который переключил на неё всё внимание.

После неё — выход брюнета с орлиным профилем. А после... мой.

Я встала на слегка непослушных ногах. Добралась до центра. Последние минут десять я отчаянно думала, нужны ли правки в моей презентации после слов Эридана Определившегося с Выбором. Он ведь едва ли не кольцо мне на палец надел у всех на глазах!

“Айли, ты ещё тут?” — шепнула мысленно.

“Да...”

“Всё будет хорошо. Держись”.

— Меня зовут Айли из рода Весенней Ночи, — улыбнулась я. — Лорд Эридан уже любезно представил меня, но не полностью. Вы, наверное, слышали о моём даре — мираже или мечте. К сожалению, он сложен, проявился недавно, и я не умею им толком пользоваться. — Я пожала плечами. — Надеюсь, это не страшно. Меня тщательно осматривали господа маги, чтобы не допустить ошибки, и господин инквизитор в их числе.

То бишь, у меня и справки есть. И родословная — хотя с ней как раз не задалось. Но мы ведь уже выяснили, что это не важно. Я глянула на хмурого шатена, затем — на орла-брюнета, который казался мне перспективным и не особо запуганным речью предыдущего. Затем — на Сокола.

Мы встретились с ним взглядами, и я сказала:

— Я здесь потому что верю в любовь.

Вот правда, верю. Я пока не искала её на русской земле — был других забот полон рот. Казалось, вся жизнь ещё впереди, я молода, красива и даже талантлива, как щедро признавали мои друзья и пару раз — строгие преподаватели из училища. Но я верю: в неё, большую и чистую. Что когда-нибудь она придёт и за мной, откроет в голове фабрику по

производству сладкой ваты и перевернёт в животе грузовик с бабочками.

Конечно, тут другие правила: тебе восемнадцать — и будь добра, брысь из-под родственного крыла, лети замуж, чтобы не числиться в старых девах. Но Айли тоже верит. В этом мы с ней сошлись.

— Моя покойная мама говорила: мы ведь выходим замуж или женимся, полагая, что это на всю жизнь, — это я придумала, тоже посоветовавшись с альтер-эго. — Но часто выбираем спутника под натиском чужих слов и взглядов. Временных проблем. Неясных забот и желаний, которые пытаются нам навязать. Я здесь потому что ещё живу мечтой, что мы можем решать сами — по крайней мере, я очень хочу дать этой мечте шанс.

Я ведь такая, девушка-мечта.

— Лорд Эридан, вы прекрасный мужчина, — продолжила я, упирая взгляд в шатена. Наблюдая, как теперь его лицо вытягивается от моей бессовестной вежливости. — Мне очень льстит, что вы обратили на меня внимание, пусть даже только из-за моей квелия. Тем не менее, я рада, что на нашей земле ещё есть традиции, которые позволяют нам не принимать жизненно важные решения за пару дней, дают шанс сердцу. Возможно, мы с вами оба достойны большего, чем поспешный договорной брак. Не берусь судить, только время покажет.

Лица вокруг. Они были жизненно важны мне — дико хотелось знать, что мои слова нашли в ком-то отклик. Несколько девушек, которые ещё минуту назад казались мне надменными и напыщенными, теперь смотрели на меня почти с сочувствием. Ну, не все — Вилья, например, поджала губы так, будто я пришла измазанными в саже руками играть с её куклами. А мужчины?

Странный, долгий взгляд брюнета. Изогнутая бровь князя и огонёк в его холодных глазах. Неожиданная улыбка лорда Шарна, который, как ни странно, смотрел на меня совершенно не таясь. Он был скромнен, когда представлялся, не назвал должности — но что-то в его виде выдавало уверенность. И новый взор Сокола.

Я встретила его и поняла: именно он мне сейчас нужен. Такой вдумчивый, глубокий, синий как чистое небо и словно полностью забывший о других невестах. Его слегка приоткрытые губы. Словно он тоже... романтик, да.

— Конечно, вы можете думать иначе, — мягко продолжила я. — У каждого из вас, лорды и леди, здесь свои надежды, и они достойны уважения. Я хочу пожелать вам всем найти что-то ценное на этом празднике. Пусть он принесёт вам счастье.

Я собирала эти взгляды — и улыбалась: легко, доброжелательно, им всем. Главное — уверенность в себе и немного шарма. Мне хотелось послать лучшую улыбку Соколу и ухватиться за ту нить, которая словно протянулась между нами на жалкие пару минут. Я старалась не обращать внимание на Эридана, чьё замешательство осталось в прошлом и сменилось сжатыми зубами. Молниями из глаз, будто я снова смертельно его оскорбила.

Ну вот чего ему неймётся? Я даже комплимент ему сделала.

На этом моя романтическая речь закончилась, и я услышала неожиданно тёплый голос Синдарин:

— Спасибо, Айли. Всё прекрасно.

Села и провела ещё с четверть часа, пытаясь по-королевски устроиться на воображаемых иголках и излучать позитив. Меня подбадривала Айли:

“Здорово... хотела бы я сама так сказать”.

“Ну я ведь половину с твоих слов и записала, Солнце”, - мысленно оскалилась я.

Наконец, последняя из девушек сделала реверанс и села, поправляя юбку. Голос Синдарин произнёс желанное:

— Итак, мы подошли к концу. Спасибо всем, кто сегодня старался сделать наш месяц ярче. Пожалуйста, господа... знаю, вам уже не терпится пригласить девушек, так что дам вам эту возможность.

Я бы на месте господ хотела горло промочить после трёх часов ожидания и размять ноги —

уже не важно, в чьей компании. Но всё же сердце предательски потянуло. Ждала я этого мига, ждала: наматывала нервы на кулак и предвкушала.

Сейчас узнаем, какие отметки подняли судьи.

Но я толком не успела подумать о вечном — мужчины поднялись. И дальше всё происходило как в немом кино. Сокол шагнул в мою сторону, глядя на меня. Вместе с инквизитором. Вид одного из мужчин дарил надежду, вид второго — картинно эту надежду сжигал в адском пламени. Рука Эридана легла на плечо лорду Деймару, тот повернулся...

Но дальше всё пошло не по плану. Потому что пока я смотрела за этим противостоянием, сбоку донеслось:

— Леди Айли. — фальшиво-любезный тон. — Вы сегодня меня поразили. Окажите честь.

Я повернулась и в шоке уставилась на князя, который, как мне казалось, шёл к девушкам рядом.

Им тоже казалось. Судя по взглядам, которые в меня вонзились, и пухлым губам, которые задрожали, поджались и сложились в зловещие гримасы — всё за пару секунд. Чёрт.

Я едва не открыла рот.

Стоп. Нет, мы так не договаривались. Что вообще делать, если желающих больше, чем возможностей девушки? Вроде бы кто первый успел — того и тапки. Впрочем, решай здесь вопросы статус, всё равно ничего бы не изменилось! Князь. Да какого лешего, зачем я ему?!

Гарлен придушил мои мысли, беря за руку:

— Прошу, Айли.

Прежде, чем я успела понять, спаслась ли я от катастрофы или вляпалась во что похлеще, он уже сжал мои пальцы и потянул на себя.

— Для меня это тоже честь, лорд Гарлен, — кое-как проскрипела я, кидая прощальный взгляд на Замию и Мирну. А также на Добро и Зло, которые уже поняли, что оплошали, но слишком поздно.

В извечной битве победила Наглость.

Вторая рука князя незаметно, но плотно легла на мою талию, и мы пошли. Куда-то. На свидание в потемневший сад, который вдруг разом растерял свою привлекательность.

Глава 13

Узкие дорожки, сложившие лепестки цветы и острые листья со всех сторон. В саду было всё же не совсем темно: за прозрачным куполом царил весенне-зимний вечер, но здесь кое-где загорелись огни. Волшебные фонарики, излучавшие мягкий свет. Самое светлое пятно, тем не менее, осталось за спиной, а Гарлен увлекал меня всё дальше во тьму.

— Не бойся, овечка, — шепнул он “галантно”. — Хотя нет, овечку в сторону. Ты сегодня выглядишь иначе и говорила всем на зависть. С такой девушкой не стыдно уйти.

От его сомнительных комплиментов у меня руки сжались. И зубы. И нога чуть не топнула.

— Вы только со мной так прямолинейны или со всеми?

— Тошнит уже от напускной вежливости, — поделился он неожиданно. — Считай это доверием.

“Марьяна, почему князь говорит такие... странные вещи?” — добавил перца в разговор голосок Айли.

О, дорогая.

“Потому что князь дурак”.

— Лорд Гарлен, — прошептала я, зачерпывая воображаемой ложкой мёда и поливая им уста. Не помогло. — Мне почти лестно, что вы меня выбрали. И всё же, зачем?

— Наш утренний монстр очень дерзок, детка, — сузил глаза князь. — Кто-то должен поставить его на место.

Забавно, что примерно то же Эридан говорил обо мне. Хотя нет, вру, не забавно ни капли!

Сама не заметила, как мы оказались на какой-то лужайке. Князь вдруг развернул меня и уставился мне в глаза.

— Подумала над моим предложением?

“Каким предложением, Марьяна?”

Да чтоб вас всех!

“Айли, что бы сейчас ни происходило, позволь мне разобраться. Я потом объясню”.

“Прости”, - шепнул голос, хоть я и не ждала извинений. Просто хотела сосредоточиться на одном нахале.

— Подумала и ответила в прошлый раз, лорд Гарлен. Становиться вашей подружкой на ночь я не собираюсь.

— Уверена? — спросил он... и вдруг коснулся рукой моего лица.

Я застыла. Заледенела, можно сказать — он, верно, и женщин превращает в снег. Само по себе касание было тёплым и не то чтобы противным, но вот его автора хотелось придушить.

— Пытаешься разыграть свои карты, Айли? — спросил князь, поглаживая мою щёку. — Или у тебя действительно иринговый сироп в голове? Любовь, надо же. Ты хорошо намекнула остальным, что на Эра тебе плевать, но это только развязывает мне руки. Неужели ты думаешь, что я так просто дам этим псам украсть тебя у меня из-под носа?

Кошмарный гад. Я совершенно точно рано обрадовалась, что сказала несколько умных слов. Но прежде, чем я нашла достойный ответ, князь вдруг оторвался от меня.

Я обернулась и увидела... самую странную парочку. Эридан держал под руку Замию и зло осматривался. Весь нахмурился, а Златовласка и вовсе хохлилась как февральский воробей.

Нет. Только подругу мою трогать не смей в отместку! Внутри всё сжалось от гнева, и следующий шёпот князя я восприняла почти благосклонно:

— Точно, слишком дерзок. Не все способны мириться с отказом, правда? Особенно те, кому

стоило бы привыкнуть жить в тени. Пошли отсюда, а то и третий твой поклонник хлопает крыльями на горизонте.

Третий?

То, что он вполне возможно намекал на Сокола, стало единственной приятной мыслью за последние минуты. И мне вдруг резко захотелось задержаться. Но князь не дал.

— Давай сюда.

— Вы с ума сошли? — прошипела я, когда поняла, куда он меня притащил. Какая-то кладовка посреди сада — у нас бы в такой нагреватель стоял. А тут лепнина на стенах снаружи и...

Нагреватель. Это я поняла, когда Гарлен распахнул дверь. Меня обдало жаром, взгляд приковала странная махина с россыпью светящихся кристаллов, но это всё ерунда!

— Даже не...!

— Тише, детка, — и рука легла на рот.

А дальше всё происходило слишком быстро и жёстко для моих неиспорченных магией мозгов.

Мне вдруг стало дико холодно, несмотря на жар — так, что в теле появилась внезапная слабость. Меня толкнуло вперёд, и ноги сами поддались. Дверь хлопнула за спиной. Остался тусклый свет кристаллов, плотная ладонь на губах и стена, на которую я налетела руками.

И мужчина, прижавшийся ко мне всем телом.

— Хочу тебя, — обдал ухо горячий шёпот. — И чтобы ты царапала стену своими коготками. Ты меня странно заводишь, Айли-мечта.

Рука прошлась по моему бедру. Вольно сжала ягодицу. Я попыталась извернуться. В мозгу стрельнуло, в груди — скрутило. Холод вдруг отступил, и меня обдало жаром, который нельзя было связать ни с печкой рядом, ни с возбуждением — скорее, с застлавшей глаза яростью. Я резко дёрнулась, надеясь вырваться — но хватка оказалась до жути крепкой.

— Помо...! — вылетело из меня, когда ладонь на миг соскользнула с губ. Но рот снова залепило.

— Тише, дурочка. Кого ты позовёшь? Монстра? Я ведь всего-то хочу показать тебе, что ты теряешь, — рука уже загребала платье, собирала складки на бёдрах, но вдруг остановилась и скользнула мне на живот. — Ты ведь не знаешь, что это такое. Распробуешь — сама захочешь больше.

Я, может, и не против секса в подсобке. Когда это с нужным мужчиной. Но этот козёл с дешёвыми предложениями, я его убью!

Сама не поняла, как локоть заехал во что-то жёсткое. Гад ахнул, а я развернулась, раскрыла рот...

И снова что-то в горле. Только теперь — холодное, как кусок льда. Что он со мной..!

Гарлен улыбался как-то странно, словно даже с сожалением, пока я едва не начала терять сознание от резкого холода и не могла раскрыть рта. Ах ты гад! Замах — и звон пощёчины разрезал тишину.

Миг я смотрела, как зрачки князя темнеют.

А потом он схватил меня и снова толкнул в стену.

Выражение его лица меня убивало. Будто он... будто искренне удивлялся, что я сопротивляюсь!

— Не вырывайся, — шепнул он, прижимаясь своим лбом к моему. Одна рука вдруг обвила мои руки и талию, вторая легла на грудь и умело сжала. В бедро упиралось жёсткое доказательство того, что мужчина возбуждён. — Ну зачем? Неужели ты думаешь, что со мной будет плохо? Не разочаровывай меня, детка. Кто ещё тебя тут искренне оценит? Или так злишься за предложение одной ночи? Можем пересмотреть. Как насчёт моей любовницы?

Почему-то эти слова разозлили даже больше, чем руки на моём теле.

Ненавижу!

Он что, правда считает, что девственницы должны таять после таких “прелюдий”?! Что он прекрасен, неотразим, и вот этой гадости достаточно, чтобы соблазнить Айли?! Нет. Я ему язык вырву. Законы, где законы?! Ему плевать на инквизитора, плевать на всех? Да что здесь за люди такие?!

Бедная девочка Айли, куда ты прибежала? Каждый норовит схватить. Распутить руки, запугать, унижить и взять что ему хочется без спроса!

Ненавижу!

Странно, но меня колотило не от паники. Меня затапливала ярость, какой я не знала лет шесть. С тех пор, как в старших классах меня вот так же доставал один парень. И в какой-то момент я...

В какой-то момент её стало слишком много.

Тусклый свет мигнул. Перед глазами потемнело. Что-то вдруг плеснуло из груди в руки, и с них — наружу.

Хватка вокруг меня распалась, и вздох Гарлена оборвался сдавленным вскриком.

Треском!

Губы раскрылись. Мой сильный стон вырвался наружу — но первым порывом было рвануть прочь. Я и рванула — на пару шагов, прежде чем поняла, что меня никто не держит.

Зрение вернулось постепенно, вместе с шоком. Я огляделась и... застыла.

Гарлен тихо сползал по противоположной стене с закрытыми глазами. Что?..

Руки сами прижались ко рту. Несколько бесконечных секунд мне потребовалось, чтобы начать собирать осколки разума. Чтобы начать понимать. Это же я оглушила его?

Я?

То, что я чувствовала только что, было похоже на силу.

На магию. Неясную, незнакомую. Но скопившуюся во мне и вырвавшуюся прочь.

Я оглушила его магией?!

Радость сверкнула маячком в ночи и померкла. Очень быстро сменилась вот теперь — паникой. Я оглушила князя, племянника Синдарин?! И как? Чем? Я ведь не владею даром Айли, я явно забыла между делом помолиться местным духам — я просто...

Захотела.

И я, конечно, не разбираюсь в здешних силах, но то, что откликнулось на моё желание — оно почему-то не похоже на свет и добро. Только на гнев, злость и нечто очень тёмное.

“Айли, ты в обмороке?”

Конечно мне никто не ответил! В голове лишь гудела кровь! Я бы сама молчала — и князь, разумеется, молчал у стены! И когда я уже начала думать, что надо бы сбежать отсюда и искать какой-то выход — звуки раздались снаружи.

В следующий миг дверь в подсобку распахнулась, и я уставилась на Эридана.

— Что... — его взгляд почему-то упёрся в мою грудь. Потом метнулся к Гарлену. Лицо инквизитора исказилось, в глазах сверкнул дичайший огонь.

Я провела рукой по груди и почти с изумлением поняла, что пары блестящих пуговиц не хватает, а ткань разошлась.

Здесь каждый ублюдок считает своим долгом платье на мне порвать?!

А потом за спиной инквизитора сгустилась тьма.

Такая... внезапно знакомая. Внезапно похожая на то, что я видела и чувствовала только что.

— Вы мне помогли?

— Ты его так? — Мы спросили это друг у друга одновременно.

Я судорожно сглотнула, начиная представлять картину целиком.

Меня только что пытались... я очень хочу найти иное слово, чем “изнасиловать”, но не получается.

Я в разорванном платье.

Я, кажется, коснулась магии — причём совсем не той, которую ожидала найти в теле Айли и которую так желали все вокруг.

А передо мной королевский инквизитор.

Я судорожно схватила ткань на груди, надеясь прикрыться — и отступила на шаг.

Глава 14

— Не подходите! — первое, что я смогла сказать, пятясь.

— Что произошло? — судя по глазам Эридана, он удивился. Немного. Всё остальное пряталось под тёмной, опасной до дрожи маской. Он снова глянул на Гарлена, шагнул вперёд.

Я — назад.

— Айли, успокойся. Он тебя... — дальше инквизитор не договорил. Сжал зубы так, что на щеках заходили желваки, и сделал то, что явно не вязалось с планом напасть на меня — развернулся и вышел.

Я почти сразу же услышала голос Замии за неплотно прикрытой дверью:

— Лорд Эридан? Что...

— Я разберусь, вернись к себе. Свидание окончено.

— Но...

Я очень хотела выскочить, вцепиться в руку умной девушки и звать на помощь. Но дальше что? Кричать, что мне лез под юбку племянник короля, а я отбилась? Привлечь сюда весь высший свет, чтобы узнали, как я опасна для общества?

Пока размышляла, смотрела на Гарлена. Во мне боролись два сумасшедших по силе чувства.

Во-первых, этот урод..! Ненавижу!

Во-вторых — чёрт, чёрт! Он ведь жив? Я не убила его ненароком? Я наконец сделала шаг вперёд, пытаюсь взять себя в руки, но большего не успела.

Дверь хлопнула, инквизитор вернулся.

— Давай попробуем ещё раз, — сказал, глядя на меня исподлобья, отчего тёмные волосы падали вперёд и бросали на его лицо зловещие тени. — Что у вас произошло?

И меня буквально прорвало!

— А на что похоже?! На цветы и конфеты?! Лорд Гарлен идёт по вашим стопам — схватил меня здесь и начал расписывать, как хорошо будет ему отдаться!

Кадык инквизитора двинулся под кожей. Взгляд, скользнувший на князя, был таким, что как не испепелил придурка на месте — не знаю.

— И ты отбилась магией?

— Кажется.

Нас прервал стон Гарлена, который явно раздумал умирать.

— Спрячься за печью.

— Что?!

— Быстро.

Я послушалась, толком не понимая, зачем. Нырнула в нишу у стены, прислонилась к горячему камню и обхватила себя руками. Дальше в тесном помещении зашуршала одежда. Послышался сдавленный голос князя:

— Что ты..?

— Совсем обнаглел, щенок?! — рык инквизитора в ответ. — Ещё раз тронешь её, и я разберусь с тобой иначе!

— Что ты себе... — голос оборвался новым хрипом.

Я всё же высунула нос, не выдержав.

Картина, открывшаяся взгляду, походила на то, что может примерещиться, когда проснёшься от кошмара в ночи. Неяркий свет — как от лампы в спальне. Эридан стоял, держа сгорбившегося князя у стены за ворот, пока тот явно силился понять, в чём дело. Всё его внимание было сосредоточено на инквизиторе, за спиной которого, как остатки дурного сна, расплзались тени.

Прямо по воздуху. Чернильные разводы. Крылья ночи для летящего ужаса.

— Я предупреждал: девчонка моя. Потянешь к ней ещё раз свои тощие лапы — вырву с корнем. Убью. Тебе всё сегодняшнее покажется детской игрой. Усвоил?

— Ты... напал на князя, штрах.

Рука Эридана сжалась, и тьма взбесилась. В следующий миг Гарлен снова вскрикнул и закусил губу. Лицо его дрогнуло так, что даже мне на миг стало больно.

Впрочем, о чём я? Жив и пусть радуется.

— Проваливай, — рыкнул инквизитор, таща соперника к двери.

Племянник короля выглядел не по-княжески, хватаясь за стену. Пытался поправить одежду и шатался, но выскочил прочь так быстро, как тщедушный пьяница сбежал бы от грома, чью девушку случайно попытался склеить в баре.

Вот только я не знаю, в чью пользу это сравнение.

— Выходи, — велел мне Эридан, вновь прикрывая дверь.

Уже не хотелось.

— Вы что, сделали вид, будто сами его ударили? — От этой мысли у меня во рту пересохло. Потому что... потому что! Если Гарлен мог перепутать силу Эридана с той, что шла от меня, это значит...

Голова кругом.

— Ревнуешь, что приписал себе твои заслуги? Я как-нибудь переживу, если он решит мне отомстить. В отличие от девчонки, которая призвала тьму и напала на племянника короля.

Значит, всё правда.

Я осторожно вышла, не понимая главного: почему шатен передо мной так собран и ещё не глазееет на меня как на вылезшее из моря восьминогое чудовище?

— Это князь на меня напал! — вспомнила, возразила. — И с чего вы взяли, что я... призвала...

Усмешка.

— Почувствовал. Думаешь, я перепутаю тьму с чем-то ещё? — Эридан неожиданно вздохнул, и лицо его почти разгладилось: — Пойдём. Надо отвести тебя в спокойное место, там поговорим.

Паника опомнилась и решила, что тут её выход.

— Никуда я с вами не пойду! Не приближайтесь. Или хотите оказаться на его месте? По-вашему, у вас есть моральное право ему угрожать, его отчитывать? Когда вы сами вели себя со мной точно так же?!

Знаю, глупо орать на того, кто пытается вытащить тебя из опасной каморки на свет, но нервы наконец сделали ручкой и с визгом пустились с горы на потрёпаной ледянке.

— Кажется, я тебе в платье не лез!

— Да? А расстегнули так же!

Эридан неожиданно разом преодолел всё расстояние до меня. Я невольно оглянулась в поисках какой-нибудь метлы или кочерги, но без успеха. Боги местные, теперь-то что делать? Этот гад предупреждён, он сам кого хочешь сживёт со свету — а я, кажется, недостаточно зла!

Бывший жених Айли застыл рядом, привычно давя ростом.

А потом его руки каким-то одним движением стянули камзол и набросили мне на плечи. И закутали в ткань — раньше, чем я успела подумать.

— Пойдём. Провожу тебя до комнаты. Или хочешь ещё свиданий?

Я сглотнула, таращась на него, и ничего не ответила.

Мы выбирались из укромного уголка молча. Не трогая друг друга, не глядя друг на друга. Эридан шёл впереди и вёл, а я лихорадочно соображала. И что делать? Дальше что? Сбежать от него? Хаха, конечно. Я влипла — пока не понимаю, во что, но по самое горло!

На ходу я заставила себя продеть руки в рукава камзола, застегнуть пуговицы на груди. На хрупкой фигурке Айли, да и на моей бы этот пиджак-переросток смотрелся просто смешно: я могла вся в него завернуться. Конечно, не хотелось. Плотная ткань и так немного пахла мужчиной, что было сейчас совсем некстати, а ещё — всё теми же пряностями. Ужас ночи что, корицу в кармане таскает? Поняла, что сунула руки в складки, но быстро выдернула — чёрт, у меня мозги набекрень! Скинуть бы с себя эту штуку быстрее.

И всё же, запах даже в такой ситуации почему-то не отталкивал. Скорее отвлекал от беспорядочных мыслей, заволакивал разум.

Мы пришли быстро, и на удивление, народу рядом с женскими гостевыми комнатами сейчас не было. Я зашла в спальню и остановилась в центре. Нельзя поддаваться панике, Марьяна. Нужен трезвый ум на случай, если придётся как-то выкручиваться.

— Спасибо. Теперь покиньте мою спальню, — развернулась я, отчаянно надеясь прогнать непрошенного гостя силой слова. Но без креста и латыни ничего не получилось.

Инквизитор смерил меня странным взглядом. Прошёл мимо, не обращая внимания на мои приказы. Взял графин со стола, набрал стакан воды и сунул мне в руки.

Я несколько секунд смотрела на прозрачную жидкость, а потом сделала жадный глоток — и в голове наконец что-то прояснилось.

— Опиши мне всё ещё раз, с начала, — вернулся к допросу инквизитор, вставая у двери.

Ладно, так просто не отвертеться.

— Лорд Гарлен пытался меня взять силой. Убеждая, что я об этом в тайне мечтаю. Я разозлилась, и дальше он лежал у стены. И вы прибежали. Всё.

Кивок. Вот как на такое можно просто кивать?!

— То есть, ты взяла мою силу и защитилась, — странный огонёк в глазах Эридана меня просто добивал.

Что?..

— Вашу силу?

— Да, невеста, мою. Ту самую, которую ты звала проклятой, отвратительной и жестокой.

Я поражённо замолчала. Моргнула пару раз.

— Как я могла взять вашу силу?

Мужчина наконец прищурился, скрестил руки на груди и склонил голову набок, разглядывая меня с тенью недоверия.

— Тебе что, совсем не рассказывали, как работает твой дар?

Вопрос поставил в тупик и в то же время — заставил наострить уши. Я стремительно перебрала в уме всё то небольшое, что Айли говорила о своей магии.

— Исполняет желания. Передаёт что-то светлым силам, и те помогают.

Инквизитор поморщился, будто я выдала несусветную глупость.

— Серьёзно? Нет, Айли. Ты вроде как не умеешь ничего сама по себе, но когда нужно — тянешься к квелья любого человека рядом. Вбираешь силу, которая подходит, и используешь.

Что?

В голове словно заглохли последние шестерёнки. Захотелось стукнуть себя по лбу, чтобы выбить ржавчину из заклинившего механизма. Тянусь. К квелия. Человека рядом?

Ладно, у меня пара срочных вопросов! Первый: почему Айли об этом не знала? В смысле, она не знала ведь? Или не сказала мне? Нет, глупость. Инквизитор фыркает, но сам предложил версию с “не рассказывали” — значит, не такая уж та невероятная.

А второй — если всё настолько отличается от нарисованной моим альтер-эго картины...

Ни при чём здесь местные духи и коварные джинны! Айли использует чужую магию! И она позаимствовала чей-то дар, чтобы призвать меня?

Чей? Первая, единственная и правдоподобная версия — Леди Син. Это ведь у неё якобы дар заглядывать за грань здешнего мира! И с ней Айли общалась ровно перед тем, как в её теле появилась я! Значит...

Что это значит?

Я глянула на инквизитора с нездоровым интересом.

— И я с любым человеком так могу?

— В теории.

— А этот человек почувствует, что я его даром пользуюсь? Как вы?

— Не обязательно.

— А магия, которую я получу, может при этом быть сильнее той, что у, кхм, дарителя?

Эридан изогнул бровь. Мне было плевать — хотелось только ответов. Так что его снисходительную усмешку я мысленно засунула ему обратно в рот.

— Планируешь захватить власть над Талроном? С чего бы твоей магии быть сильнее? Ты не раскрыта и не обучена. И даже будь всё при тебе — нет, ты просто берёшь чужие квелия, не улучшаешь их.

Он явно не планировал, чтобы это звучало, как хорошая новость, но по венам потекло тепло.

Значит, Синдарин способна меня вернуть. И я тоже должна быть способна себя вернуть! Правда же?

Только вот кое-что критически не ложилось в эту прекрасную картину.

Моя выборочная немота.

Почему у меня горло перехватывает, едва я пытаюсь сказать, кто я на самом деле?! Какая магия за этим стоит?! А что если Айли всё же врала мне и не хочет, чтобы я признавалась, возвращалась, бросала её? Но я ведь контролирую её тело! Во всём. Кроме этого бесконечно важного момента.

Я вдруг просто открыла рот и попыталась сказать:

“Послушайте, я не...”

Не Айли Весенняя Ночь. Этому, бесконечно опасному человеку передо мной я готова была во всём признаться!

Но с горлом всё оказалось по-прежнему. Секундный спазм перерос в мой болезненный хрип. А потом меня накрыло осознание: неужели я так отчаялась?

Здесь и сейчас я до дрожи в руках захотела домой. Прочь из этого мира! В свою уютную квартиру, к своим друзьям и родным, в своё тело!

Навестить родителей, обнять маму и дать ей погладить меня по голове — потому что после того, как на тебе порвали платье в закрытой комнате, хочется как минимум горячего чая и ласки близкого человека.

Хочется сменить обстановку и больше никогда не прикасаться к этой грязи.

Эридан воспринял моё смятение по-своему.

— Слушай, — вздохнул он как-то странно, снова морщась. — Кажется, мы не в тех отношениях, чтобы я тебя утешал. Но я бы не дал Гарлену над тобой надругаться. — Его зубы сжались. — Или ты считаешь меня полным идиотом?

Я наконец вынырнула из тяжёлых мыслей. Немного поражённо прищурилась.

— Вы там, в саду, что вообще делали? Шпионили за нами?

— Разумеется. Так и думал, что этот урод что-нибудь выкинет. Ты абсолютно в его вкусе.

— А Замию чего схватили?!

— А кого ещё?! Твоя новоиспечённая подружка хоть замуж не хочет — не расстроилась, когда я её прогнал.

Я чуть не раскрыла рот.

Когда он успел это выяснить? Заранее? Может, он знаком со златовлаской? Или он тут на всех за пару дней досе собрал, инквизитор чёртов?

Его слова не то чтобы пролили небесный свет на печальную ситуацию — но я смотрела на напряжённого мужчину и почему-то поверила. Что он, пожалуй, совершенно не собирался допускать, чтобы его желанная невеста досталась другому в подсобке. Успел бы? Почему я вообще об этом думаю? Я ведь не заказывала, чтобы один псих спасал меня от другого.

— Почему вы думаете, что меня нужно утешать? — бросила с вызовом.

— Потому что у тебя глаза на мокром месте.

Правда? Не может быть. Я сделала пару шагов к столику с зеркалом и воззрилась на собственное отражение. Глаза и правда выглядели подозрительно красными, а тушь с ресниц оставила разводы в уголках. Я отрешённо искала, чем бы её поправить, и чуть не вздрогнула, когда мне сбоку протянули платок.

— Спасибо, — прозвучало скорее как “идите к чёрту”, но тряпицу я всё же приняла. Стёрла пару заметных следов и глубоко вдохнула. Хватит. Соберись, Марьяна.

— Ты ведь сама это заварила. Сбежала сюда. — Я увидела отражение инквизитора в зеркале. Он стоял рядом, засунув руки в карманы и немного успев подкатать рукава рубашки — мрачный, опасный враг Айли, чьи предплечья оказались ничуть не хуже пальцев. И я, в его камзоле.

— Верно, сама, — развернулась, сжимая руки.

Меня прижгло ещё одним тёмным взглядом.

— Ты не находишь в этом ничего странного? Моя бесконечно чистая и благородная невеста потянулась к моей силе. Могла ведь отморозить Гарлену его стручок его же магией. Или взять дар подружки, успокоить придурка как животное — глядишь, с ним бы сработало. Но нет, тебе моя проклятая квелья подошла. Как ты вообще собираешься жить с этим дальше, Мечта?

Яд в голосе. Снова тот странный огонёк в глазах. Напряжённые широкие плечи и тонкая, едкая усмешка на губах.

До меня только сейчас дошло, что я упустила ещё кое-что из его слов.

“Той силе, которую ты звала проклятой, отвратительной и жестокой”. Айли, конечно, примерно такое и говорила. Но мне! Не своему же кошмарному жениху в лицо? Я просто не могу представить, как робкая девчонка могла такое ему выдать!

Или могу? Я уже ни в чём не уверена по-настоящему.

Господин инквизитор, кажется, ждал ответа, но я лишь повела плечом.

Как мне жить, выяснив, что я могу пользоваться чужой магией? Что к путёвке в иной мир, больше похожий на клетку с тиграми, наконец-то приложили электрошокер? Прекрасно.

Лучшее, что со мной здесь происходило.

Но вслух я, конечно, сказала другое:

— Я сильно испугалась и разозлилась. Кстати, вы тоже злитесь, когда тьму подчиняете?

Брови инквизитора полезли вверх.

— С чего интересуешься?

— Можете обучить меня пользоваться даром?

И ещё выше.

— Зачем?

Очень нужно. Поверьте своей лгунье-невесте на слово, господин злодей.

Минуту назад я бы не стала цепляться к нему с такой просьбой — просто дождалась бы, когда он уйдёт, и строила планы в одиночестве. Но то, как шатен смотрел на меня сейчас, наводило... на странные мысли. Будто несмотря на весь яд, несмотря на едкий тон, злости между нами стало чуточку меньше.

Будто ему нравилось представлять Айли “испорченной” его силой. Словно он не хотел признавать, но его интриговал тот факт, что у нас нашлось нечто общее.

— На случай, если лорд Гарлен не остановится на достигнутом. А вас не будет рядом. А если в следующий раз...

— Этого не повторится, — слишком поспешно отрезал Эридан.

— А если повторится и мой ценный дар уведут у вас из-под носа?! Или я кого-нибудь убью? Покалечу? Что тогда — будете меня выгораживать или вам придётся отказаться от жены-преступницы?

Тихий рык. Инквизитор шагнул ко мне — к счастью, хотя бы по-прежнему пряча руки.

— У меня есть отличное предложение на сей счёт: ты всегда можешь забыть про месяц цветения и уехать со мной.

Очень щедро.

И очень сложно разговаривать с мужчиной, об истории отношений с которым ты только догадываешься. Взывать к совести того, у кого её на первый взгляд нет вовсе. И всё же, эти взгляды, его сегодняшние жесты вроде протянутого платка — жёсткие, но почти нормальные, заставили попытаться.

— Думайте обо мне что хотите, но я не врала насчёт любви и выбора, — высказала я, глядя в тёмные глаза. — Может быть, за месяц я действительно пойму, что была глупа и вы — лучший мужчина, с которым я могу связать свою судьбу. Но неужели так сложно понять, что девушке действительно может быть страшно — выходить замуж за незнакомца? С жуткой репутацией? Которого она не видела раньше, которому нужен только её дар, а не она сама? — Я сжала руки и тряхнула волосами. — Я всё равно останусь. И всё равно буду пытаться освоить магию. С вашего ведома это произойдёт или нет.

Эридан как-то резко втянул воздух, и я поняла, что парочка игл, которые я беспорядочно метала, всё же угодили в цель.

— Я не смогу обучить тебя, — проговорил он медленно, изучая моё лицо. Как на допросе. — Речь даже не о том, что ты, видимо, за пару дней мечтаешь разобраться в материях, которые исследуют по десять лет. Я просто не представляю, каково это — пользоваться другими силами.

Интересно, врёт или нет?

Что ж, ладно. Как хотите, господин инквизитор, тогда я спрошу других. Лорда Деймара — уж он-то похож на человека, который знает толк в магии. И почему-то мне кажется, если ему всё объяснить — поможет.

— Можно показать тебя Соколу, — неожиданно шикнул Эридан, немного отдаляясь. — Он

должен объяснить пару вещей.

Я замерла.

— Правда?

— Да. Сам ему всё перескажу.

Я поражённо его разглядывала, пока он отходил и зачем-то смотрел в окно. Впервые, кажется, находясь со мной в одном помещении и не буравя меня взглядом.

— Хорошо, лорд Эридан. Тогда... наш разговор окончен?

Кивок. Инквизитор развернулся, ещё несколько секунд что-то искал в моём лице — признаки лицемерия, не иначе — а потом сухо бросил:

— Отдыхай.

И шагнул к двери.

Только оставшись одна, я поняла, что так и стою в его камзоле, который забыла отдать на прощание.

Глава 15

Эридан

“Лорд Эридан, буду честна, выйти за вас замуж для меня равносильно смерти. Я... я до дрожи боюсь вас. Я понимаю, что бедна, что не ровня вам — но у меня тоже должно быть право выбора! Пожалуйста, если в вас есть хоть капля жалости, не губите меня! Разорвите помолвку”.

Прозрачные глаза “невесты” преследуют меня, пока я иду по коридору. Широкие, полные наигранного страдания. Она явно хотела походить на больного щенка, которого идиот-хозяин повёз топить, но я с самого начала ей не верил.

Я приехал к ней две недели назад. Помню, как выходил из кареты — хотел, конечно, сохранить вид бравый и уверенный, но четыре дня в дороге слегка сбили с меня столичный блеск. С другой стороны, вид бедного поместья с обшарпанными стенами и мутными стёклами на окнах успокаивал. Первое, что удалось выяснить об Айли Весенней Ночи, оказалось правдой — семья её сестры на грани нищеты, и девчонка не привыкла выбирать.

Так я думал. Пока не познакомился с ней поближе.

Помню, как она спустилась с лестницы и застыла. С таким лицом, будто ветхую дверь её дома снесла шайка немых бандитов из ближайшего леса. Или какая-нибудь тварь вроде синего василиска. Так и стояла, комкая подол простого платья, а когда я подал ей руку — дёрнулась как от прокажённого.

И за всё время за ужином проблеяла от силы десятков слов, не глядя на меня.

Зато потом слова нашлись.

“Пожалуйста, вы ведь знаете, что это жестоко! Мы... никогда не сможем полюбить друг друга. Вам нужен мой дар, чтобы успокоить вашу тёмную силу, но если она не полностью владеет вами, найдите для меня хоть каплю жалости! Пощадите меня... прошу вас, лорд Эридан”.

Это она говорила после трёх дней, в которые я пытался найти к ней подход и разобраться, с чем имею дело. Меня, конечно, многие боятся, но обычно даже трясущиеся идиоты стараются немного прикрыть свою дурость. Не выпячивают её, не хватаются за страх как за знамя и не поливают меня грязью, глядя в глаза.

Когда перед тобой так картинно заламывают руки, волей-неволей решишь, что либо у собеседника совсем куриные мозги, либо от тебя пытаются избавиться с элегантною бешеной коровы.

Я слышал её истерику и до этого. Такую громкую и полную пафоса, что зубы сводило. Треть этажа могла слышать, как мышка стенала за закрытой дверью.

“Пожалуйста, не отдавай меня ему, Дэя! Он же убьёт меня, возьмёт мой дар и убьёт, чтобы найти какую-нибудь знатную вдову! Он же монстр, он штрах, ты знаешь, что о нём говорят люди! Неужели ты меня настолько ненавидишь?! Его проклятая, жестокая, отвратительная сила — всё, что о нём нужно знать! Умоляю! Ведь в Талроне должны найтись нормальные мужчины — такие как наш отец, а не...”

Не знаю, что отвечала ей сестричка, которая прислала письмо о Мечте в министерство магии. Я слышал только стенания бедной мышки, которая убивалась и расписывала, как я отвратителен.

Что она лучше наложит на себя руки, чем выйдет замуж за штраха.

Нередко, когда меня так зовут идиоты, я беру и запикиваю это слово им обратно в глотки. Вместе с хрипами, стонами и иногда — выбитыми зубами. Но от женщины слышал впервые. И так уж получилось, что она — Мечта, которая мне нужна. Настолько, что я готов мириться с любой женой и совершенно не собираюсь ждать ещё лет десять, пока объявится следующая.

Другие слова — как тень из прошлого:

“Извини, Эридан. Жить с тобой, объединить свой дар с тёмной силой — совсем не то, о чём я мечтала. Нам было хорошо, но ты должен понимать, что я не могу пойти на такое”.

Мне казалось, я выбросил Велениру из головы. Она просто ошибка молодости, брак с которой не принёс бы ни малейшей выгоды. Но даже она выбирала. И все эти взгляды — целый день, каждый день. Шёпот за спиной. Иногда они очень удобны — позволяют быстро и без лишних демонстраций развязать язык очередному придурку.

Но я совру, если скажу, что привык к ним. Что они не злят порой до зуда в руках. Каждый второй считает, что квелья достаётся нам от высших сил за наши заслуги. Моя любимая чушь. Будь это так, Альдрик и министерство уже выращивали бы себе толпами нужных женщин и мужчин, готовых облагородить Талрон. Но вместо этого мы ищем себе пары как ловцы жемчужных рыб в море.

И моя оказалась примерно с таким же интеллектом и норовом.

Откуда это берётся в них, в женщинах? Девчонке же восемнадцать. Сидела себе, всю жизнь прозябала в нищете, и лучшее, о чём могла мечтать — что какой-нибудь купец соблазнится её именем и даст ей не протекающую крышу над головой. Но когда узнала о своей квелья, сразу захотела в королевы. Услышала близкий звон денег и теперь всю рассуждает, кто её достоин, а кто нет.

Я всё задавался вопросом: неужели ей невдомёк, что одним даром ничего не изменишь? Что в высшем свете её блевание даже не услышат, а такие как Гарлен быстро покажут ей расклад? При мысли о щенке руки сжимаются, внутри гудит. Но я стараюсь забыть о нём — буквально ещё на пять минут.

Девчонка. Когда она сбежала, когда я узнал, куда — почувствовал себя таким идиотом, как никогда раньше. Она действительно ломала комедию, тянула время, заставила меня задаваться дурными вопросами, а потом выпорхнула прочь, когда я не ждал от неё ни капли смелости. Я собирался приволоочь её обратно. Показать ей монстра, которого она хотела видеть.

Но лицемерная недотрога меня переиграла. А потом было ещё неожиданней.

Словно она за день сбросила тут свою овечью шкуру и стала вести себя совершенно иначе.

Я знал, что она лжёт, что пытается выбить себе цену получше и просто хочет найти покупателя. Но если честно, совсем не ожидал, что под слоем фальшивой непорочности внезапно покажется почти... нормальное лицо.

Что она вдруг заговорит как далеко не глупая женщина. Начнёт смотреть в глаза мне, Гарлену, всем подряд — и решит отвечать за свои поступки. Выдержит удар вроде сегодняшнего, от которого у меня сводит пальцы. Эти её блестящие глаза пять минут назад, в них не было ничего от идиотки, которая рыдала передо мной напоказ.

Совершенно другая, тени меня дери, женщина.

Она взяла мою квелья и вместо слов раскаяния выдала мне тираду про любовь. Злит до боли в зубах и одновременно ошарашивает — потому что я привык чуть лучше разбираться в людях. Потому что восемнадцатилетняя девственница обвела меня вокруг пальца. Пора возвращать кулон инквизитора Альдрику или хотя бы признать, что попытки жениться делают из меня последнего идиота.

И то, что пять минут назад хотелось наорать на неё, вправить мозги и одновременно — придержать за плечи, чтобы успокоить, окончательно добивает.

“Лорд Эридан — прекрасный мужчина, но я верю в любовь”. Лживая дрянь.

И тем не менее, она будет моей или ничьей. С этой мыслью я иду к Гарлену — потому что уродец явно не получил всего, что заслуживает. Надо убедиться, что он её не тронет.

Марьяна

— Айли, серьёзно, сейчас лучшее время проснуться! — сказала я несколько раз, нервно ходя по комнате. Без результата. Стоило бы уже принять, что если “чистая и благородная” хозяйка тела куда-то исчезает, уговоры бесполезны.

Побродила ещё немного, потом загнала себя в прохладную ванну и забралась под одеяло. Сон долго не шёл. Я обхватывала подушку и пыталась забыть о придурке-князе и его руках на моём теле... на теле Айли. Убедить себя, что это женские комнаты, сюда никто не вломится среди ночи. Впрочем, один жених вламывался как к себе домой! Нужно разбираться с магией,

жизненно необходимо!

Наутро я проснулась с ощущением, что в голове звенит чужой испуганный голос.

— Явилась, — пробормотала я сквозь сон. — Что ж, Айли, у меня для тебя новости.

Новости действительно заставили Айли едва ли не испариться от ужаса снова.

“Как... лорд Гарлен... он правда... и ты...?!” — меня буквально засыпало вопросами. Я встала, подошла к шкафу, мрачно отодвинула повешенный туда вчера мужской камзол и достала халат.

— Ну, давай признаем худшее: одним платьем у нас стало меньше.

Айли мой натянутый оптимизм не оценила. Айли вообще была в состоянии, близком к истерике — а когда такое происходит у тебя в голове, это очень неприятно, как оказалось. С четверть часа, сидя перед зеркалом и приводя общее тело в порядок, я успокаивала её и объясняла, что произошло.

“Неужели князь на такое способен?” — дрожал голос в ушах. — “И ты... тёмная магия?”

— Скажи честно, — прищурилась я, заноса расчёску над волосами. — Ты правда не знала, как работает твой дар?

Будто если впиваться в зеркало взглядом, я увижу там эмоции альтер-эго. Три раза “ха”, наивная русская девушка.

“Конечно!.. То есть... магия лорда Эридана?! Нет. Как такое возможно? И почему ты спрашиваешь?”

— Вопросы имеют свойство накапливаться, пока ты пропадаешь. Вот ещё один: чем же ты всё-таки довела жениха?

Молчание.

“Я уже всё рассказала”.

— Айли. Мне казалось, раз мы в одном теле, то должны действовать сообща. Но что-то в картине, которую мне рисуют с разных сторон, не сходится! Лорд Недоброе Утро постоянно обвиняет меня во лжи, а ты словно пытаешься сгладить все углы и скрыть детали, которые могут бросить тень на твой светлый образ.

“Мне тоже казалось, что ты... хорошая! Но ты использовала его дар? — голос в голове зазвенел. — Как ты могла?”

Я едва не выронила расчёску от такого поворота.

— Что, прости?

“Ты, получается, могла взять квелья лорда Гарлена. Она... не такая испорченная. Или ещё кого-нибудь — рядом же были другие люди?”

Боги местные, и эта туда же! Я просто втянула воздух и несколько секунд в ступоре тарасилась на отражение.

— Да что такого дикого в этой тёмной силе, которой у вас тут детей пугают?! — зашипела. — Ну выглядит страшно, ну сделала я больно придурку, который это заслужил, дальше что? Сама же говоришь: могла любым другим способом сеять зло и разрушения! Спасая своё тело, эй, дорогая! Это князь не испорченный?! Огонь, которым можно сжигать города, у каждого десятого тут в крови, а как тени, так штрех и ужас?

“Н-но...”

— Что, кстати, значит штрех? — перебила я.

“Слово. Для злой квелья...”

Мне вдруг захотелось проверить. Я встала и пошла стучаться к Замии.

— Айли, — выдохнула та. — Что вчера случилось? Ты в порядке?

Пришлось дипломатично рассказать, что ко мне лезли с непристойными предложениями, после чего два сиятельных жениха повздорили, но всё закончилось для их желанной невесты лёгким испугом.

— Спасибо за беспокойство, — закончила я с улыбкой. — Позволь спросить. Что значит штрах?

Губы златовласки округлились.

— Ты серьёзно? Ну что-то среднее между ублюдком и монстром. Специальное оскорбление для тех, чья квелия тебе не нравится. Правда не знаешь?

— Как-то в моём окружении эти словом не бросались, зато вчера мужчины... у меня ещё много выражений интересных. Спасибо, Замия.

Вернувшись к себе, я уже всюю закипала.

— Ладно, Айли. Тебе не кажется, что звать собственного жениха монстром — немного слишком для истинного благородства? И предъявлять мне претензии за то, что защищала нас обеих, пока ты в очередной раз исчезла, тоже? То есть, либо ты такая хорошая, а инквизитор гад, либо вы оба ругаетесь и ненавидите друг друга.

“Прости”, - шепнуло в голове. — “Но он... все так говорят о его даре”.

— А твой мечтой зовут. Что не помешало тебе выдернуть меня из собственной жизни, оставить моё тело без души! Кстати, последний важный вопрос: может, всё-таки знаешь, почему я не могу об этом говорить?

“Ты что, снова меня в этом подозреваешь?” — ахнуло в голове.

— Пока больше некого.

“Ты... не права, Марьяна”.

Я застыла. Поскребла ногтями чужие ладони.

— Ну, значит, буду разбираться дальше — извини, если не полагаясь на твои слова.

Пару минут в голове было тихо. Совсем-совсем. Я вернулась к зеркалу и расчёске, борясь с желанием пройтись по светлой гриве жёстче обычного. Нет, конечно, я пока не настолько расстроена, чтобы нам обоим вредить. И даже под каре стричься не буду, хотя Айли пошло бы.

А потом она заговорила снова — тихо и глухо:

“Моя мама... вышла за отца по любви. Они встретились на празднике цветения, подобном этому. Но отец умер рано, когда мне было пять, и после него... мама долго носила траур, но всё же решила сойтись с мужчиной снова. Она уже не могла поделиться с супругом даром — но у неё осталось поместье. Она хотела, чтобы кто-то присматривал за ним. И за нами с Дзэй.

Про лорда Нера, её второго мужа... все говорили, что он плохой человек.

Она говорила, что он просто бывший военный, у которого непростые времена, и не надо верить слухам.

А потом... потом он появился в нашем доме, и это были два года кошмара. Он... много пил, постоянно, и орал на маму. На меня. На Дзэй. Цеплялся к каждой мелочи, мог толкнуть любую из нас, дважды приказывал меня высечь. Мама... я знаю, что он бил её.

Когда на границе начались новые стычки, его отправили туда. Там он погиб, и я должна бы чувствовать хоть какую-то жалость, но не могу. Мама сильно сдала ото всех его выходов, и в том же году её не стало”.

Я поняла, что уставилась на расчёску, до мелочи изучая деревянные зубцы. И что настроение сделало очередной резкий поворот от злости к сожалению.

— Прости, Айли.

“Я врала тебе в одном”, — шепнула девчонка в моей голове. — “И Дзэй, и всем. Говорила, что готова выйти замуж, но на самом деле я жутко этого боюсь. И, наверное, я правда была совсем не так любезна с лордом Эриданом, как от меня хотели, как требовали приличия. Может быть, я действительно оскорбила его. Но мне казалось, что если показать сразу, как я его боюсь, а

не терпеть, как мать... может быть, Дэя надо мной сжалится. Сумеет всё отменить. Ия... совсем не умею вести себя с мужчинами”.

Значит, кое-что правдивое я вчера всё же сказала инквизитору.

“Но клянусь, у меня больше нет секретов. Я понятия не имею, почему ты не можешь рассказать о себе другим! Мне жаль, очень жаль, что из-за меня тебе... плохо”.

— Прости, Айли, — повторила я. — Я верю теперь.

Не столько словам, сколько эмоциям в её голосе, которые казались вот совсем неподдельными. Даже если не видеть личико.

“Может, это какой-нибудь случайный эффект? Может... я ведь совсем не представляла, что творю! Марьяна, я действительно так хотела, чтобы кто-то мне помог! Но совсем не против, чтобы ты вернулась в свой мир. И если честно, мне тоже хотелось бы вновь жить в собственном теле”.

— Тогда надо радоваться, что твоя магия откликнулась снова, для меня, — произнесла я мягко, глядя в зеркало. По голове, что ли, себя погладить? — Это же прекрасная новость. И подумаешь, тёмная. В следующий раз возьмём что посимпатичней — научимся корабли из воздуха делать или с рыбами разговаривать.

“Хорошо”, - еле слышная усмешка.

— Инквизитор...

Я хотела сказать, что не таким уж плохим он мне показался. Ну мужчина, чью гордость задела, ну псих немножко. Но чёрт возьми, это ведь он тут умудрённый годами и службой! Если он не в состоянии простить девушке пару оскорблений и слабостей, если ему кажется, что хватать её за горло — правильнее, чем попробовать завоевать, пусть идёт лесом.

Надо просто как-нибудь успокоить отношения с ним. Потому что враг-инквизитор ни мне, ни уж тем более Айли не нужен.

— Ладно, будем учиться использовать твой дар, — заявила я, вставая.

За завтраком я постаралась выудить из Айли каждое слово, которое она ещё могла сказать нежеланному жениху. На будущее. А чуть позже мне принесли записку.

Приходи в сад, как позавчера. Пожалуй, на этот раз ты всё-таки увидишься с Соколом. Жду в полдень.

Глава 16

Сегодня на улице было потеплее и даже солнечно. Словно к ленивой весне ворвалось в кабинет злое начальство и доступно объяснило, что пора бы хоть немного поработать. Влажный снег сиял, с деревьев капало.

Я кое-как нашла уже знакомое место в саду и ещё издали смотрела на двоих мужчин.

— Лорд Эридан. Лорд Деймар, — выдала милую улыбку, подходя.

— Смотрю, ты не торопилась, — приветствовал меня инквизитор.

Я просто плохо ориентируюсь в местном времени. С утра сидела с Мирной и Замией — мы обсуждали вчерашнее Событие, щебетали, делились романтическими впечатлениями. Про свои приключения и Гарлена я старалась рассказывать очень обтекаемо: не хотелось врать, но и пускать слухи тоже. В общем, мы в основном опять приободряли Печальку, которой лорд Шарн вроде бы улыбался, но выбрал в итоге другую.

И ещё мне очень хотелось “познакомить” с этими девушками Айли. Надо же ей начинать осваиваться. Я периодически обсуждала с ней нужные фразы, и под конец мне даже стало казаться, что она поспокойнее себя чувствует.

А потом у Замии зазвенел какой-то кристалл, и оказалось, что вот — уже полдень.

Но вообще, я уже убедилась, что правило “девушка должна немного опаздывать” придумали не дураки. А то получится как в прошлый раз: прибежала первой, а тут вместо обещанного кавалера — злой чёрт из табакерки.

— Леди Айли, как вы после вчерашнего? — спросил Сокол, он же Добро, он же по-прежнему первый кандидат в мужа.

— Держусь, лорд Деймар.

— Мне дико жаль, поверьте, что лорд Гарлен показал вам столь неприятную сторону нашего общества. И вы правы, что захотели поговорить со мной.

Сейчас его лицо было сосредоточенным и серьёзным. Ни привычной улыбки, ни лоска героя-любownika, на которого вешаются женщины.

— Закончили любезничать? — огрызнулся инквизитор.

— Пойдёмте, — вздохнул Сокол.

— Куда?

— Ну, если мы будем втроём полдня гулять по саду, это сочтут странным, — всё же изогнул губы двойник Димы. — А я сочту скучным и холодным. Поэтому мы проедемся в город.

Город? Правда? О-оо, это хорошо! Вчера электрошокер, сегодня — экскурсионная программа. А отпуск-то снова становится приятным.

— У меня нашлись дела, — бросил инквизитор. — Поэтому я с вами ненадолго. Только убежусь, что этот горе-маг может хоть пару слов полезных сказать, а не потащит тебя сразу по злачным местам.

Сокол только закатил глаза, я ещё разбирала слова инквизитора, обдумывая каждое, а он уже повёл нас. Как оказалось — к своей карете.

Вот перед ней я застыла ненадолго — потому что в каретах раньше точно не ездила. А экипаж лорда-инквизитора оказался огромным, чёрным, с массивными колёсами и, видимо, дорогой отделкой. Ждал нас на площадке неподалёку, запряжённый двумя здоровыми лошадьми вороной масти. Им не хватало только дыма из ноздрей и огня в глазах. Молчаливый кучер средних лет, тоже в тёмных одеждах, поклонился нам и любезно открыл дверь.

“Я сильно помешаю, если скажу, что не хочу туда?” — пробормотала Айли. Я могла её понять: Золушка в таком катафалке на бал бы не поехала.

Деймар сел первым, а когда уже собирался подать мне руку изнутри, инквизитор придержал меня.

— Одно условие, недотрога, — прошипел на ухо. — Я отпущу тебя сегодня с Соколом, а взамен ты будешь мне должна. Четыре танца на балу вместо одного — чтобы идиоты вокруг убедились, что даже если ты выбираешь, то очень осторожно.

Ну вот. Опять двадцать пять.

Кто ставит условия уже после того, как организовал встречу?! И как он вообще думает помешать нам с Соколом нормально поговорить вдвоём?! Я почти сказала это — открыла рот, но в последний миг передумала.

Несмотря на ропот Айли.

Решила же отношения с ним налаживать. Поэтому сначала одарила музыкальную клешню на своём плече холодным взглядом, потом подняла глаза.

— Вы меня за последние дни сколько раз брали за руки без спросу? Пять? Я сбилась со счёта. Я после этого кто угодно, но не недотрога. Подумайте, кстати, пересмотреть свои дурные привычки — они мне не нравятся. А на предложение я согласна: и правда, лучше сделать вид, что между нами мир, как говорит леди Синдарин.

Надеюсь, он не задумал как раз что-нибудь выкинуть, исполнить свою прошлую угрозу и добиться, чтобы нас обоих вышибли отсюда.

Эридан Коварные Планы снова чего-то другого ожидал, вот точно. В его глазах какая-то буря взметнулась, но пальцы разжались. А я наконец-то приняла руку Сокола, который уже хмурился на нас из кареты.

Внутри были две мягкие лавочки друг напротив друга. Я села на одну, мужчины — на другую. Всё прямо прилично, и никто не подрался.

— В общем, у меня для вас целая лекция, Айли, — улыбнулся Сокол, когда кучер снаружи прикрикнул на лошадей и экипаж покатился по брусчатке. — Но сначала несколько вопросов. Вы использовали свой дар раньше?

Звонок другу.

“Айли, а до Син было что-нибудь подходящее? О чём стоит рассказать?”

“Кажется, нет”.

— Нет, кажется.

— Уверены? Довольно странно, если первый же выброс магии оказался таким мощным. Ведь мощным, Эр? Хотя, конечно, и повод был.

— Она чуть не прибила Гарлена, ты бы позавидовал, — бросил инквизитор.

Я сделала задумчивое лицо и вид, что вспоминаю.

“Айли, а правда, как насчёт других странных эпизодов? Подумай!”

— Возможно, я просто не придавала этому значения, — заговорила затем, повторяя слова альтер-эго в голове. — Например, мы однажды обедали в зале. Было холодно, но лорд Фаррим, хозяин дома, запрещал закрывать окна. А потом все ставни хлопнули одновременно. У моей сестры — воздушный дар, но она уверяла, что ни при чём.

— Ясно. Отлично, — кивнул Сокол. — Все наши силы завязаны на чувства. Например, когда я призываю ветер, я думаю о свободе. Ну или хочу закрыть ставни, — он добавил к словам фирменную улыбку. — Когда огонь — я воодушевлён, кровь горит. Или хочу тепла. Хороший маг может не сильно погружаться в чувства, чтобы добиться желаемого, но что-то остаётся.

Я невольно глянула на инквизитора. То есть, он действительно злится частенько, и бах — тёмные щупальца в воздухе, все лежат и стонут. Ну да, звучит опасно.

Карета вдруг замедлилась и остановилась. Мы проехали немного, и я не успела разглядеть пейзажи за окном. Сокол поднялся:

— Выйдем ненадолго.

Он снова подал мне руку, на этот раз помогая выбраться. Мы неожиданно оказались на

пустыре, на дороге посреди поля. Небольшие серые домики ютились в стороне. Несмотря на солнце, меня вдруг пробрал холод. Ветер подхватил волосы, бросил пряди в лицо. Сокол отвёл меня ещё на несколько шагов, а Эридан Мрачная Тень следовал по пятам.

Мама дорогая, куда меня привезли? Закапывать здесь не собираются, правда?

— Не убирайте руку, Айли, — улыбнулся Деймар, и его пальцы сжались. Тёплые, большие, крепкие. — И глаза закройте.

— И вперёд наклонись, — прорычал инквизитор. — И губы приоткрой. Сокол, ты так их окучиваешь?

Оу, а кто-то снова ревнует дар Айли. И, кажется, прозрачно намекает, что один маг ветра весьма... ветренный.

— Эр, ты бы разок подумал, что и когда говоришь, — огрызнулся Деймар. Потом вернул взгляд мне. — Айли, пользуясь случаем. Я знаю, что до вас наверняка ещё дойдут слухи о моих похождениях и любвеобильности. Чисто между нами: они сильно преувеличены.

Опять слухи? Судя по стону Айли, для неё это был удар.

— Конечно, ты ведь далеко не каждую тащишь в своё гнездо, — судя по тону инквизитора, тот умел пользоваться моментом.

Я знала, что поездка будет весёлой. Но растянула губы — мол, остроты на троечку, лорд Ядовитый Язык, вы можете лучше.

— Вы хорошо друг друга знаете? — заинтересовалась. — Общаетесь почти как друзья.

Мысль, что Добро со Злом на самом деле могут пропускать вечером по стаканчику в одном кабаке, была новой и досадной. Ну нет. Это порушит мою картину мира!

— Некоторые люди просто заставляют всех окружающих упражняться в острологии, — пожал плечами Сокол. — Я бы не назвал это дружбой. Закройте всё же глаза, Айли.

Закрыла, как послушная девочка.

— Я вас не случайно сюда привёз. Здесь холодно, сильный ветер. Наверное, вам неудобно.

— Где-то тут должна быть фраза “разденься, чтобы почувствовать лучше”.

— Эридан, просто помолчи, ради светлых сил. Айли, сосредоточьтесь на том, что вы хотите согреться.

— А я нас не подпалю?

Тихий смешок, от которого я представила ямочки на щеках Димы.

— Вряд ли у вас получится хоть что-нибудь заметное. Но я хочу, чтобы вы прочувствовали. Начали представлять, как это работает.

Хорошо, господин преподаватель.

Я потянулась к вороту и, представляя пылающий взор инквизитора, самовольно расстегнула все пуговицы. Вдохнула холодный воздух полной грудью. Тут же захотелось обратного — поёжиться и закутаться, спрятать руки в карманы. Или чего-нибудь другого. Ладонь Сокола и правда привлекала, манила податься вперёд. Ведь грудь у него наверняка тёплая, как и руки, которые могли бы меня обнять... ох, лорд Деймар. Ваши методы работают.

Но двойник Димы как гипнотизёр вёл меня дальше: велел сосредоточиться на ощущениях, пожелать согреться самой. И я пыталась.

Пыталась...

Он вдруг убрал руку. Я открыла глаза.

— Не получилось?

— Получилось, — ошарашил меня улыбкой Сокол. — Просто, как я и говорил, едва заметно. Но я чувствую вашу энергию, — он разглядывал воздух вокруг меня.

А потом его рука коснулась моего плеча — и меня окутало настоящее тепло. Такое желанное! Вот только привкус во рту остался горьковатый.

— Пойдёмте обратно, — сказал маг-стихийник.

Уже в карете он продолжил:

— Как мы все и предполагали, ваш дар откликается на острые ситуации. Когда вас переполняют чувства, когда все мысли сосредоточены на одном желании. Это неплохо. По крайней мере, есть надежда, что вы сможете себя защитить, если случится... что-нибудь ещё плохое. Но я очень хотел бы верить, что не случится.

Да уже случилось — я в экстремальной ситуации пятый день подряд! Но что-то эмоции не помогают закрыть глаза и очнуться дома. Я закусила губу. Сокол сказал очевидное, хотя всё же полезно услышать мнение специалиста.

Значит, мне нужно в стресс себя загнать? Прямо очень-очень захотеть домой и при этом быть рядом с леди Син? Что-то пока не представляю, как. Может, есть ещё вспомогательные методы, практики, мантры?

Спросила.

— Я расскажу вам, что знаю о различных квелья, — улыбнулся Деймар. — И пришлю пару книг, почитаете на досуге. Но слишком забивать голову не стоит. Вы сейчас используете дар интуитивно, и это, видимо, лучший вариант на разные непредвиденные случаи.

Ох, да что бы он знал.

— Спасибо, лорд Деймар, — тем не менее, кивнула я. — Скажите, а правда, что мой дар после замужества может раскрыться и усилиться?

— Да, конечно. Вы бы этого хотели?

— Очень.

Я снова глянула на инквизитора. Который с меня глаз и не сводил. Потемневших пуще обычного, суженных и недовольных.

Неприятно, да? Услышать, что у нас с Айли есть ещё одна очевидная причина хотеть замуж по любви и бегать от него. Но он ведь не совсем дурак? У меня, конечно, свои планы на дар альтер-эго, но и ей-то зачем отказываться от такого чуда? Нужно беречь его и возвращать! Так что у нас, похоже, два варианта — идеальный, в котором девочка останется со своей квелья и любимым мужем, а я вернусь домой. И полное фиаско: замуж за какого-нибудь подлеца и вдвоём в одном теле до скончания дней.

Меня аж передёрнуло. Запомню эти эмоции.

— Ты слышал что хотел, Эридан? — поднял бровь Сокол.

Сомневаюсь. Инквизитор не ответил. За окном тем временем уже вновь мелькали пейзажи города, дома становились больше — я видела узоры на стенах, вывески, людей. Наконец, карета свернула на широкую дорогу и выехала на площадь, где остановилась перед каким-то пятиэтажным зданием.

Министерство магии, сказали мне. Тут мы и вылезли.

Площадь напоминала туристический центр европейского города — живой, красивый! Отпуск-отпуск! В воздухе — солнечный свет, голоса людей, лёгкий запах земли и аромат свежей выпечки. В центре возвышался не работавший сейчас фонтан, по сторонам — дома в стиле, похожем на дворец Син.

— Я пошёл, — бросил Эридан. — Смотри, чтобы она тебя не покалечила, Сокол. — Глянул на меня. — А ты калечь его, недотрога, не стесняйся.

Мне казалось, он пытался сделать вид, что его совершенно не волнует, что я остаюсь с его соперником. Только получилось слишком... демонстративно.

Когда шаги унесли его прочь, я невольно вздохнула свободнее. Мы постояли с Соколом, глядя друг на друга.

— И что теперь, господин Деймар?

— Как что? Мы в центре Тейны, — двойник Димы улыбнулся. Кинул взгляд вокруг, и я даже без подсказки Айли поняла, что это имя столицы. — Вдвоём. День прекрасный и только начался. Поэтому спрошу прямо: превратим мои лекции в свидание?

Дежа вю. Грудь внезапно кольнуло ядовитым шипом тоски. Почти так же его двойник спрашивал меня, готова ли я с ним пообедать!

Тогда я не успела согласиться. Тогда меня выдернули из привычной жизни, и всё пошло наперекосяк. А теперь... я поняла, что наверстаю упущенное.

Выдала свою лучшую улыбку, глядя прямо в глубокие синие глаза, и ответила:

— С удовольствием, лорд Деймар.

Глава 17

Мы шли по солнечным улицам на удивление чистого города. Сокол всё же решил почтить уговор и первое время продолжал рассказывать мне о магии. А я вот не до конца понимала, как себя вести. Казалось, над головой сейчас моргнёт неоновая вывеска “Позор, Марьяна!” и замигает с таким противным звуком, который обозначает неправильные ответы в каком-нибудь телешоу. Сомневаюсь на свидании, чему меня вообще молодость научила?

Потому что свидание это не совсем для меня. И нас здесь трое. Айли и так слишком тихо вела себя в карете — то ли чтобы не отвлекать меня, то ли боясь обронить лишнее слово рядом с бывшим.

“Солнце”, - шепнула я мысленно, отвлекаясь от мужчины рядом. — “Ты наблюдай за ним, слушай его. И решай, нравится тебе господин Сокол или нет”.

“А... как я пойму?”

Потрясающий вопрос. Нет, на самом деле хороший.

“Ты уж постарайся. Кстати, если захочешь о чём-то спросить нашего галантного кавалера — дерзай. Всё передам”.

Айли мялась. Шепнула вновь, что с мужчинами не умеет себя вести, и мне захотелось легонько стукнуть нас обеих по голове.

“Тогда смотри, учись и пробуй. А как ещё по-твоему это должно к тебе прийти? Мужчинам нравится — тоже навык, своего рода магия или хотя бы вышивание крестиком. Пока руки не исколешь, никого и не приворожишь”.

— Площадь Надежды, — отвлекся от рассказов про магию Сокол. — Вы были здесь, Айли?

О, ну хотя бы это мы успели прояснить с альтер-эго.

— Я вообще никогда раньше не была в столице, лорд Деймар.

Он развернулся ко мне всем корпусом и выдал поражённую улыбку.

— Правда? Тогда я просто обязан провести вас по городу!

И протянул мне руку.

Я улыбнулась и снова вложила свою ладонь в его. Чувствуя тепло и силу сжимающихся пальцев. Приятно. Как и его улыбка, и огоньки в глазах. Постепенно они сверкали всё ярче, задорнее — что позволяло думать, что нас обоих всё же ждёт хороший день.

Всех троих, точнее.

— Это одна из главных дорог Тейны, — будь Сокол из сказки, он бы ударился оземь и обратился экскурсоводом, а так мы просто шагали по мостовой. — Опоясывает весь центр с королевским дворцом, ратушей, академией Стихий. Вон там, слева — часовая площадь. На Чёрной башне — самое точное время во всём Талроне. Впрочем, часы на башне во дворце Синдарин тоже надёжны, — он послал мне хитрую улыбку. — Если вдруг понадобится прийти на свидание вовремя.

Вот жеж! Век живи век учись. Буду знать, откуда тут добывают время.

— А там впереди Лимма. — От Айли я услышала, что это местная река. — И Старый мост.

Солнечные пейзажи сменяли друг друга. Мы прошли мимо лавок и парочки трактиров, мимо жилых домов — красивых как фотографии Амстердама, которые я однажды перерисовывала в учебный альбом. Выглянули на набережную, где Сокол подвёл меня к воде, рассказал про мосты и лодки. Разглядывали чаек и каких-то пёстрых птиц, исполнявших тут роль вездесущих голубей. Всё чаще улыбались друг другу и болтали обо всём, что попадалось на глаза.

Потом в ноздри ударил такой сладкий аромат, что у меня чуть не закружилась голова. Сокол потянул меня к ближайшему зданию.

— Зайдём сюда? Вы говорили, что любите сладкое, а здесь готовят, наверное, лучшие карамельные вафли во всей Тейне.

Я чуть рот не раскрыла.

— О, вы запомнили.

— Я в детстве мечтал открыть собственную кондитерскую лавку, — фыркнул он, одновременно улыбаясь и немного смущённо морщась. — Конечно, чтобы мне привозили гору конфет на завтрак вместо овощного супа, который так любил отец.

Я смотрела на него, глотая комок в горле.

— Мне почему-то кажется, что вам пошло бы. Хорошая же идея.

— Думаете? Постепенно мне объяснили, что для мужчины есть много более достойных занятий.

— Например, обучать неопытных девушек магии? — заговорщически прищурилась я. — А что вам мешает? Вы, конечно, наверняка заняты в обычные дни, но можно же нанять кондитера, купить пару рецептов, и вам будут приносить по утрам свежий шоколад. И вафли. И печенье — про печенье не забудьте. Представьте, как здорово... а там, появятся у вас семья и дети, они тоже в восторге будут.

— Боюсь, даже слишком в восторге, — рассмеялся Деймар. Но что-то в синем взгляде говорило, что идея двойника Димы зацепила.

Мы сидели за столиком в уютном здании, пока нам не принесли те самые вафли с карамелью, а потом я очень, очень старалась быть леди, чтобы не запихнуть в рот сразу всё содержимое тарелки. Отвлекалась, снова приобщая Айли к разговору — всё-таки заставила её задать пару вопросов лорду. Он рассказывал о своей работе — о том, что выдаёт ценные консультации по различным квелья в министерстве.

И спрашивал о ней, о её семье и детстве. Общими усилиями нам удалось сделать ответы не слишком печальными, и всё вроде бы шло хорошо.

— Ты совсем не такая, какой я тебя представил поначалу, — улыбнулся Сокол, когда мы снова вышли на набережную. — По рассказам, по тому, что я увидел в первый день, ты показалась мне робкой и стеснительной девушкой. Но ты смелее многих, Айли. — Он словно опомнился. — Не против, что я фамильярничаю?

Хах.

— Да со мной все фамильярничают, лорд Деймар. А если я тоже начну звать вас по имени, одобрите такую смелость?

— Более чем, — уголки его губ скользнули выше, и он ещё долго глядел на меня. — Меня зацепили твои слова про то, что здесь потому что веришь в любовь. Ты хрупкая, молодая, и в то же время тебе хватило духу сбежать от незнакомого мужчины и заявить всем вокруг, что ты ищешь свою судьбу. Это редко в наше время. Это завораживает.

Его синий взгляд тоже завораживал, должна признать.

Мы стояли на ветренной набережной, в тихом месте у реки, и я не чувствовала ни малейшего холода. Только тепло, которое в последний час защищало меня по воле мага. А потом его рука поднялась, отвела прядь моих волос за ухо — и в следующий миг ладонь держала моё лицо. Взгляд скользнул вниз, к губам.

Он же меня поцелует так!

Я никогда не стеснялась поцелуев на первом свидании и вообще быстрого развития отношений. Но сейчас замерла. От робкого вздоха Айли в голове и мелькнувшей рядом мысли: а дальше что? Целоваться с одним, а потом возвращаться на праздник Син и других тоже не отбрасывать, танцевать с ними на грядущем балу, продолжать строить глазки? Тут же не моя прогрессивная жизнь, где все свободны, тут выбрать надо!

С умом.

Накрыла мужскую ладонь своей и просто улыбнулась.

— Спасибо, Деймар.

Попыталась отступить, но пальцы скользнули мне на подбородок и заставили снова смотреть в синие глаза.

— Ты нравишься мне, Айли, — сказал маг серьёзно. — Не хочу спешить, тем более, после того, что случилось вчера... наверное, тебе будет неприятно. Но ты мне нравишься.

Ладонь снова забрала мою в плен, и он поднёс мои пальцы к губам. И на этот раз оставил чёткий, горячий след, так и не сводя с меня взгляда.

А дальше просто развернул меня, и мы пошли обратно. По-прежнему легко, хотя сердце билось не совсем спокойно. До дворца леди Син мы добирались в карете, которую мой кавалер нанял. Сокол отвёз меня, проводил до женских комнат и оставил только там.

— Надеюсь, скоро встретимся вновь, Айли. Береги себя и помни, что я сказал. Пришлю тебе книги.

— Спасибо, Деймар, — расплылась я в искренней улыбке. — За всё.

“Он... кажется, нравится мне тоже”, - выдохнула Айли, едва мы оказались в спальне. — “Даже очень!”

Чем изумила лично меня. Заставила остановиться.

“Уверена? То есть, Сокол молодец, да...”

“Он такой... какой-то правильный, Марьяна. И заботливый. А ты что о нём думаешь?”

Я думала, действительно, ворочала пресловутые шестерёнки в голове всё это время.

Думала, что наша прогулка получилась очень интересной.

Что это было одно из лучших моих свиданий. Может, конечно, виноват незнакомый мир, чужой город, но и Дима... тьфу, Деймар — он заслуживает сразу всего того набора эпитетов, которые у меня припасены для нужных мужчин. Красивый, видный, приятный — ну вот эти вот. У него отличные манеры, заразительный мягкий смех. Не знаю, насколько он обаятелен с другими женщинами, сколько у него их было, как далеко он заходил с каждой — вопрос с интимом вне брака мы так и не прояснили. Но этот взгляд, с которым Сокол целовал мои пальцы, он давал чёткую надежду: не соврал кавалер насчёт интереса.

Спорить готова.

И я провернула это всё в уме на автомате, как обычно. Всё было здорово. И ещё... знакомо.

Хороший мужчина, прогулка, улыбки. Дальше могут быть поцелуи, долгие разговоры, приглашение посмотреть фильм, переходящее в первую совместную ночь. У меня так было три раза в разных вариациях и ещё несколько раз до постели всё же не доходило. Нет, я вовсе не искала себе спутника любой ценой, не соглашалась на свидания, если не хотелось, всегда доверяла первым впечатлениям и выбирала вроде бы абсолютно правильных парней.

А потом ждала: может, сейчас я пойму, что вот он, тот самый?

Но понимание не приходило. Я надеялась и опасалась, консультировалась с подругами, но каждый раз сценарий повторялся. Не могу сказать, что дело было в моих ухажёрах, что они вдруг находили мне замену на стороне или превращались из пушистых заек в монстров-тиранов. Просто конфетно-букетный период проходил, а любовь что-то не спешила вышибать двери в сердце и переворачивать мою жизнь с ног на голову.

Становилось просто тоскливо.

Я утешала себя тем, что ещё не готова — учёба, работа, много планов на жизнь. Расставалась с мужчинами мирно, без скандалов. Но вот сейчас, раз уж мы говорим у любви, меня посетил дурацкий вопрос. А не должна я была прийти с первого свидания с какими-то другими чувствами? Более яркими, что ли? Не взвешивать все положительные качества двойника Димы, а просто порхать по комнате как безумная бабочка?

Или хотя бы воскликнуть как Айли: “Да, нравится”?

Впрочем, конечно, должна — жуткое слово. Во-первых, глупость это всё, а во-вторых, Деймар — не Дима, я же не для себя жениха выбираю! Так что вернёмся к очевидной мысли: Сокол

сегодня хорошо себя показал. Айли заинтересовал и заинтересовался, проблемы-инквизитора не боится.

Что ещё нужно?

“Только он назвал меня смелой, Марьяна”, - пробормотала альтер-эго, отгоняя мои бесполезные мысли. — “А я не такая”.

Ох.

— Не переживай, Солнце, — ответила я вслух. — Что-нибудь придумаем и с этим.

Кавалер есть, нужно просто очаровывать его дальше. В обстановке, которая всецело для этого предназначена. Например, на грядущем балу.

Подготовиться к нему, что ли?

Глава 18

В следующие сутки мной владели противоречивые желания.

Во-первых, через час после свидания пришёл слуга и принёс книги от Деймара. И мне очень захотелось забыть о мужчинах, прогулках, романтике и превратиться в книжного червя. Читалось на местном языке не совсем комфортно: как и с письмом, приходилось отключать разум, чтобы буквы складывались в слова. От такого в голове быстро начинало гудеть, а глаза слипались. Но я всё же вгрызалась в книги, надеясь найти среди незнакомых страниц карту сокровищ.

Один учебник просто описывал разные эмоции, связанные с магией. Я отыскала небольшой раздел, посвящённый потусторонним силам — так тут называли всё, что можно встретить “за гранью мира”! Вот уж не думала, что меня приравняют к привидению. Надеюсь, хоть добром?

Раздел был до обидного маленьким, дар описывался как редкий и плохо изученный. И даже из пары абзацев я почерпнула, что мои шансы найти поблизости кого-нибудь вроде второй Синдарин стремятся к нулю.

Естественно, не было никакого описания, что нужно почувствовать, чтобы перенести душу из другого мира. Вообще ни слова про другие миры! Я подумала, что можно попробовать узнать что-нибудь у леди Син напрямую и ещё поискать томик, посвящённый этим потусторонним силам целиком.

Здесь есть библиотека?

Второй учебник воодушевлял чуть больше, потому что учил, собственно, разные эмоции вызывать. И я бы с радостью его проштудировала, но поняла, что времени нет.

Потому что надвигался бал, с которым проблема была ну прямо та же, что и с чтением.

Мы с Айли плохо танцевали.

То есть, Айли сама по себе — как я поняла, сносно. По крайней мере, этому её учили. Но когда я пыталась перенять нужные движения, наш тандем напоминал парочку второклассников, которых привязали друг к другу за руки и заставили исполнять цирковую программу. Я не могла в должной мере расслабиться, постоянно опаздывала под мысленный счёт альтер-эго, и выходило... кошмарно, в общем.

Куда я могла пойти с этой бедой, когда удалось сбить первую волну паники? К Замии. Тем вечером мы собрались нашим дружным женским коллективом вновь, и в этот раз я была печальной звездой вечера.

Зато Зами оправдала звание потрясающей девчонки.

— Говоришь, училась, но забыла? Ну давай стряхнём с твоей памяти пыль.

С этими словами она достала из шкафа музыкальную шкатулку. Какую-то не совсем привычную: скоро я узнала, что маленькая коробочка способна выдать три мелодии с весьма недурным звуком. Замиа отвела нас в небольшой, оказавшийся свободным зал, где расправила плечи и протянула мне руку:

— Представь, что я твой галантный кавалер.

Я чуть не фыркнула, что у меня и мужской камзол есть — принести? Инквизитор за ним так и не явился. Я уже дважды натыкалась на эту штуку в шкафу с платьями, и каждый раз чувство было, что мне соль подсыпали в варенье.

— Откуда ты знаешь мужские партии? — удивилась Мирна.

— Так мы с сестрёнками друг друга учили. Мальчиков на нас шестерых, знаешь ли, вечно не хватало, вот и приходилось выкручиваться. И, скажу тебе, так куда лучше, чем полагаться на каких-нибудь олухов. Мужчинам у нас и так всё лучшее достаётся — удобная одежда, престижные должности, возможность ездить верхом без юбок... но что-то я отвлеклась.

Печалька тоже на удивление взялась помогать. Советовала, как отвести руку, держать голову, корпус — кажется, она в этом разбиралась похлеще нас всех. В общем, я очень старалась, чтобы усилия замечательных леди дали плоды. Мы пробовали танцевать под музыку, Айли

мысленно подсказывала мне движения, но выходило всё равно так себе.

— Кажется, мне надо расслабиться, — вздохнула я, чуть не отправив Замию на пол в очередной раз.

Златовласка изогнула бровь.

— Расслабиться? Хм, ну тут есть одно средство.

И, заставив нас подождать немного, она вернулась с бутылкой вина. Точнее, я узнала о содержимом, когда Зам уже и фужеры у служанки попросила, и разлила по ним красную жидкость. Служанка на нас смотрела странно и даже уточнила, что мы задумали. Я тоже попыталась уточнить, хорошая ли это идея, Мирна попыталась нахмуриться — но кого наши робкие возражения могли обмануть? Через две минуты мы ударили бокалами, через пять по телу разливалось приятное тепло, а через десять я снова танцевала с Замией.

И... внезапно неплохо.

Работало! Я чуть не села на пол от радости. Зами удивлённо цокала языком. Айли просто тихо простонала, что мы так обязательно попадём в неприятности.

В общем, конец дня я встречала неожиданно счастливой, придумавшей решение с танцами, и жизнь вообще заиграла совершенно новыми красками.

На следующий день был общий завтрак, на который я шла с опаской — волшебный эффект от вина, к счастью, не свалил тело Айли с похмельным синдромом, и всё продвигалось в принципе хорошо. Но снова ждали не самые приятные соседки. И разные мужчины... Сокол, который мне широко улыбнулся. Инквизитор, куда без него. Гарлен.

В груди всё сжалось и заскрежетало, когда я увидела князя. Он держался точно так же, как и раньше — надменный, безучастный. На миг наши взгляды встретились, и я сжала руки.

А потом его взгляд скользнул в сторону. Быстро, словно он едва заметил меня и ни капли не заинтересовался. Только лицо князя вдруг показалось мне чуточку хмурым.

Он что, серьёзно не собирается даже видом обещать мне проблем?

Оковы на груди распались, и к столу я подошла уверенней. Ела, даже не обращая внимания на хвастовство Вильи, которая громко рассуждала, кто и как себя покажет на балу. А уже после завтрака меня поймал Сокол — и улыбнулся так мягко, будто не видел полгода.

Я была рада ему, конечно. Айли — тем более. Особенно когда он выдал:

— Айли, у меня серьёзный вопрос. Сколько танцев ты сможешь подарить мне вечером?

Губы сами растянулись в ответ.

— Лорд Эридан потребовал... в смысле, мы с ним уже договорились на четыре, приличий ради. Так что остаются ещё восемь. Только должна предупредить: я не очень хорошо танцую, — решила уж сразу всё как есть выложить.

Деймар чуть нахмурился при словах об инквизиторе, но быстро собрался:

— Тогда и мне отдашь четыре?

Оу. Да меня ждёт очень насыщенный вечер!

— С удовольствием, Деймар, — ответила я быстро. Он улыбнулся, кивнул и вновь прошёл со мной до женских комнат.

Ну а через несколько часов... собственно, был тот самый страшный бал.

Нас отвели в белый кружевной зал, где сегодня ещё ярче горели голубоватые магические огни и уже выводили ненавязчивую мелодию музыканты. Мы с девчонками держались рядом. Мирна ощутимо волновалась — она была в элегантном тёмно-зелёном платье, и сегодня я лично красила её и укладывала ей волосы, надеясь отблагодарить подругу за помощь. По моему, получилось добавить в её образ волшебства — и заодно понять, что лицо-то у Мир вполне симпатичное, если подчеркнуть нужное и заставить её почаще улыбаться.

Я напомнила ей об этом, но сама выбивала ритм пальцами по бедру. Потому что обещанные

танцы немного нервировали, особенно те, что с инквизитором. Повертела головой, нашла взглядом мужчину, разносящего напитки, и уже было направилась за своим эликсиром храбрости, но в этот момент меня позвала леди Син собственной персоной.

— Айли, — кивнула она, когда я подошла. Пробежалась взглядом по моему сегодняшнему платью и одобрительно улыбнулась. — Как твои дела? Надеюсь, вы с Эриданом вняли моим просьбам?

Иногда у неё такие же улыбки как у племянника: льдинки в глазах несмотря на мягкий тон. Сейчас был подходящий случай — словно снежная королева боялась, что мы с инквизитором не выдержим и начнём ставить друг другу подножки у всех на глазах.

Ой, да мы её ещё удивим — я про неладные четыре танца. Правда, это я надеюсь, что они пройдут спокойно. Что на уме у Эридана Вечной Проблемы — отдельный и очень хороший вопрос. Впрочем, я заверила, что всё будет прекрасно, и, как бы ни мечтала узнать ещё парочку важных вещей, вынуждена была отойти.

Зато передо мной удачно возник слуга с подносом, и я не задумываясь взяла бокал. Осушила в два глотка.

Уже знакомая шипучка приятно согрела, и пока я ждала её действия — разглядывала девушек и мужчин. Леди встали у одной стенки, менее многочисленные лорды — у другой, и мне только и оставалось, что вновь оценивать высшее общество.

— Посмотрим, на что способны некоторые, болтавшие о воспитании, — фыркнула Вилья неподалёку. — Лейма, тебя ведь просил о скольких танцах лорд Деймар?

Рыжуля чуть дальше отвечала еле слышно. Лицо её было сосредоточенным, и этот выпад меня бы даже не задел — но я понимала, что он может задеть Айли.

“Судя по их виду, Сокол сегодня наш”, - постаралась я приободрить альтер-эго.

Конечно, он наверняка почтит и Лейму, и других красоток вниманием. Я бы на его месте почтила, наверное — всё-таки, сейчас это банальные приличия. Только вот я проговорила всё это мысленно впустую.

Как уже бывало.

Какое-то гадкое, очень гадкое чувство меня накрыло! Что самое неприятное в моём положении? Сюрпризы. Сплошные чёртовы сюрпризы на каждом шагу!

“Айли?” — повторила я с долей ужаса, потому что это молчание узнала и потому что сейчас оно было настолько некстати, насколько только можно представить.

“Нет-нет!” — зачистила я мысленно. — “Серьёзно, ну так же нельзя? Ты же не могла меня бросить в такой момент? Я не справлюсь одна! Без счёта, без подсказок... Айли Весенняя Ночь!”

Я... не справлюсь. Потому что даже после пары бокалов красного всё равно полагалась на голос внутри. Опять дурацкое дежа вю — только теперь чувство было, будто меня ударили под дых. Да что сейчас-то случилось?! Мы ведь тихо-мирно стояли, всё шло по плану — как обсудили заранее! Бал, разговоры, вино, и не было даже поводов волноваться! Особенных, как в прошлые разы. А что было?

Пока сердце холодело, а зубы скрипели, в голове пронёсся вихрь из образов. Когда мы пришли в зал, Айли отзывалась. Потом вся эта подготовка, ободряющие слова девчонкам, разговор с Син. Шипучка... шипучка? Но ведь вчера у Замии мы обе пили спокойно!

Меня впервые за всё это время потрянуло от мысли: прямо заговор какой-то. Словно надо издевается неведомая сила — та, что не даёт говорить и каждый раз, как я строю планы, находит способ их порушить!

Только увлечься этими раздумьями мне не дали. Синдарин закончила короткую приветственную речь, и чуть притихшие музыканты вновь взялись за смычки и струны. По залу разлилась спокойная музыка — прелюдия к первому танцу.

Мужчины пошли к нам, нетерпеливым невестам, среди которых только я вдруг захотела подхватить юбки и рвануть к выходу. Или картинно упасть в обморок. Нет. Это всё очень плохо. Сокол двинулся к незнакомой девушке, Гарлен, к счастью, по-прежнему меня не

замечал. Зато замечал инквизитор.

Я как в тумане смотрела на него: чуть растрёпанные тёмные волосы, горящий взгляд и вся фигура — как надвигающаяся скала. А ещё он сегодня побрился. Я бы восторженно усмехнулась, но было совсем не до веселья.

Пять шагов между нами. Три. Два.

Прищуренные глаза цвета кофе, протянутая рука и вопрос:

— Готова, недотрога?

Я едва не зашипела на него в ответ, потому что к чему я могла быть готова?!

Ладно, Марьяна. Какой план? Расслабиться и получать удовольствие — ситуация ведь целиком располагает! Отличное место, отличные сюрпризы, отличный образец мужчины перед тобой. Его пальцы уже стиснули мою ладонь, и он отводил меня куда-то в самый центр зала.

Позориться у всех на глазах.

Я набрала воздуха в грудь. Попыталась — искренне попыталась успокоиться, когда он брал меня за талию и ставил в исходную позицию. Есть ли у меня шансы вот совсем обо всём забыть и справиться хоть с началом танца?

И что этот псих подумает, если после его условий я как дурочка начну спотыкаться?

Я должна полностью отрешиться, представить себя в самой приятной обстановке, какую только знаю. Например, на массажном столе. Другого выхода нет. Может, он поведёт меня лучше Замии — крепкий мужчина всё-таки. Музыка плеснула, охватила зал, знаменуя начало танца, и в ней потонула моя неуверенная улыбка. Эридан шагнул вперёд, направляя меня. Я — назад. Движение в сторону, поворот...

И уже на пятом шаге я подалась не туда.

Мы столкнулись. Я оступилась. Рука впилась в талию, подхватила жёстко, и мы с инквизитором застыли — посреди закружившихся пар, как два идиота-истукана.

Взгляд, вонзившийся в меня, мог бы убить оборотня, дракона и ещё кого поживучее.

— Кажется, я забыла движения, — шепнула я.

А что ещё я могла сказать?

Глава 19

— Ты издеваешься? — прошипел Эридан сквозь зубы.

Разумеется, он так подумал.

Разумеется! Что ещё он мог представить? Он требует с меня танцы, он знает, что мне это не нравится — и я под дурацким предлогом, без объяснений порчу наш первый выход.

Руки врезались мне в спину и запястье, поставили прямо. Мы замерли посреди зала, пока остальные грациозно, непринуждённо танцевали. Я прямо чувствовала и взгляды, и усмешки невест. А то и женихов.

Взор Синдарин тоже представила живо. Но всё это почему-то волновало не так, как искажённое лицо передо мной.

— Надумала вылететь отсюда? Облегчить мне задачу?!

Что делать?

В обморок всё же рухнуть. Я вдруг поняла, что это отличное решение — но вместо этого впиалась рукой в плечо тёмного мага и зашептала:

— Я знаю, что вы меня ненавидите, и у вас есть причины. Но сейчас я на самом деле в беде. Я плохо танцую, весь вчерашний день тренировалась и пыталась это исправить. Мне нужно расслабиться, чтобы ноги двигались — не спрашивайте, почему, просто сейчас не выходит.

Я знала, что должна выдержать его взгляд. И почему я чувствую вину?! Как будто в самом деле над ним издеваюсь, пытаюсь выставить дураком и ударить исподтишка. Вздохнула и попросила:

— Помогите мне.

— Что сделать?

— Подскажите движения. Направьте, особенно в поворотах. Я серьёзно, лорд Эридан, я сейчас предельно серьёзно.

Мы смотрели друг на друга — и я впитывала всю его злость, раздражение, недоверие к самым простым словам. Хотела сказать что-нибудь ещё, но понимала, что сделаю лишь хуже. Не разжимала губ и просто пыталась выиграть эту войну взглядов.

— Следуй и не сопротивляйся, — отрывисто велел шатен. — С левой ноги назад. Сейчас.

И меня подхватило — под лопатки, за руку. Грубо и бесцеремонно, зато действительно. Мы синхронно двинулись.

Надо расслабиться, Марьяна, надо просто расслабиться. Тело помнит — ты это выяснила много раз. Надо представить, что всё это приятно, ты в прекрасной обстановке и ничто не давит.

— Направо.

Подумать о чём-нибудь хорошем.

О том, что от него приятно пахнет — ну хоть об этом. И руки у него красивые — только я смотрю вниз и не вижу их, а впиваются они как обычно. С нежностью любимой акулы Стивена Спилберга. Боже, это же псих местный, чего я от него хочу добиться?

Оболочка у него приятная, вот что. Корица, которой он незримо посыпан. Руки и плечи, и всё это ощущение силы. Природной, стихийной — будто меня подхватил и тащит вглубь вод десятибалльный шторм. Задохнуться легко, а бороться сейчас нелепо.

Зато ноги двигались. Я даже на миг вздохнула, прикрыла глаза. Тут же получила:

— Кого ты представляешь на моём месте?

Да чтоб ему!

— Никого. Не до этого.

Заставила себя глядеть перед собой — мир сузился до кусочка мужской шеи, линии ворота рубашки и еле заметной тени от волосков на острой скуле.

— Влево, — и меня резко направляет, и это действительно даже лучше внутренних подсказок. А потом я поняла, что вот уже пара минут мучений позади, и мы так и не столкнулись лбами, не отдавили друг другу ноги.

И что я даже слегка льну к нему. Подтаяла как шоколадка на солнце, действительно размягчилась. К счастью, музыка стала стихать. О, неужели!

— Спасибо, — выдохнула я, когда инквизитор меня остановил.

Он так смотрел на меня, будто я третью руку из-под платья достала, а не поблагодарила за очевидное. Перехватил за локоть и отвёл к столам с едой, пользуясь паузой между танцами.

— Что это было?

— Я всё объяснила вам, — воззрилась на столы и нашла взглядом кучку бокалов. — Мне нужно выпить.

Правда, даже не сомневаюсь. Прежде, чем чёрт рядом меня остановил, уже взяла бокал и опрокинула в себя.

— Ты совсем...

— Айли. Эр. Всё в порядке? — прервал возражения голос Сокола. Я развернулась и попробовала улучшить ситуацию улыбкой:

— Деймар, боюсь, я в танцах ещё хуже, чем предупреждала. Пойму, если вы откажетесь, и даже буду немного рада.

Двойник Димы приоткрыл рот, и на миг показалось, что он сейчас готов расспросить меня, а потом войти в положение, обнять и пощадить. Но в последний миг Сокол глянул на инквизитора и заупрямился. Точнее, решил приободрить стесняющуюся даму в моём лице:

— Не переживай. Я видел, что вы сбились вначале, но дальше оба держались хорошо. Всё будет здорово, не волнуйся, — и протянул мне руку.

Может, это вино наконец-то начало действовать, но я почувствовала в себе силы на ещё один танец. Послала инквизитору взгляд в стиле “увидимся” и пошла с лордом Деймаром покорять зал.

— Тогда тебе придётся вести и подсказывать.

— Айли, — глянул на меня маг стихий, разворачивая. — Всё именно так? Он тебя не обижал?

— Всё в порядке, Деймар, — от его пронзительного взгляда и заботы в голосе потянуло заулыбаться шире. — Я просто забыла движения, и лорд Эридан, конечно, решил, что специально.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Ты готов немного помучиться со мной и простить леди такую слабость? Пожалуйста, скажи, что умение танцевать — не главное достоинство.

— Да, конечно. Ты могла обратиться ко мне. Вчера, сегодня — я бы помог тебе освежить движения в памяти. Не перетрудился бы.

Мне вдруг стало почти хорошо.

— Ты так добр, — просияла, кладя ладонь на его плечо.

И он тоже повёл меня. И я не сбивалась! Наоборот — все легче и легче летела по велению музыки и уверенных рук. Деймар был мягче, но совершенно точно не терял зря времени на балах в последние годы. Под конец я даже думать обо всём этом перестала. Только Сокол провожал меня беспокойным взглядом, передавая на руки инквизитору. А тот, выведя в центр, снова смотрел раздражённо.

— Каких теней ты творишь? Напиться решила?

— Мне это помогает расслабиться — вчера проверяла.

— Я тебе уже говорил: пьяная недотрога...

— Да прекратите вы.

Лёгкий приступ усталости: ну почему ему обязательно надо хамить и рычать? Только-только вечер наладился.

— Что прекратить? Порадоваться, что ты даже бал превращаешь в театр?!

Я просто вздохнула.

А потом мы начали кружить. В третьем танце движения были простыми, почти вальс, где одни и же фигуры повторяются раз за разом. И вдруг я заговорила прямо на ходу — глядя не на собственные ноги, не на шею мужчины, а ровно в кофейные глаза:

— Лорд Эридан, у вас есть все причины меня не любить. Я врала вам. Говорила вам все эти неприятные вещи, делала вид, что боюсь вас как огня... как тьмы. Не важно. Я просто не хочу замуж. Моя мать вышла за едва знакомого человека, за моего отчима вот так же, не думая — и это была очень печальная история. Допросите очевидцев, если не верите, вы же инквизитор! Она страдала два года, и её дети, то есть мы с сестрой, страдали не меньше.

Надо же — я действительно уже не думаю, куда шагать. Всё на автомате, всё легко. Только сильные руки в какой-то момент ложатся мне на талию обе, и становится жарко.

— А ещё я всегда мечтала вырваться из дома и развить свой дар, — продолжала я. — Когда во мне проснулась Мечта — сначала обрадовалась, но быстро поняла, что это к худшему. Что если раньше у меня были все шансы выйти замуж по любви и учиться, то теперь меня хотят просто прибрать к рукам. Вы. Князь. Все подряд.

Гарлен так едва не прибрал. И этот ужас ночи уже в когтях держит, дышать тяжело.

— В общем, у меня тоже есть причины бегать от вас. Но я зря так себя вела. Зря не сбежала раньше, делала вид, что дело в вас лично, а не в общей ситуации.

“Дело не в тебе, дело во мне, дорогой”.

Взгляд инквизитора стал абсолютно тёмным.

— Ты правда пьяна.

Хотела упрямо поджать губы и заверить, что трезвая сказала бы ему то же самое. Как ещё Айли с ним мирить? Но потом махнула рукой: так даже лучше, пусть спишет все странности на алкоголь в крови.

Не знаю, об этом ли думал господин инквизитор. Он смотрел на меня с бушующим пламенем в глазах. Руки сжали ещё крепче, губы сложились в черту, в нить. Но за всем этим клубилось нечто другое. Неясное. Глухое. Знакомое удивление? Пожалуй, удивляла я его раньше. А сейчас он перехватил меня для новых движений и повёл головой. Взгляд упал мне на плечи и рассредоточился, стал непроницаемым и закрытым.

Остаток танца мы провели молча.

Только когда музыка успокоилась, инквизитор отвёл меня к тонкой колонне. Я думала, он так и отпустит, двинулась прочь, но рука сжала запястье стальным браслетом. И с новым горячим взглядом он заговорил:

— Чего ты хочешь? — тихий голос почти звенел. — У меня есть деньги, богатый дом, положение. Не об этом ли должна мечтать девчонка из бедной семьи? Будешь жить в роскоши, палец о палец не ударишь. Неужели ты думаешь, что дар принесёт тебе больше?

Кажется, он всё же не считает, что я пьяна. Или понимает, что пьяные творят что угодно, но редко лгут. Но три раза чёрт, да что у него в голове?!

Неужели он правда такой... такой?!

— А если я именно что хочу бить пальцем а палец?! — огрызнулась я громче, чем следовало

бы. — Ваши деньги, дом и положение! Прекрасно! А вы не думали, что именно чувствовать свою значимость, приносить пользу — интереснее, чем сидеть под стеклом на бархатной подушке? Или такие чувства недоступны женщинам и бедным?

Мне как-то некстати вспомнились слова Замии и все эти местные порядки. Мужчины платят, мужчины выбирают, мужчины могут. Отсталый, отсталый мир!

Я не знала, поддержит ли мой праведный гнев Айли, но в данный момент чувства альтер-эго отошли на второй план. Шатен добрался до моих собственных нервов, выдав всю эту дрянь. После того, как я пыталась с ним по-хорошему, после того, как практически просила прощения! И хочется сказать, что только за Айли, но мне ведь самой стало перед ним неудобно.

Казалось, я творю справедливость. И вот ответ.

Резко выдернула руку. Развернулась и пошла прочь, лишь бы не ляпнуть чего ещё. Как назло, пауза между танцами затягивалась — нам давали отдохнуть, лорды вовсю развлекали дам. Я направилась было к Замии и Мирне, но увидела, что они стоят с двумя женихами. Шарном и Валеном, этим орлиным брюнетом.

Я буду пятой лишней.

Остальное общество не цепляло: везде мужчины, вокруг которых сбились стайки невест. Синдарин сидела в креслах с несколькими придворными и следила. Когда я увидела Деймара и поняла, что он по мою душу направился — выдохнула.

— Айли, я начинаю волноваться, — его голос тоже был тихим. — У тебя всё в порядке?

Я не должна быть не в порядке из-за одного узколобого идиота.

Благодарно кивнула. И практически знала, что после этого он поведёт меня к столам, чтобы принести что-нибудь вкусное и бокалы. К счастью, жёлтая жидкость в моём не пахла алкоголем, а закуской стали конфеты.

Я знала, что будет сладкое. Понять бы ещё: знать — это приятно?

Мы говорили и танцевали снова. Я просила его рассказать, какие обычаи бывают на балах. У него оказалось много историй в запасе, и они помогали отрешиться. Я почти привела мысли в порядок — пока на очередном повороте не увидела, что инквизитор тоже держит в руках бокал. А потом осушает залпом. Странное зрелище, странное чувство. Это он после разговора со мной?

Дальше всё стало как-то попроще. Лорд Эгоистичный Сноб ко мне больше не подходил — может, берёт танцы на конец вечера. Какая-то девушка осмелилась им заинтересоваться, но они только поговорили. Деймар, напротив, всё же заботился и о других невестах, уследить за ним было сложно.

Меня пригласил ещё лорд Шарн. И седой ловелас. Я ни одному не отказала и даже не предупредила их, что плохо танцую. Не видела смысла. Ноги однозначно решили со мной больше не враждовать, в теле поселилось приятное тепло на грани с жаром. От мужчин пахло разными духами, и я не так уж хорошо запомнила, о чём мы говорили.

Сокол нашёл меня после очередного танца — когда перед следующим слуги выносили небольшие белые цветы и раздавали женихам. Чтобы те в свою очередь раздали невестам. Этот цветок он мне и протянул.

— Эйнолет, Айли. Сложный танец, но мы справимся, как думаешь?

Я была бы, наверное, тронута моментом — если бы за его спиной в этот миг не возник инквизитор. Без цветка. Его тёмные глаза сузились, когда он встал рядом, разбивая нашу хрупкую романтику и обдавая белые лепестки презрением.

Руки он сейчас держал не в карманах, и мне показалось, что его пальцы напряжены.

— Если ты такая такая правильная, — начал Эридан, глядя на меня и беспардонно игнорируя Сокола, — если так хочешь самостоятельности, недотрога, ответь мне на один вопрос. Зачем ты здесь? Почему не сбежала край города, не спряталась и не стала драить конюшни как честная девочка?

От него слегка пахло вином. Деймар сжал руки. Я не знала ответа — точнее, у меня была версия, что он бы нашёл Айли где угодно. Просто тут она защищена. Но так ли это на самом деле?

Прежде, чем я успела открыть рот, господин сноб “спас” меня от необходимости выкручиваться:

— Пойдём на свидание.

— Что?

— Если говоришь, что дело не во мне, что ты всех оцениваешь одинаково, докажи это. Просто свидание со мной, ничего страшного. Или опять врешь?

Его взгляд казался даже не враждебным, но слова слегка оглушали, а поза по-прежнему слишком давила. Он сделал ещё шаг.

— Эридан, прекрати, — лицо Деймара исказилось, и пальцы сжались. Я не поняла, как он вклинился между нами.

— Уйди с дороги.

Что-то сгустилось в воздухе. Как если бы луч солнца упал на тёмного мага, только наоборот. У него под ногами — круг тени.

— Тебе не кажется, что ты её достал? — вспыхнул Сокол.

А дальше всё было быстро. Инквизитор подался вперёд, Деймар попытался его остановить. Миг — и их руки сцепились. Миг — и кисть Сокола сгребает рукав противника, а пальцы того держат мага стихий за рубашку.

Ровно между блестящими пуговицами.

— И что ты сделаешь? — усмехается Эридан. — На дуэль меня вызовешь?

Что?

Дуэль?!

Я не ослышалась. Слово казалось инородным, словно мой мозг подменил им какой-то местный термин — но всё же подменил. Здесь есть дуэли?

— Или я тебя? — усмешка пропала, тон и взгляд инквизитора стали предельно жёсткими. — Распускаешь руки. Цепляешься к моей невесте.

На них смотрели. Но это ерунда. Сокол попытался отпихнуть чужую клешню, и в воздухе треснули, сверкнули искры.

Из слов в голове остался русский мат.

Я дёрнулась к столу, рука сама сгребла очередной бокал. С ним я и бросилась якобы разнимать мужчин. Тронула обоих — на чём кисть “неудачно” дрогнула.

Бледно-розовое вино щедро плеснуло на платье от Синдарин. По коже расплзся холод, по лифу — мокрое пятно.

Они застыли и немного расцепились, глядя на меня.

— Кажется, я сегодня образец неловкости, — в моём тоне не было ни капли сожаления. — Придётся пойти переодеться. Проводите?

Деймар моргнул пару раз, словно опомнился. Как-то внезапно виновато. Я его чувств не разделяла, но зато эти двое убрали руки друг от друга. Хвала местным силам. Сокол оправлял рубашку, когда они с инквизитором шли за мной.

В коридоре я развернулась к обоим — и, не обращая внимания на испорченное платье и свой сомнительный вид, проговорила быстро:

— Нет нужды ссориться на пустом месте. Вы же не серьёзно? Деймар, наши отношения с лордом Эриданом странные, но мы пытаемся найти компромисс. Мне кажется, это

необходимо. Лучше, чем всю оставшуюся жизнь враждовать или, — я бросила взгляд на инквизитора, — угрожать друг другу. Пожалуйста, прошу вас обоих, не говорите жутких слов, когда это совершенно не нужно. Вы же работаете вместе, мы все приличные люди. Хотя я и очень благодарна за ваше беспокойство, Деймар.

Я излучала миролюбие. Я пыталась улыбаться, словно искренне верила, что случилась ерунда. Но на самом деле, тело закаменело, из головы разом выветрилась вся винная дымка. Меня тряхнуло от одного этого слова — дуэль.

И от того, как они друг на друга смотрели минуту назад. Особенно инквизитор.

От мысли, что он был серьёзен. Может вызвать соперника на какой-то местный поединок и там отделать. Я не совсем представляла их силы, но почему-то решила, что будет именно так. И даже не знаю, за что переживала больше — за здоровье и честь Деймара, которые пострадают по моей вине, или за то, что именно так Эридан разом отвадит от меня всех женихов.

Чёрт возьми. До этого момента я думала, что его угрозы другим хотя бы размытые! Сулят невнятную кару, если кто-то слишком нагло перебежит ему дорогу. Но если здесь есть реальный способ просто избить соперника магией или чем ещё... особенно магией...

Я попала гораздо крупнее, чем догадывалась.

Конечно, оставалась слабая надежда, что этот способ незаконный. Что я что-то не так поняла. Или что раз Сокол вообще решил меня защищать, я зря его недооцениваю.

Но сейчас он подозрительно молчал. И у меня был ещё один пугающий аргумент: весь вечер князь на меня едва смотрел.

Чёртов племянник короля. После угроз инквизитора. Не захотел иметь со мной дело или хотя бы старательно делал вид.

Я перевела взгляд на Эридана:

— Думаю, мы можем встретиться завтра и поговорить спокойно. В обстановке, которая вам нравится. Не вижу ничего страшного, действительно.

Я почти ненавидела себя за то, что согласилась именно так — на глазах у Сокола, под давлением. Но времени думать не было. Деймар опустил взгляд и словно проглотил всю мою дипломатию для начинающих, инквизитор еле заметно изогнул губы:

— Хороший выбор.

Когда я закрылась в спальне, они вроде бы разошлись спокойно, но мне всё равно казалось, что произошло нечто совсем не хорошее.

Я думала об этом, садясь на кровать. И ещё о том, что платья Синдарин, конечно, постигает незавидная участь.

Глава 20

Айли очнулась на следующее утро. До этого, вечером, я переоделась и даже вернулась ненадолго на бал. Буквально чтобы показаться там с натянутой на лицо улыбкой и убедить высшее общество, что ничего страшного не произошло.

Мне одновременно хотелось и не хотелось, чтобы ко мне подошла Синдарин и начала спрашивать, какого чёрта творили Сокол с Эриданом. Чтобы я могла выкрутиться и объясниться. Я тут поняла ещё одно: мне нельзя вылетать с этого месяца цветения, однозначно, не только из-за инквизитора. Ещё и потому что нужно оставаться рядом с леди Син. Если нам с Айли вдруг по какой-то причине укажут на дверь, я понятия не имею, как подобраться к “потустороннему” дару.

С этими мыслями я встречала новый день и голос Айли в голове.

У нас была тысяча вопросов друг к другу. У неё — что случилось, что делать, как прошёл бал, справилась ли я с танцами? У меня — почему она пропала.

— Сейчас всё обязательно расскажу, — пообещала я нервно. — Но сначала давай обсудим. Куда, почему ты делась на этот раз?

“Я не знаю”.

Слишком привычный ответ.

Она принялась описывать свои чувства — и настроение только портилось. Айли помнила, как мы заходили, как говорили с Зами и Мирной, а потом в какой-то момент картинка начала меркнуть — и пустота. По времени примерно совпадало с тем, как я влила в себя вино.

Бред же какой-то! Почему шипучка? А до этого я принимала напутствия от снежной королевы. Сила которой, как мы предполагаем, и виновата в моём переселении.

“Марьяна, мне сейчас... очень страшно и не по себе”, - голос альтер-эго дрожал.

Я её понимала. Как бы ни переживала, что она оставила меня в самый напряжённый момент. Мне тут не сладко с любимыми конфетами от Сокола, но подумать, что оказалась бы в ситуации Айли — и совсем печаль. Быть запертой в теле, которым управляет кто-то другой и связь с которым постоянно рвётся!

Будто слабеет.

Интересно, способна ли она сейчас пользоваться своим даром-мечтой? Нам нужен стресс, и альтер-эго должна пребывать в нём вот прямо сию минуту. Нельзя ли направить её эмоции в подходящее русло?

Много вопросов — мне показалось, что надо взяться за раскопки. Нужны книги, знания, версии!

А вместо этого постучали в дверь.

Слуга принёс записку — несколько слов в знакомой отрывистой манере, от которых я представила голос инквизитора. Он хотел встретиться через полчаса.

“У тебя свидание?” — оживилась Айли.

— Да.

“С кем?” — её голосок ещё казался слабым и обеспокоенным. — “С лордом Деймаром?”

Я вздохнула.

— С Эриданом.

Говорить ей правду на этот раз было непросто.

“К-как... почему? Марьяна, это какая-то шутка?!”

— Нет, — и я начала описывать ей всё, что происходило на балу.

Айли стонала. Айли была в шоке. Особенно услышав про шум, чуть не дошедший до драки.

— Скажи, что тут у вас значат дуэли, по какому принципу они проходят? Кого на них можно вызывать?

Она долго собиралась с мыслями.

“Магические поединки... есть. Они не запрещены — если есть, конечно, веский повод и свидетели. Не знаю точно, допустимы ли они в месяц цветения, но... видимо, да.”

Вот так вот просто она подтвердила мои худшие опасения.

— И почему ты об этом не сказала? — вспыхнула я. — Сразу? Тебе не кажется, что это очень важная информация про то, как твой бывший может остаться нашим единственным и неповторимым?!

“Но он же не может вызывать всех”, - я представила, как Айли отчаянно мотает головой. — “Это глупо. И есть ограничения — не больше одного поединка в месяц”.

— Всех, моя дорогая, боюсь, я тут не очарую.

Информация про ограничения приободрила, но лишь немного.

“А что сказал Деймар?”

Если честно — ничего хорошего. Мы перебросились ещё парой слов на окончании бала, он пожелал мне доброй ночи, но мне казалось, Сокол Ясный немного расстроен. Может, тем, что поучаствовал в неприятной сцене и помог испортить моё платье. А может, тем, что я остановила его и согласилась на предложение Эридана.

Потому что не верила в его силы. Ни одному мужчине такое приятно не будет.

Чёрт возьми. Теперь я перед ним чувствовала вину. Может, зря я отказалась от его защиты?

Меня волновало и ещё другое: он вчера увидел меня слишком... мной.

Я изначально плохо исполняла роль Айли, но чем ближе мы друг друга узнаём, тем это заметнее. И одно дело — свидания, флирт, разговоры о конфетах и правда о выборе и любви, которую я только сформулировала за альтер-эго. Мне казалось, я могу передать Айли свои знания и научить её нравиться Соколу. Почти любая женщина хочет нравиться мужчинам, особенно тем, к кому сама не равнодушна.

Но то, что я делала вчера — опрокинутый бокал и эти попытки помирить Добро со Злом — так бы Айли себя точно не вела. Мы похожи внешне, но слишком разные.

Мне нравится Деймар. И своей бедовой союзнице я желаю добра. Насколько кошмарной вообще при этом может быть идея свести их обманом?

Слишком много сложных вопросов — я прошлась по комнате, разгоняя кровь. И Айли заговорила снова:

“А почему лорд Эридан тебя пригласил? Что между вами произошло, что именно ты ему сказала?”

— Что ты была неправа, — до этого я лишь вскользь упомянула разговор, а теперь выложила ей всё до последнего слова.

Девчонка ахнула.

“Но... я не была неправа!”

— Я пыталась вас помирить! И ты сама признала!

“Признала, что вела себя грубо, но открываться перед ним, искать его расположения? Зачем ты это сделала, Марьяна? Я не хочу приближаться к нему, не хочу, чтобы он звал меня на свидания! Что ты наделала? Он тебе нравится?”

Нравится?

Нет, эта девчонка просто в секунды толкает меня от сочувствия к злости!

— Ты в своём уме? Айли, тебе же с ним враждовать хуже!

“А если он почувствует, что может меня... тебя завоевать — лучше?! Ты мирилась с ним. Ты заняла его сторону — не Деймара. Ты идёшь с ним на свидание!”

Чёрт возьми, как я иногда хочу, чтобы она просто помолчала!

Из груди вырвался рык, я зло пошла к шкафу, выбирать платье — потому что полчаса ждать не станут.

— Айли, я понимаю, тебе страшно. Я понимаю, что это жуть — когда твоей жизнью управляет кто-то другой. Но прекрати, пожалуйста, либо пропадать, либо отчитывать меня потом за решения!

Она молчала.

Я поморщилась. Стала переодеваться. Но когда через пару минут тишина начала давить, мне вдруг очень, искренне захотелось услышать, что альтер-эго просто обиделась, напугана и расстроена. Наплевав на сосущее чувство под ложечкой, я перебрала ещё несколько слов.

Только ответа не было, и я застыла с завязками платья в руках.

Я что-то сделала только что. Что-то гораздо хуже вчерашних попыток устроить её жизнь.

Я прогнала её?!

Завязки потянули руки, пальцы разжались. Я захотела — на несколько секунд захотела остаться одна. Почувствовать вкус свободы, вспомнить, что я могу делать что хочу, ни перед кем не отчитываясь.

И этого оказалось достаточно? Нет. Не может быть.

Ещё какое-то время я надеялась, что Айли вернётся. Надеялась ли? Меня охватило какое-то липкое, подлое чувство. Хотела ли я хоть раз до этого, чтобы голос в голове исчез? Он пропадал в худшие моменты! Но что если я подспудно уже не в первый раз желаю, чтобы именно в сложных ситуациях мне никто не мешал? Не давал советы? Хочу помнить, каково это — быть собой?

Могу ли я быть такой эгоисткой?

Груди, рёбрам стало тесно в плотном лифе, и ещё некоторое время я убеждала себя, что всему должно быть другое объяснение. Но факт маячил перед глазами: я пожелала. И, кажется, прогнать Айли — второе моё желание, которое исполнилось в этом мире.

Неожиданный стыд совершенно не помог ей вернуть.

Я думала об этом ещё долго, стоя перед зеркалом, пытаюсь уложить волосы и застывая. А потом тряхнула головой, собралась окончательно и пошла на свидание.

“Что бы ни случилось, прости. Я постараюсь это исправить”, - шепнула мысленно. Только сейчас совсем не была уверена, что смогу.

Глава 21

Инквизитор ждал меня на знакомом месте. Ни цветов, ни конфет. Лёгкая щетина пробилась на его щеках со вчерашнего дня.

Настроение у меня было не романтическим. Совсем. Может, это и к лучшему. Вообще, это уже второе свидание, на котором я плохо представляю, что делать. Обычно цель — соблазнить мужчину, а тут как? Держаться холодно, казаться ему скучной? Вряд ли поможет.

— Сегодня ты вовремя, надо же, — приветствовал Эридан, держа руки в карманах чёрного плаща.

— А вы без цветов, — вырвалось у меня.

Тёмные брови изогнулись.

Он как-то странно на меня действует. Вот только вижу его — и хочется язвить. Очень некстати всплыл в памяти вопрос Айли: он тебе нравится?

Боги местные, да после вчерашнего я бы его придушила.

— У тебя какая-то отдельная мания, связанная с цветами?

Ответный вопрос: а в их мире цветы не дарят, чтобы угодить девушкам?

— Пытаюсь понять, подготовились ли вы хоть немного. Повезёте меня куда-нибудь или просто будем гулять на холоде?

Он усмехнулся.

— Пойдём, — кивнул вперёд, но руки не подал.

Мы шли по дорожкам, всё меньше укрытым снегом, в молчании. Минуту, другую. Меня вдруг посетило чувство, что не только я плохо понимаю, чем заняться. Злодейский тёмный маг тоже словно сомневался, зачем вообще всё это затеял. Может, он вчера влил в себя куда больше одного бокала, пока я не смотрела, а теперь сам в шоке?

И тем не менее, мои мысли начали оформляться ещё по дороге сюда.

— Знаете, лорд Эридан, я назвала это “поговорить в спокойной обстановке”, - начала холодно и сухо. — И у меня есть что сказать. Вы пытаетесь загнать меня в угол, угрожать? Но я ведь тоже представляю для вас опасность. Я могу стать вашим врагом. Могу продать силу, которая вам нужна, кому-нибудь, кто вас ненавидит. А могу добиться того, чтобы эта сила развилась во мне самой. И в будущем отплатить вам за все обиды.

Именно я, а не Сокол. Меня он вряд ли вызовет на дуэль, меня не считает за соперника — тут не привыкли видеть таковых в женщинах. Но это во мне уникальный дар, и я могла бы испортить ему жизнь в будущем.

Айли вряд ли сможет, но господину злодею об этом знать не обязательно.

Он остановился, чтобы посмотреть на меня — долго, пронзительно. Снова эти суженные глаза и жёсткие губы. Я ждала, что он разозлится, но видимо, между нами и так хватало злости.

Это не свидание. Это попытки найти компромисс — то есть, переговоры.

Но Эридан вдруг фыркнул:

— Смотрю, ты подготовилась. И не за любовью пришла.

— Любви вы не предлагаете.

Короткий шаг — и рука сжалась на моём запястье. Уже почти привычно, чёрт возьми.

— Идём, — велел он, потянув меня дальше. — Тут недолго.

Какое-то странное чувство — будто мои попытки ему пригрозить он проигнорировал, как невразумительные.

Мы шли ещё пару минут по узким дорожкам — когда я попыталась освободить кисть, мой кошмарный кавалер съязвил, что на свидании принято держаться за руки. А потом перед нами возникли прозрачные своды оранжереи.

Я чуть не поперхнулась воздухом.

— Серьёзно? Вы привели меня в место, где меня чуть не изнасиловали?

Может, он вообще не представляет, что такое свидания? Спросил совета вчера, куда повести девушку — ему и шепнули про зелень и тепло?

— При свете дня там не опасно. Заодно перестанешь бояться.

Это не факт — он же меня туда тащит!

Внутри стало жарко, но я не спешила скидывать плащ. Шла, вся нахохлившись и с каждым шагом подозревая, что ближайшие пара часов будут невыносимыми. Хмуро разглядывала кусты, которые не разглядела в прошлый раз, и невольно искала будки с нагревателями.

Но их не было видно — по крайней мере, пока Эридан не остановился перед большим деревом.

Таких здесь, наверное, больше и не было. Оно росло близко к стеклянным стенам, не в центре. Окружённое островком земли и травы, с ветвями, которые вопреки буйству цвета вокруг оставались практически голыми. Только крохотные почки зеленели там и тут. Массивные корни спускались в небольшой пруд, где плавали крохотные рыбки.

— Фарна, — не слишком торжественно бросил инквизитор. — Ты знала, что она цветёт в одно и то же время, где бы ни росла? Даже тут. Всегда одинаковая, в любых обстоятельствах.

Я поняла, что с трудом вспомнила это название. Пока не зацветёт фарна — до этого момента длится брачный праздник.

Мужчина развернулся, пронзая меня взглядом.

— Полная противоположность тебя, Айли Маленькая Лгунья.

Я чуть не вздрогнула. От того, как он на меня смотрел. И от вопиющей мысли: эй, это же моя привилегия — прозвища ему придумывать.

— А вы Эридан Загребущие Руки, — огрызнулась, пряча на всякий случай запястье, которое он только-только отпустил.

— Айли Честолюбие на Пустом Месте.

Ненормально как-то. Я чуть не усмехнулась от этих внезапных выпадов.

Но потом стало не до смеха, когда тёмный маг продолжил:

— По-твоему, я не способен полюбить женщину? Вроде тебя настоящей?

Мне словно что-то вонзили в сердце. Парализующую иглу.

— А вы были влюблены?

Он не отвечал. И по его взгляду мне показалось, что вопрос ему не понравился.

Эридан снял плащ и протянул руку, жестом предлагая мне тоже раздеться. Я поддалась, а потом глядела, как он кладёт нашу одежду на каменный бортик пруда, и кляла себя за то, что выбрала сегодня очередное нарядное платье. Могла бы и воздержаться.

— Когда я увидел тебя там, в вашем дырявом доме, — начал инквизитор, распиливая взглядом дерево, — я думал, что хуже женщины не встречал. Глупая, запинаящаяся от страха — а паршивее всего, меня не покидало чувство, что ты лжёшь. Но я представить не мог, насколько ты хорошая актриса. Я привык, что люди врут, недотрога, потому что каждому есть, что скрывать. Но ты — мне кажется, ты лжёшь через слово до сих пор. В тебе что-то неправильно. И это что-то я ненавижу. Даже после твоих вчерашних попыток оправдаться.

Мне стало не по-себе. Во-первых, оттого, как неожиданно верно это прозвучало — оттого, что он учуял “что-то неправильное”! А во-вторых — от металла в его голосе. Силы. Опасности.

Он развернулся — и я остро почувствовала его гнев. И ещё что-то, запыхавшее между нами. Тень дыхания, долетевшую до моей щеки, огонь в расширенных зрачках.

— Но это ведь ты настоящая. Когда дерзишь мне, пытаешься угрожать — хотя у тебя нет шансов на победу, хотя это я могу помочь тебе или превратить твою жизнь в кошмар. — Голос инквизитора действительно пугал. — Когда вчера пыталась успокоить нас с Соколом, чтобы я не выбил ему мозги, ты надела дурацкую маску, но за неё легко было заглянуть. Когда вчера объяснялась — ты была настоящей? Верно?

Слишком сложно. Я не должна отвечать.

— По-моему, у вас мания, связанная с ложью. Из-за работы, видимо.

— По-моему, недотрога, я понял, что в тебе не так. Ты говоришь, что хочешь самостоятельности. Ты говоришь, что боишься замужества. Но держишься с мужчинами без малейшего страха. Ты очаровала Сокола — крепко или нет, но достаточно, чтобы он за тебя вступался. Ты сбежала сюда с намерением кого-то очаровать. Но передо мной разыгрывала сцены. И вместе с тем, то, как ты смотришь на меня иногда, то, как ты дышишь сейчас — похоже, я тебе и впрямь не противен. Ни я, ни моя проклятая сила, которую ты брала.

Странный, почти предательский жар по телу. Он тебе нравится?

Эридан сделал полшага ко мне, становясь до знакомого близко, и добавил тихо:

— И эта ложь меня больше всего злит.

Я одновременно очень хотела двинуться и не могла. Ноги вросли в каменную кладку. За время нашего несчастливого знакомства этот мужчина производил на меня разное впечатление. Он пугал меня, раздражал, даже заставил почувствовать вину — но я вдруг поняла, что никогда не видела его таким. И не боялась его по-настоящему — чтобы других мыслей не осталось. Всегда находила силы дерзить, давать отпор, отвечать на язвительность насмешками.

Но сейчас его взгляд, его слова держали меня в тисках. Он опасен. Он чертовски опасен, и я не понимаю до конца, какое желание горит в его глазах — может быть, сомкнуть руки на моей шее.

— То, что я потянулась к вашей силе — особенно важно? — спросила я, стараясь сбросить страх. Последние дни прояснили: его тут действительно боятся все подряд. Каково это, когда тебя обходят стороной, а за глаза называют монстром? Может быть, страх ему вовсе не нужен.

— Я уточнил ещё кое-что у Сокола, недотрога, — выражение лица передо мной слегка изменилось. Хорошо. — Ты можешь брать разные дары, но если к чему-то потянулась однажды — дальше будет легче. Чем чаще ты берёшь к్వелья, тем проще она дастся в следующий раз.

И я вдруг поняла, что это важные слова. Даже важнее его злости.

— Правда?

— О да. Ты уже наполовину порочна.

Нет, не совсем это.

— Так с любым даром? Если я начну брать по чуть-чуть любую силу, научусь ею пользоваться?

Глаза Эридана сверкнули — но возражения в них не было.

А меня кольнуло: чёрт возьми! Вот же. Сокол объяснил мне — начать с малого легче. Абсолютно естественно. Но он не прокладывал путь от малого к большому, а теперь мне внезапно сунули в руки подсказку, разве что по плечу не хлопнули.

Пусть и под соусом из ненависти и опасности.

Мне не нужно загонять себя в дикий стресс. Мне нужно начать с первой ступеньки и двигаться вверх. С одной и той же к్వелья.

— Могу я попробовать снова? — спросила я прежде, чем успела подумать. — Вашу силу?

Кофейные глаза расширились.

— Хочешь, чтобы я тебе помогал? Чтобы ты выучилась использовать мой дар против меня?

— Вы только что сами сказали, что вам нравится меня портить. — Я искренне попыталась улыбнуться, удержать это направление разговора. Оно явно уводило нас от рассуждений, как он зол, и могло подарить шанс на большее. А потом инквизитор втянул воздух, и под этот звук, отозвавшийся где-то груди, я вдруг добавила: — Но я думаю, на самом деле вам очень хочется, чтобы я поняла вас. Чтобы понял хоть кто-нибудь.

Несколько мгновений он молчал, стискивая зубы — и ненависть в его глазах вернулась. Как и огонь. И дрожащий воздух вокруг.

— Можно попробовать, — протянул Эридан. — Только тогда нужно тебя разозлить.

И с этими словами он грубо взял меня за подбородок. А потом — впился губами в мои.

Это нечестно.

От неожиданности я чуть не задохнулась. Из горла вырвался звук — невнятное мычание, которое потонуло в поцелуе. Руки упёрлись в железные плечи, оказавшиеся вдруг невыносимо близко. Ладонь сжалась в кулак, но места для замаха не нашлось.

Меня целовали по-разному — после долгих прелюдий и внезапно; после касаний, сплетая пальцы с моими, или после одного взгляда.

Но после разговоров о ненависти? Точно нет.

Жёсткие губы сминали любое сопротивление. Рука врезалась в талию, прижимая и не оставляя места для манёвра. Пальцы метнулись по лицу, сжали волосы за ухом, впечатались в скулу. Щетина колола подбородок. Пряный запах забил ноздри.

У него почти нет вкуса. Я не ждала, что он поцелует меня.

Что его язык проберётся мне в рот, сплетётся с моим. Не знаю, как это вышло. И что его губы будут бороться со мной, а пальцы — впиваться в кожу. Что в его резких движениях найдётся что-то помимо злости и грубости.

Желание. Слишком явное, горячее и пьянящее, потёкшее мне в горло. Оно отзывалось в его стальных руках, напряжённых до предела — в те несколько секунд, в которые я забыла, как сопротивляться.

Забыла, о чём мы говорили, зачем я пришла сюда и чего хотела.

Его ладонь начала расслабляться на моей талии. Мои — на его плечах. Я потянулась назад, но лишь упёрлась в бортик пруда.

А потом вспомнила.

Возмущение захлестнуло. Это всё неправильно. Я здесь не в игры играю, мне нужно домой. Я в чужом теле, действительно лгу, чтобы спасти себя и Айли, и поцелуй, похожий на попытку меня наказать — уж точно последнее, чего хочу!

Злость.

Рука снова сжалась, в ней что-то стрельнуло. Как в прошлый раз, с Гарленом. Потом сверкнула мысль: я ведь не хочу калечить этого психа?

Пальцы перехватили запястье, и наши ладони хлопнули по бортику — вместе. Поцелуй закончился.

Эридан смотрел на меня, отстранившись, и в его сбившемся дыхании ещё звучало слишком много отголосков того, что только что произошло.

Я моргнула, перевела взгляд на наши руки. На камне под моей остались тёмно-серые разводы, которые быстро исчезали. В лёгком ужасе глянула в пруд — рыбки, те живы? Стайка беспокойно шныряла у корней фарны, подальше от нас.

Вернула взгляд инквизитору, чувствуя, что дышит тут неровно он не один. Возможно, я даже чаще.

— Я не хотела вам вредить, — заверила быстро.

Он выпрямился резковато. Сначала мне показалось, что виной тому мой всплеск силы, но

потом посетила другая мысль. Шатен беспардонный выглядел так, будто очнулся ото сна. Вспоминал, где находится и что на него нашло.

— Да, — произнёс глухо. — Иногда бывает, что понимаешь это слишком поздно.

Мы смотрели друг на друга, всё ещё приходя в себя.

А потом заговорили разом:

— Да что вы себе...

— У тебя получилось. Так легко, что я начинаю беспокоиться — может, ты даже слишком талантлива.

Я запнулась.

Мне надо срочно подумать. Привести мысли в порядок. Я села на бортик, поправляя волосы, будто этот жест мог помочь и содержимому головы. Кажется, господин маньяк не рвался обсуждать свои методы раздражать женщин. Я смотрела, как он тоже зачёсывает волосы пятернёй назад, а потом опускается рядом.

В полоборота.

Сила. Я правда, черт возьми, снова её взяла — вот так, у него! Сегодня однозначно особенный день. Он назвал меня талантливой. Он поцеловал меня!

— Вы часто злитесь? — спросила я обеспокоенно, чтобы спросить хоть о чём-то.

— Да, — Эридан прикрыл глаза. — Меня некому особо было обучать. Как и тебя. Все лекции ничего не давали. Только практика и интуиция.

Затем он вернул мне взгляд, словно противнику, которого нельзя выпускать из поля зрения надолго. Злость ушла, но настороженность осталась. Разок его длинные ресницы дрогнули, словно он хотел посмотреть на мои губы.

Может, всё-таки ударить его в плечо?!

— Когда ваша келья проснулась, она изменила вашу жизнь? — Я поёрзала на камне, ища положение поудобней и временно принимая то направление разговора, которое казалось проще. Стараясь не обращать внимания на его красивую руку, лёгшую между нами.

— Ещё как. — Губы, которые минуту назад меня целовали, ядовито изогнулись. — Я чуть не убил короля в первый раз, как до неё дотронулся.

Как всё-таки у них тут весело порой.

— Надо же, это не помешало ему проникнуться к вам симпатией.

Это я сужу по тому заявлению у Синдарин — что местный монарх прощает инквизитору хамство и насмешки.

— Может быть, это не симпатия, — произнёс Эридан, наконец возвращая мне трезвый, глубокий взгляд. — Я просто хорошее оружие, недотрога. Бью куда надо, грозно смотрюсь на своём месте. Меня выгодно держать на виду, подчёркивать мою славу. Выгодно использовать. — Глаза сузились. — Подумай об этом, когда в следующий раз будешь рассуждать, как хорошо проложить дорогу наверх с помощью дара.

Неожиданная откровенность этих слов меня поразила. Подчёркивать его славу — то же самое, что распускать слухи, да?

Это часть его жизни. Часть работы, некой сделки. Был ли у него выбор, когда он её заключал?

— Зачем вам Мечта? — спросила я негромко. — Почему вы так хотите на мне жениться, что именно она вам даст?

— Что-то большее, — усмехнулся мой загадочный кавалер. — Извини, если я последую твоему прошлому совету и не буду раскрывать все карты.

Интересно, могу ли я рассказать ему, что мне нужна сила Синдарин? Перехватит ли горло? И если смогу, как он отреагирует, учитывая, что подробности из меня всё равно не вытащишь

даже пыточными инструментами?

Может, из него получился бы очень ценный союзник. Эта мысль вдруг посетила — сейчас, когда мы сидели рядом и разговаривали почти как нормальные люди.

После того, как он помог мне — пусть и крайне странным способом.

Мы посидели ещё немного. Я разглядывала рыбок, борясь с желанием опустить руку в пруд и подразнить серебристую стайку. Молчание повисло снова — над моими мыслями, где бы найти книги про силу Синдарин, и мыслями шатена, скрытыми ото всех.

— Может, я не так хорош на свиданиях, как большинство, — сказал наконец Эридан мрачно. — Не против, если мы закончим?

Я не была против.

Он повёл меня обратно, но по дороге я бросала на него косые взгляды. На музыкальные пальцы, которые теперь поместили не только мои руки, но и лицо. На щетину, прикосновение которой ещё помнили щёки.

Мы так и не обсудили его методы злить людей. Нет, к чёрту методы — мы не обсудили то, что повисло между нами после поцелуя.

Может, лучше и не обсуждать пока. Лучше уж заговорить, когда я чётко пойму, что делать с этим человеком дальше.

У дверей оранжереи Эридан ещё раз развернулся ко мне.

— Я был влюблён. Ошибка, которую не хочется совершать повторно. Подумай об этом тоже.

Придя к себе, я думала, что жизнь — очень странная штука. В тот день я узнала, что во дворце есть обширная библиотека и слишком много книг, которые мне нужно изучить. А когда проснулась на следующее утро — Айли по-прежнему не было слышно.

Глава 22

Айли пропала.

Это волновало. Это всерьёз волновало больше всего, что со мной происходило раньше.

Когда ты сама попадаешь в дикий, незнакомый мир, когда тебе тут угрожают морально и физически — плохо, спору нет. Но когда на твоих глазах куда-то исчезает чужая душа, практически пропадает человек? И ты к этому, кажется, причастна?! Даже сравнить не с чем.

Я сидела за столиком, рьяно царапая пером бумагу. Переписывая на желтоватые листы краткую выжимку всего, что почерпнула из раздобытых книг.

“За гранью мира” — звался первый из томов, которые я вчера утащила из библиотеки. Мне позволили. В большом жёлтом зале, где полки стояли кругами, а стены были покрыты знакомым кружевным узором, меня приняли без возражений. И после часа поисков я унесла с собой внушительную стопку.

Полезными обещала быть лишь парочка книг, но мной овладела непреодолимая жажда знаний. Или просто жадность. И теперь, борясь с гулом в голове, я читала.

Борясь с гулом, мыслями об Айли и воспоминаниями обо всём, что ещё произошло вчера.

О самом странном свидании, которое у меня было.

Грань мира, значит.

“Считается, что за ней бушуют силы, которые нам незнакомы. Мы зовём их духами, но может быть, они больше похожи на стихии нашей реальности. На души людей, ушедших за грань после смерти, чтобы раствориться в вечности”.

Туманно и пафосно. Но здесь же я впервые встретила упоминание о других мирах. Точнее, мысль, что они есть. Жадно полистала страницы рядом, и даже нашла парочку описаний — правда, на редкость сказочных. Огненные леса и серебристые холмы, молочные реки и кисельные берега.

Что до примеров и практик, общение с потусторонними силами до боли напоминало список услуг гадалки, потомственной белой ведьмы в седьмом поколении, разместившей объявление на последней странице районной газеты.

После нескольких часов я составила небольшой список:

1. Сны.
2. Статуя.
3. Видения и подсказки.
4. Проклясть кого-нибудь или наслать порчу (зачеркнуто).

Это то, что я нашла разбросанным по двум книгам, которые успела просмотреть.

Первое — упоминание о том, что людям с даром Синдарин удавалось погрузить себя в транс и видеть сны о чужих мирах. Чем они отличались от обычных снов? Хотела бы я знать. Обещалось, что яркостью образов, тем, что ты ведёшь себя осознанно, бродишь по залитым солнцем оранжевым полям или морозишь попу в ледяной пустыне. Но мало ли, что может пригрезиться в транс, особенно если вводить себя в него какими-то напитками, описанными дальше? В любом случае, я сомневалась, что смогу заснуть рядом к леди Син, так что отложила первый пункт до лучших времён.

Второе — истории о местных зачарованных статуях. Айли сказала, что пришла к одной такой и та приняла её на этот брачный праздник. Точнее, духи приняли. Собственно, в книге и упоминалось, что в таком памятнике могут быть заключены духи прошлого. Добрые и положительные, конечно. Тени ушедших людей, которые незримо следят за потомками.

Честно говоря, всё равно зловеще звучало. Утверждалось, что с этими духами могут общаться и простые смертные, но людям с даром удавалось задавать им вопросы, иногда получать ответы. Вроде: вселенная, подай знак? Оборачиваешься — и бац, видишь надпись на асфальте: “Люблю тебя, Зайка”.

Ну ладно, может, здесь нет асфальта и не принято писать на дорожках.

Тут снова возникла проблема: нужно ведь прикоснуться к статуе, когда Син будет близко. Всё упиралось в снежную королеву, которую мне нужно взять в заложники, не иначе.

Третий пункт казался проще других. Местный ритуал вроде гадания. Очень похоже: придумываешь вопрос, задаёшь его, подбрасываешь что-то вроде фишечек с буквами или просто бумажек — и надеешься, что они лягут так, что удастся прочесть ответ.

Вот с него я и решила начать.

Написала на трёх листах бумаги местные буквы — гласных и часто используемых согласных больше, остальных по одной штуке. Аккуратно всё это разорвала на мелкие квадратики. Сгребла со стола получившуюся кучку и ссыпала в мешочек, который нашла в саквояже Айли.

Затем вздохнула, потому что просто устала. Посидела ещё немного над листами в задумчивости. Вообще, когда передо мной бумага и пишущие предметы, я чаще привыкла не писать, а рисовать. И даже перо в руках напоминало, как я училась делать это тушью. Выработанный рефлекс — взять и покрыть лист линиями, которые превратятся в деревья за окном, узоры из листьев или человеческое лицо.

Конечно, лица интересней. Я задумалась неизвестно о чём, пока рука водила по бумаге. Овал лица в три четверти, линии шеи и подбородка. Когда новая дуга обозначила волосы, я поняла.

На миг почти явно увидела на листе лицо мужчины — красивые острые черты, тёмные волосы, прищуренные глаза. Ещё немного, и сходство станет очевидным.

То, что Эридан Вечная Проблема каким-то образом зачаровал мои пальцы, заставило беззвучно ругнуться.

Я очень старалась не вспоминать, как он вчера целовал меня. Как его рука каменела на талии, а потом в какой-то момент словно сдалась и сжала почти нежно. Не получалось. Отпечатки его пальцев будто остались на щеке. Его запах преследовал меня.

Это необычно, ненормально и вот чувствую, просто плохо.

Я гневно скомкала лист, схватила мешочек и пошла прочь из комнаты — учиться гаданию.

Мне сказали, что Синдарин в кабинете. Подобраться к кабинету, найти тихое место в стенах дворца, где никого не смутит девушка, разбрасывающая бумажки, было не очень просто. Но вот снаружи — пожалуйста. Я вычислила окна на третьем этаже, под которыми собиралась проводить эксперименты, прислонилась к белой стене и достала из мешочка листочки.

Нужно было придумать вопрос — простой, но важный.

“Где Айли?” — спросила я мысленно. Запустила руку в мешок, сцапала несколько бумажек и подбросила их в воздух.

Чего я не учла, так это что даже если погода на улице кажется спокойной, ветерок всё равно есть. Он подхватил и разметал мои бумажки — мне пришлось гнаться за ними, а парочку поднять с мокрой земли и со вздохом похоронить в кармане.

Первая попытка явно провалилась.

Я попробовала по-другому. Попробовала сконцентрироваться, зажмуриться, изо всех сил пожелать: мне ведь нужен ответ, действительно нужен.

Я талантлива — так сказал инквизитор. Я вчера брала его силу просто потому что разозлилась. Он меня поцеловал. Нет. Я смогу.

Решила на второй раз порыться в мешочке и вытащить что получится наугад, не раскидывая по сторонам.

“Где Айли?”

Достала несколько листочков, потрясла их в руках и с этой мыслью взглянула на результат.

“Пртхш”, - издевательски шипели на меня добрые духи.

Прекрасно.

Я пробовала битых полчаса, задавала разные вопросы — но, видимо, мне не хватало концентрации. Я хочу домой. Я очень хочу домой, к родным, знакомым и привычной жизни. А чтобы этого добиться, мне нужно научиться пользоваться силой Синдарин, вернуть Айли и вернуть себя.

“Где, чёрт возьми, Айли?”

Я что-то почувствовала при очередной попытке. Глубокое, странное чувство в груди, похожее на слишком сильный удар сердца. А когда раскрыла ладони снова, у меня на руках лежали буквы.

“Дома”.

Я моргнула, уставившись на них. Не сразу даже поняла, что сложила из пяти местных закорючек знакомое слово без запинки. А когда поняла — тревога усилилась.

Где дома?! Что значит дома?

Перемешала бумажки, и вцепилась мысленно в этот вопрос, направила на него все силы, пока доставала новый ответ напряжённой рукой.

“Останься”.

Ладно, я ждала разного, я вообще не знаю, на что рассчитывала — но вот явно не на такое.

Теперь в груди стало неудобно уже без каких-либо неведомых сил. Просто неудобно и прохладно. Я поёжилась, потёрла руками плечи и не сразу попробовала снова.

Что значит оставаться? Кто мне это велит?! Зачем?! Вы в своём уме?

Когда я достала семь бумажек вновь, они лежали на моих ладонях белыми сторонами вверх, все до единой.

Наверное, я должна была что-то понять, сложить головоломку, впечатлиться и отступить.

Несколько минут я хмуро кусала губы, но когда к тебе в руки неожиданно попадает пусть и сомнительный, но однозначно волшебный способ задавать вопросы и получать ответы — невозможно так просто его выкинуть. И я, подстёгиваемая тревогой и желанием, трясла мешок снова.

И снова.

И концентрировалась, и спрашивала.

Кто со мной общается? Где Айли? Почему я не могу рассказывать, кто такая на самом деле?

Три раза — и три набора светлых, пустых квадратиков. Они то ли укоризненно молчали, то ли издевались надо мной, то ли просто показывали характер.

Я прислонилась к стене, усталая и поражённая.

Медленно ссыпала все листы назад и поборолась с желанием закопать мешок поглубже в снег. А лучше сжечь.

Зловеще как-то.

Потом заправила волосы за уши, бросила косой взгляд в окна Синдарин и пошла назад. Что ж, можно было сказать, что первый шаг сделан. Очень хотелось думать именно в таком ключе о результатах гадания. Очень хотелось сконцентрироваться на хорошем.

Глава 23

Айли дома.

Что значит дома?

У себя дома? Витает бесплотным духом над своим поместьем, разговаривает с сестрой? Может, и в её тело вселилась ненароком? Версия на два с плюсом, но кто знает.

Как насчёт дома у меня? Что если её всё-таки вытолкнуло в мой мир?

И она очнулась в пустой больничной палате, где её пугают врачи и, наверное, уже нашли мои родственники... жуть. Кошмар. Девчонка, конечно, не должна сойти с ума от стресса после того, как я ей рассказала немного о Земле, но представить, что она там почувствует и натворит — всё равно страшно.

Как попытается говорить с моими знакомыми, выдавать себя за меня. Или она сможет рассказать правду? Тогда её отправят к психиатру. Что ж, может, какая-нибудь добрая тётушка, поправляя очки, сумеет успокоить моё альтер-эго, а то и научит держаться чуть уверенней?

А вдруг сумасшедшие местные духи считают домом какую-нибудь прослойку между мирами и держат душу Айли там, в холодной пустоте?

Не знаю даже, какой вариант хуже. “Оставайся”, - сказали мне бумажки! И очень хочется верить, что это просто случайность. Если посадить миллиард обезьян за пишущие машинки, то одна рано или поздно напечатает “Войну и Мир”, ну всё в таком духе, да?

Сомневаюсь.

Ответов не было, и приходилось думать, как добывать их дальше.

Я стала следить за Синдарин. На следующий день наблюдала, как снежная королева ходит по коридорам, закрывается в кабинете, принимает посетителей. Наконец, дождалась момента, когда она отправилась на прогулку — после обеда.

И на моё счастье путь её пролегал недалеко от местной статуи. К которой я и пришла.

Пробовать второй шаг.

Статуя казалась вполне обычной. Красивая каменная женщина в изысканном платье — чем-то она напоминала саму Синдарин. Родственница? Царица прошлых лет? Ободок на лбу женщины побуждал думать в эту сторону, но я решила, что разницы мало.

Дождалась, пока Син отвернётся, приложила руку к камню и спросила вредных духов:

“Что вам от меня нужно?”

— Айли?

Знакомый голос заставил вздрогнуть. Оказывается, я успела закрыть глаза и сосредоточиться.

Невдалеке стоял Деймар.

— Напугал тебя? — его губы дрогнули в слабой улыбке. — Прости, не хотел. Что ты делаешь?

— Ничего особенного. — Я постаралась бодрым видом сгладить странную ситуацию. Не то чтобы помогло. Сокол Ясный подошёл, несколько секунд топил меня в синеве ярких глаз, а затем мягко пожал плечами:

— Мы давно не виделись. Хотел узнать... о чём вы позавчера поговорили с Эриданом?

Шею тронул жар — мне до сих пор не хотелось вспоминать.

— Продолжаем искать компромиссы, — постаралась как можно беспечней заверить я. А затем вздохнула и решила сменить тему, заодно сказав двойнику Димы то, что не давало покоя: — Прости, если на балу показалось, что я не верю в твои способности.

Ложь, это ложь.

— Я просто не хотела бы, чтобы вы дрались. Чтобы ты дрался из-за меня.

Это уже правда.

Наши взгляды встретились. Деймар не отвечал несколько секунд — и меня начало грызть чувство, что извинения тут не помогут. Но потом на красивые губы вновь вернулась улыбка:

— Неужели ты думаешь, что я сержусь? Или забуду, что ты мне нравишься только из-за угроз Эридана?

От сердца отлегло, жизнь снова посветлела на пару тонов — ну просто волшебство.

— Хочешь знать, чем я тут занимаюсь, если честно? — фыркнула я. — Пытаюсь воспользоваться разными силами. Слышала, что если быть кем-то вроде леди Синдарин, то можно поговорить с местными духами и спросить совета.

Светлые брови изогнулись.

— И что ты хочешь узнать?

— Кто мой суженый, всё в таком роде, — брякнула я.

Деймар тихо рассмеялся.

— На тебя не похоже. Не позволяй это решать духам и другим — как сама говорила. — Он кашлянул. — Через два дня у нас второе Событие.

О да-а, я начала забывать о том, что мы тут вроде как пары себе ищем. Прошла неделя, впереди ещё два События, два бала и потом какой-то заключительный приём в самом конце месяца. В ближайшей программе что-то вроде маскарада — так я представила по обрывкам рассказов от девчонок.

— Хочу, чтобы ты пошла туда со мной несмотря на все угрозы Эра, — продолжил Сокол.

Хочу ли я пойти с ним? Я должна хотеть, разумеется. Я просто немного забыла об этом в последние дни, с книгами, экспериментами, сложными вопросами и беспокойством за Айли.

Вот и сейчас стрельнула взглядом в фигуру Синдарин. Сестра короля обходила сад, заканчивала круг и, кажется, тоже нас с Соколом заметила. Она сейчас уйдёт, и я не успею задать никаких вопросов статуе.

— Буду рада, — сообщила я Деймару.

— А сейчас со мной погуляешь? — улыбнулся он, явно довольный ответом.

Кажется, вопросы и впрямь отпадают. Я не нашла причин отказываться, так что вложила руку в мужскую ладонь — такую же приятно тёплую, как и раньше.

Прогулка тоже была приятной. Мы болтали, шутили, дышали свежим воздухом. Только я увидела группку девушек, которые чинно ходили по саду. Вилья Язык без Костей, ещё две подружки и грудастая рыжуля, Лейма.

С ними о чём-то болтал князь. Стоило подумать о нём, напрячься — и Гарлен бросил острый взгляд на меня.

Может, он меня и не забыл. Да и девушки смотрели раздражённо, с каким-то недобрым чувством. Не нравилось им видеть меня с Соколом, это точно.

Кажется, из-за этого я слишком долго молчала, сжала руки — и Деймар воспринял паузу по-своему. Захотел меня приободрить, что ли:

— Тебе действительно интересны силы за гранью и их туманные ответы?

Я вернула ему взгляд.

— Пожалуй, мне просто интересна сила леди Синдарин. У меня с ней что-то получается. Приятно осознавать.

— О, — поднял брови Сокол. — Знаешь, в министерстве у меня есть друг, специалист с похожим даром. У него целый склад приспособлений, который могут усилить связь с духами.

Могу привезти тебе сувенир в следующий раз, как туда наведаюсь.

Он, кажется, предлагал это как забаву. Милую игрушку, которую можно подарить девушке — но у меня всё внутри скакнуло.

— Серьёзно? Я была бы очень рада. А... когда ты поедешь в министерство?

— На следующей неделе, — улыбнулся мой кавалер. — Подойдёт?

Чуть не закусила губу. Конечно, подошло бы — то есть, это помощь и гораздо лучше, чем ничего! Но меня только что поманили конфетой, и от мысли, что ждать её ещё три-четыре дня, всё внутри опустилось.

Я не придумала, как сказать Соколу, что конфета мне нужна позарез, иначе зачахну без глюкозы. За что начала корить себя после прогулки. А потом, вздохнув и поругав себя ещё немного, написала Эридану короткую записку с просьбой прийти.

Он же ездит на работу часто. Вчера, кажется, уезжал, пока я резвилась с бумажками. Инквизитор появился на моём пороге через час и со слегка удивлённым видом.

— Что случилось?

— Спасибо, что пришли, — я двинулась к шкафу и достала свёрток. — Камзол заберите, пожалуйста.

Он нахмурился — от моей вежливости, не иначе.

— Ты за этим меня вызвала? Со слугой не могла передать?

— Но вам же нравится со мной встречаться. — Мама родная, что я несу?

Шатен прошёлся по комнате, и я вот буквально чувствовала, как каждый шаг его рождает проблемы. Потому что сначала взгляд его просканировал обстановку, словно оценивая, не изменилось ли чего с прошлого раза, а затем упал на стол. Книги я спрятала в саквояж, а вот про скомканный лист забыла.

О чёрт. Чёрт, нет, вот этого не надо!

— Вы случайно не едете в министерство в ближайшее время? — выпалила я быстрее, чем планировала.

— Допустим, — Эридан оторвал взгляд от листа. — Завтра.

Какое счастье! Два раза.

— А можете кое-что мне оттуда привезти?

И я объяснила — как Соколу, только чуть больше:

— Я продолжаю учиться пользоваться разными дарами. У меня получилось с вашим и с тем, что принадлежит леди Синдарин. И я слышала... лорд Деймар сказал, что у вас есть знакомый, который может помочь.

В общем, я сделала это — вывалила на него кусок информации, который могла. Горло не перехватило, небо не рухнуло, только взгляд Эридана потемнел при упоминании другого жениха.

Он раздумывал долго, и мне становилось неуютно. Пожалуй, не оттого, что я боялась его ответа. Просто оттого, что он стоял здесь, в моей спальне, словно заполняя её своей энергией. Потому что он как всегда меня изучал, и провёл рукой по столу, и один взгляд на его пальцы снова напомнил о дурацком свидании.

— Поехали со мной, — сказал наконец. — Раз ты такая настойчивая, возьмишь что хочешь сама.

Предложение было щедрым и в то же время тревожным.

Я не хочу с ним ехать. Я должна держаться от него подальше. Что если он снова меня поцелует? Это всё неправильно — не только по отношению к Айли, не только мне. К нему тоже.

Но это ведь просто поездка.

— Если вам не трудно, — выдохнула я наконец.

Он просто кивнул и ушёл, оставляя мой стол в покое.

Глава 24

На следующий день был общий завтрак. Синдарин болтала с нами, словно оценивала каждого из своих подопечных и пыталась держать под контролем праздник. Бросила несколько слов о грядущем Событии, о котором я так и не успела расспросить девчонок. Замяя с Мирной болтали весело. На нас, особенно на меня как-то зло поглядывала Вилья и её соседки. Чувство, что вчерашняя встреча в саду запала им в память, немного грызла, но в целом меня совсем другие мысли волновали.

Например, не смотрит ли инквизитор мне в спину. Не подерётся ли они с Соколом всё же. Ну или с кем-нибудь ещё.

Зато сразу после Эридан перехватил меня.

— Готова? — спросил подозрительно спокойно.

Я кивнула, и мы незаметно пошли на улицу. Снова была эта монструозная карета, в которую я лезла первой. По дороге мы не особо разговаривали, хотя господин жених порывался пару раз начать допрос.

— У тебя странные склонности к самым опасным квелья, — нахмурился он, складывая руки на груди. — Что ты будешь делать с силой Син?

— Говорю же: она просто мне далась. А разве она опасна?

— Выращивать цветы было бы проще, — фыркнул мужчина. — Тем более, ты так их любишь.

Перед министерством я старалась расправить плечи. Придать себе вид спокойный и уверенный. Меня всё же вели в местный оплот магии — серьёзное дело.

Внутри здание походило на дворец мэра или что-нибудь в таком духе. Оказалось заполнено белыми лестницами, портретами разных высоких лордов, и дверями в многочисленные кабинеты.

Эридан долго вёл меня, прежде чем постучался в один.

— Хандар? — смерил взглядом открывшего нам человека. Полноватого, лет пятидесяти, с залысинами и в дорогих на вид очках. Возможно, любые очки здесь — дорогие и признак аристократизма. — У меня к тебе необычное дело.

Дяденька снял очки с носа, тщательно протёр стекло и водрузил обратно.

— Проходи, Эр. И вы, дорогая леди...

— Айли Весенняя Ночь, — с улыбкой представилась я.

— Хандар Пепельный След.

Вот почему Пепельный След — он, а не инквизитор? Шатену такое бы больше подошло.

Эридан весьма спокойно объяснил знакомому суть дела. Я — Мечта, и у меня получалось пользоваться квелья, связанной с потусторонними силами. Мне нужна небольшая инструкция и помощь.

— В общем, если подберёшь для девушки новую игрушку, буду тебе признателен.

Я поражённо смотрела, как он на этом разворачивается к двери. За время короткого разговора он почти не язвил и в целом вёл себя так, будто помочь мне — вполне нормально.

Лорд Хандар тоже глядел на меня благосклонно и пригласил к столу:

— Просьба необычная, конечно. Но для такой прекрасной леди я с радостью найду время.

Не знаю, говорил ли он обо мне или о даре Айли. Последний его интересовал люто — чего он особенно и не скрывал.

Я сняла плащ, потому что становилось жарко.

Хандар оказался хорошим и совсем не таким опасным, как могло нарисовать моё

воображение. Он оказался попросту классным! Вытащил из шкафа и разложил передо мной на столе несколько магических вещей: какие-то кристаллы, два кольца, покрытый загадочной росписью шар, трубочку, похожую на дудку...

Рассказывал про каждую. Вот эта прибрда, обвешанная цепочками и напоминающая индейский ловец снов — отгоняет злых духов и позволяет расслабиться, погрузиться в добро и покой. Вот интересное зелье: делает примерно то же самое, не позволяя чужим силам завладеть разумом.

На зелье я слегка ахнула.

Что-то мне не понравилось в этих словах. Я помнила о снадобьях, вгоняющих в транс перед снами — но не придавала им большого значения. А теперь вспомнила и другое: вино, после которого пропала Айли на балу! Совпадение? Паранойя? Спросила Хандара, но он пожал плечами:

— Пожалуй, алкоголь тоже может влиять на наше состояние и дары.

Затем мужчина положил на стол передо мной кристаллик на цепочке. На вид — как кулон или браслет.

— Вам ведь это нужно? — задорно улыбнулся. — Укрепляет связь с силами за гранью.

О да. О да-да!

— У вас такой потрясающий дар, Айли, — ему явно нравилось со мной разговаривать. Рассказывать молодой девушке, пылающей интересом, о работе, выпрашивать меня про Мечту в ответ. — Я бы с удовольствием его изучил. Ну же, попробуйте.

— Пожелать чего-то? Взять вашу силу? — Мои пальцы уже сжались на кристаллике.

— Да, давайте.

Он сунул мне в руки сферу, в которой, по его словам, хранилось видение из другого мира. Как такое возможно, я в жизни бы не поняла. Но пришлось убеждать себя: магия, этот мир насквозь ненормальный. И очень интересный, должна признать.

Второй ладонью он накрыл мою, помогая сжать кристаллик.

Я пожелала. Пару минут сидела сосредоточенно, повторяя мантру: хочу прогресса, хочу домой. Хочу научиться магии, в конце концов! Концентрироваться было сложновато: почему-то тёплая сухая рука поверх моей казалась на удивление приятной. Нравится мне этот дядя.

А потом сфера передо мной вспыхнула. В разные стороны от неё поползло светлое марево. Что-то вырвалось изнутри — и прямо перед нами развернулась картина.

Лужайка с серебристыми деревьями, поющие птицы. Град лепестков, летящих, казалось прямо с неба. 3D-кино.

Я счастливо рассмеялась.

— Леди Мечта, — прицокнул языком Хандар. — Вы же сейчас ищете жениха? У меня есть сын чуть старше вас.

Глянула на дяденьку снова. Могла бы сказать ему, что покинувший нас час назад шатен будет слегка против — и, возможно, Хандар об этом знает. Но слова застыли на языке. Я была благодарна ему, он казался очень приятным. Чувствовала себя легко и свободно — настолько, что в голове даже мелькнула мысль: эй, да этот лорд сам ещё ничего. Бодрый, обходительный. Он женат, да? Усмехнулась, отгоняя странные мысли, но руку убрала не сразу.

— Спасибо, — горячо поблагодарила я Хандара ещё через четверть часа.

— Надеюсь, ещё увидимся, леди Айли.

Мне надо было проветриться. Поняла, когда едва не забыла плащ в кабинете. Перебросила его через локоть и пошла бродить по коридорам. Надо было бы подумать о том, как здорово всё вышло. Мне дали этот усиливающий кристалл! Я могу воспользоваться им сейчас, проверить силу. А могу у Син — подкрасться к статуе, вернуть Айли. Я двигаюсь вперёд, у меня всё получится.

Но вместо этого я почему-то думала о другом. Будто во сне улыбнулась проходящему мимо мужчине — он был в алом плаще, весь такой статный и красивый. И даже посмотрел на меня, и чуть не остановился, когда я поправляла волосы. Мужчины — это вообще прекрасно.

Вышла в пустой холл, где замерла охрана. Почему вообще Айли сбежала к Синдарин? Нет, я уже задавалась этим вопросом — но зачем ограничивать себя каким-то брачным праздником, если мужчин вокруг так много? И среди них полно хороших! Вот этот рослый парень в мундире — он выглядит заботливым и надёжным. Могла бы отдать свой дар кому угодно.

Мне снова было жарко, мысли путались. Я вышла подышать на улицу, так и не накинув плащ. И стояла — не знаю точно, сколько. Стало полегче.

— Тебе не холодно, недотрога? — окликнул меня жёсткий голос. — Ты без меня собралась обратно?

Развернулась, с трудом понимая, как инквизитор меня нашёл. Но я была рада ему.

— О, вы закончили? — задала свой вопрос, не обращая внимания на его. Надеюсь, что закончил. Подалась ближе.

— Да, — Эридан хмуро осматривал меня, взгляд блуждал по оголённым плечам. От этого снова под кожей будто пламя растекалось.

— Я тоже взяла что хотела. Ваш друг — замечательный!

— Тогда поехали, — кивнул он на карету.

Мог бы и отвести. Схватить за руку как обычно. Я поняла, как сильно этого хочу, когда он подал мне ладонь. Какие же у него пальцы! Просто невозможные. И запястья. И плечи.

Я вжалась в спинку лавки, не в силах перестать его разглядывать. Карета качнулась, увлекая нас куда-то прочь. Оставляя двоих в тесном пространстве.

Здесь я слышала каждый свой частый вздох, здесь его тепло, его запах просто одуряли.

Он ведь безумно красив. С этой вечной небритостью, с острыми скулами и чётко очерченными губами. Я хочу, чтобы они коснулись меня снова. Хочу впиться ногтями в его кадык, в рёбра под рубашкой, в спину.

Это что, компенсация за отпугивающий людей дар? Почему всё-таки местные женщины не набрасываются на него — несмотря на слухи, несмотря на всё? Айли дура. Здесь все дуры.

— Не хочешь одеться? — спросил Эридан, с подозрением на меня глядя.

Лучше бы он разделся сам.

Со мной что-то не так.

Что-то категорически не так.

Эта мысль мелькнула, и с этой же мыслью я подалась вперёд — неловко, под движение экипажа упала на лавку рядом с мужчиной. В следующий миг руки зарылись в каштановые волосы, вцепились в их гладкое тепло. Обхватили его крепкую шею.

То, как резко он меня отодвинул — немного обидело.

— Ты... — очень глухой, очень низкий голос. И блеск кофейных глаз.

Я вздрогнула. Будто один-единственный трезвый импульс проник сквозь вату, жар и сплетение беспорядочных желаний. Завладел мной на миг.

Я чувствую себя очень странно. Меня опоили? Околдовали?

Страх ударил током.

— Что ты со мной сделал? — выдохнула я.

Глава 25

Эридан

Что я с ней сделал.

Когда женщина, на которую ты явно ненормально реагируешь, сначала бросается на тебя, а потом задаёт такой вопрос — это, тени дери, слишком.

Прерывистое дыхание у губ. Тонкие руки вокруг шеи. Одна вдруг скользит вниз и ложится прямо на пояс. Дёргается, словно надеется избавить меня от брюк — и в голове не остаётся ничего.

— Что с тобой? — мне стоит усилий оторвать её от себя во второй раз. — Посмотри на меня!

Смотрит. Огромные зрачки затопили глаза, на щеках — румянец.

Её опоили?

В голове взрывается тысяча вопросов. В груди — спящая ярость. Кто, когда, зачем?!

— Что ты ела и пила? — рука слишком сильно сжимается на её плече, но она всё равно тянется вперёд.

Каким-то диким образом изворачивается.

Её рот накрывает мой. Зубы прикусывают губу, и на миг весь контроль сгорает в иномирном пламени. Кто над кем здесь имеет власть? Она что-то делает со мной — порочная, испорченная девственница, которую я вроде как не мог терпеть.

Её руки скользят под плащ, обжигая. Раскалывают разум, сметают все барьеры. Она горячая. И доступная, податливая — сейчас. Стонет мне в губы.

Её бедра касаются моих, и я сам не понимаю, как мои руки оказались у неё на рёбрах. На талии и ниже. Мысли путаются и остаются в паху — больше нигде.

Понимаю это с большим трудом.

— Прекрати сейчас же!

С новым усилием хватаю её, разворачиваю и прижимаю к себе спиной. Это ни драного беса не помогает, потому что она начинает извиваться и ёрзать.

— Останови карету! — голос похож на сдавленное рычание.

Я знал, что хочу её — пытаюсь не думать, как это случилось, в какой момент из придурочной лгуньи она превратилась в привлекательную женщину. Но явно недооценивал, насколько.

Она выгибается со сладким стоном. Рука снова впивается в мои волосы.

— Вы чудовищно красивы, знаете это?

Немного терпения.

Ругаюсь в голос, но ей плевать. Экипаж, к нашему общему счастью, дёргается и застывает. Хватаю девчонку. Двумя руками тащу за талию, вышибаю дверь и выволакиваю её на улицу.

— Куда вы? Зачем?

Ей нужно на холод. Включи голову, придурок — хоть у кого-то из двоих она должна работать. С ней что-то сделали — дико похоже на приворотное зелье. Видел не раз. Но кто? Где?

Бросаю свою добычу и в несколько шагов иду к дереву у дороги. Шатаю ветви, ловлю в ладони горсть снега. Растираю в руках.

Хватаю мокрыми пальцами её лицо — и она вздрагивает всем телом.

— Ну зачем! — пытается увернуться от холода.

— Тише. — Я найду тех, кто это сделал, и они позавидуют Гарлену.

Понимаю, что у кучера должна быть фляга. Вода. Так и есть, к счастью — через несколько секунд уже подношу металл к губам девчонки.

— Выпей, сделай несколько глотков.

Она слушается, хотя и явно не хочет. Кашляет, но секунд через десять на её лице появляется другое выражение.

Взгляд слегка проясняется.

— Приди в себя, — стараюсь говорить жёстко, когда сажаю её на подножку кареты. Мне плевать, сколько народу сейчас неподалёку и как на нас смотрят.

— Что со мной? — спрашивает она слабо.

— Пытаюсь выяснить. Сейчас, в министерстве ты ничего не пила? Вспомни.

Смотрит так, будто не понимает. В голове только брань и беспорядочные мысли.

Она кажется слишком хрупкой в этом открытом платье посреди холода. Ловлю себя на идиотском желании сжать её за плечи, укрыть плащом — но нельзя. И в то же время, даже сейчас в ней остаётся какая-то сила. Страх в глазах не вижу.

— Похоже на приворотное зелье. На воздействие духов, да и чьих-либо чар — нет.

Около трёх часов с завтрака. Обычно зелья действуют быстро, как и всё, что положишь в рот, но с приворотными иначе. В них часто добавляют рунту — травяной сок, который связывает нужные вещества, не даёт им раскрыться сразу.

Кому, твою мать, это нужно? Зачем — чтобы она осталась во дворце и отдала себя мужчине? Гарлену? Соколу? Первому встречному, лишь бы убрать её с дороги?!

Уж точно не мне.

Злость кипит, затмевает разум, и мне хочется сорваться к Синдарин, чтобы найти ублюдка, который на такое решился, по горячим следам. Хочется кого-нибудь убить.

Но ещё больше — остаться с ней.

— Вот что мы сейчас сделаем. — Говорю с невестой как с маленьким ребёнком. — Я не могу взять тебя обратно. Не знаю, что будет, если отпустить тебя одну, и в карете с тобой мне тоже лучше не находиться. Тебе нужно быть на воздухе. Идём.

Приходится взять её за голую руку, и от этого ей явно не легче. Отдаю распоряжения кучеру, чтобы нашёл место неподалёку и ждал. Тот кивает. По дороге вижу колодец, наполняю флягу до краёв, а потом веду Айли к реке.

Вода рядом — хоть какое-то спасение.

Всё это время она держится как в полусне: ничего не говорит и смотрит в пустоту.

— Ты будешь в порядке, — обещаю.

Недотрога поднимает глаза.

— Мне и сейчас хорошо — с тобой.

Тени, дайте сил. Это снова слишком. Слишком просто, слишком похоже на искренность — и на миг мне бесконечно гадко оттого, что такие вещи она выдаёт под зельем.

Веду её на набережную и останавливаю на площадке, где действительно холодно и гуляет ветер.

— Надеюсь, сейчас станет ещё лучше.

— Поговори со мной, — вдруг просит она, немного ёжась и глядя с теплотой, от которой хочется выплюнуть сердце. — Расскажи мне что-нибудь... что угодно. Просто поговори.

Чтобы не брать её снова за руку, касаюсь спины, прикрытой платьем и направляю девчонку кивком головы. Спасибо, что работает. Мы медленно идём дальше; надеюсь, что смена

деталей перед глазами чуть лучше её отвлечёт.

Как и мой рассказ. Только о чём?

— Я видел такие зелья раньше, — начинаю. — Действуют около двух часов. Потом ты устанешь и, наверное, проспишь до утра почти спокойно.

Хуже всего, что она всё будет помнить — только искажённо, как через особую призму. В общем, её завтра ждёт весёлый день. А меня сегодня.

— Нет, — мотает головой девчонка, — расскажи о себе.

Меня её просьбы в тупик ставят.

Что рассказать? Что я старше её на двенадцать лет, что рос в знатной семье ещё до того, как получил высокую должность от Альдрика? Она всё это знает. Терпеть не могу ударяться в рассуждения о жизни.

— Ты едва не убил короля, — подсказывает Айли. Язык у неё заплетается, получается немного путано. — Интересная история.

— Он сам виноват, — усмехаюсь, — я был в твоём возрасте, только на полгода старше. У меня долго не проявлялась магия, отец начал волноваться. Меня отвезли к лучшим специалистам, здесь же, в министерстве. Они распознали неизвестный дар и, конечно, это всех всполошило. Меня пытались раскрыть разными способами, — воспоминания заставляют морщиться, словно я ещё чувствую запах зелий и холод металла на руках. — Держали меня в подобию камеры. Били магией, злили.

Она смотрит так, будто ловит каждое слово, несмотря на своё состояние.

— Его величество просто решил навестить министерство и заодно посмотреть на меня в неудачный момент. Ему показали новый опыт — и моя сила хлынула, как проснувшись. Двоих из придурков-магов пришлось лечить. Альдрика я только слегка обжёг.

Девчонка хмурится и моргает.

— Тебя пытали, чтобы достать твою силу?

— Испытывали, — делаю акцент.

Хотя приятного в этом мало. И в следующий год опыты продолжались. Я помню, как менялось отношение тех, кто изначально якобы хотел помочь — как они всё чаще дёргались, сторонились меня.

Как менялись взгляды знакомых и друзей. Как за спиной появлялся этот шёпот — о монструозной, злой силе, которая выбрала меня за чёрную душу. Может, они не знали меня так уж хорошо? Может, я что-то натворил, чтобы навлечь проклятье — убил пару слуг, изнасиловал девственницу?

Отец переживал всё стоически, но он сделал другое.

Впервые со смерти матери нашёл себе женщину. Он задумывался о новом наследнике.

Так или иначе, произвести второго отпрыска на свет ему не удалось — болезнь съела его раньше.

Даже уходя, он смотрел на меня так, будто боялся, что весь его род обречён.

— Король предложил тебе сделку, — продолжает моя невеста, — ты пугаешь людей, он хорошо платит.

— Примерно так. Дара подобного моему так и не нашли больше. Есть мнение, что все квелья приходят к нам из-за грани, от каких-то особых сил. Духов — тёмных, светлых, безмозглых или вполне разумных.

Когда Альдрик сделал из меня цепного карателя, слухи нашли новую почву. Теперь всем идиотам вокруг стало ясно: я бью и пытаю тех, на кого охочусь. Могу прикончить за косой взгляд.

Набережная расширяется, впереди — людная площадь. Не хочу вести девчонку туда, поэтому

снова ненадолго беру за руку — и выбираю проход между домами. Мы попадаем в небольшой сквер, где я решаю поблуждать между десятка деревьев. Судя по глазам невесты, ей они кажутся дремучим лесом.

Присматриваюсь к остаткам снега на всякий случай.

— Зачем тебе моя сила? — повторяет она вопрос, который уже задавала. — О чём ты мечтаешь?

— Найти то, что в меня вселилось, — признаюсь на этот раз. Какая разница? — Узнать, что это и зачем. Хочу ответов, Мечта — хочу добраться до того, что изменило меня, и понять, какого беса.

Будучи моложе, я надеялся, что если найду источник — смогу доказать, что он не так уж порочен. Или что нет никакого выбора высших сил, я ничем не хуже тысяч придурков из знатных родов. Сейчас я просто хочу посмотреть этой дряни в глаза и узнать, что она такое. Этого сложно добиться.

Хотя, конечно, научиться понимать другие силы, научиться не только разрушать и причинять боль — это интересно. И подарит ещё больше власти.

Может, поэтому я терплю Сокола — он много знает. Хандар ещё больше, и он не смотрит на меня как на ублюдка. Таких людей я ценю вдвойне.

— Тебе нужно было жениться на Синдарин, — выдаёт девчонка.

Интересно, она удивится, узнав, что попытки были? Впрочем, ни я, ни Син не хотим их афишировать.

Айли прикасается к горлу, будто что-то мешает ей говорить. Меня колет мысль: не застудил ли я её? Она беззвучно ругается и разворачивается ко мне; взгляд — как у десятилетнего ребёнка, задающего вопросы о смысле жизни.

— А можно просто заняться любовью, не отнимая дар? Без всей вот этой глупости?

Боги, она что, серьёзно не знает?

— Можно, недотрога. Есть способы. Только ими обычно пользуются в борделях — сомневаюсь, что ты хочешь потерять так девственность.

Мой опыт с женщинами за последние годы ограничивался встречами с одной вдовой и посещением тех самых борделей. Последние лучше, однозначно — не приходится задаваться вопросами, что к тебе чувствуют.

— Кто знает.

И с этими словами, будто издеваясь надо всеми моими мыслями, будто мстя за прозвище, девчонка подаётся вперёд. Утыкается носом мне в грудь. Просовывает руки под плащ и обвивает тело.

В голове — снова вихрь, мышцы сводит, зубы сжимаются до боли. Я, тени, должен её оттолкнуть. Но не могу. Особенно когда она затихает, не пытаюсь сделать ничего больше. Раздражение, злость за все её выходки тоже должны бы проснуться — но их нет.

Вместо этого я кладу руку ей на волосы, веду еле заметно по гладкому шёлку. Втягиваю тонкий аромат свежести.

Может, позже. Когда пойму, что она снова врёт. Сейчас она не в себе — но вместе с тем кажется такой настоящей, что становится тошно от желания её обнять.

— Кажется, я уже устала, — бубнит она. — И холодно.

Смотрю на её плечи и вижу мурашки на бледной коже.

— Пойдём. — Просыпаюсь. Раз мы пережили этот момент спокойно, наверное, везти её обратно можно. С открытым окном и запасом воды.

Веду её долгим путём к карете, где-то по дороге скидывая и перекладывая на её плечи плащ. Айли молчит. Когда едем обратно, она закрывает глаза и почти засыпает на лавке.

До комнаты наполовину тащу её — она пару раз фыркает как пьяная и снова тянет ко мне руки. Оставляю её в спальне, растянувшуюся прямо в платье на кровати и обвившую подушку. Нахожу служанку, которой вроде как стал доверять за это время больше других, и прошу следить за невестой.

Выхожу из комнаты Айли с тяжёлым чувством — не могу выкинуть из головы её лицо сегодня. Может, позже я её снова возненавижу. Может.

Но сейчас у меня есть, на кого обратить свой гнев и всю ту гадость, которая стала моей второй натурой.

Глава 26

Эридан

— На твоём празднике девчонке подлили приворотное зелье, — голос звенит, когда я смотрю на Синдарин. Упираюсь руками в её стол — и сила гудит в груди и под пальцами. Рвётся наружу.

Только что она пыталась сказать, как неудачно я ворвался в её кабинет. Теперь лицо Син застывает, но от этого не беса ни легче.

— Что? Когда? О ком ты говоришь?

О какой девчонке, тени, я могу говорить вообще?!

Объясняю и слежу за реакцией Син. Она умеет скрывать эмоции, но сейчас складывает руки на столе, встаёт.

— Ты уверен?

Неправильный вопрос.

— Я сейчас злее, чем когда-либо, — говорю весомо, обходя стол. — Мне нужны ответы. Кто разносил еду?

— Как обычно. Слуги...

Она называет несколько имён. Я запоминаю, но не более.

— Твой бесов племянник, — говорю негромко, — он уже пытался её взять.

Синдарин еле заметно вздрагивает.

— Эридан, это кошмар, — смотрит на меня снизу-вверх, и ей явно неуютно. Встаёт. — Я окажу любое содействие. Но, пожалуйста, не впутывай в это Гарлена первым делом!

Посмотрим.

Я мог бы бегать за этими слугами, пытаться искать следы зелья в бокалах и кувшинах, опрашивать всех от повара до горничных.

Но у меня есть способ лучше.

Я ищу Гарлена. Через пять минут нахожу в компании двух девиц в небольшом зале — одна играет на рояле, вторая застенчиво смотрит на князя. Прогоняю обеих и хватаю королевского племянника за ворот.

Он успевает ругнуться, но не среагировать. Смотрит на меня как на психа.

— Ты с ума сошёл? Что тебе на этот раз?!

— Приворотное зелье.

Гарлен моргает, будто не понял.

Я пытаюсь донести до него, что всё знаю: он испорченный ублюдок, который покушался на мою невесту раз. Не поверю, что теперь обошлось без него. Но когда я говорю про девчонку, когда бросаю обвинения, на его лице — недоумение, которое сменяется злой улыбкой.

— Приворот? — он поднимает серые брови. — Умно. Но, во-первых, немного не в моём вкусе. Я всё-таки привык нравится женщинам в отличие от тебя. И твоей занозе тоже понравилось бы, не вмешайся ты, как дёрганый...

Тьма хлещет из груди, но он готов чуть лучше, чем в прошлые разы. Руку обжигает холодом, Гарлен вырывается и отскакивает. В воздухе закручивается водяная спираль, сверкают кристаллы льда. Выродок королевской семьи отступает и явно боится — но пытается этого не показать.

— Я серьёзно, больной, — выплёвывает он. — Во-вторых, было бы глупо с моей стороны опить

девчонку и потом отпустить её с тобой. Ты её распробовал или нет, я не понял?

В его словах чуть больше логики, чем мне хотелось бы признавать.

— Просто прими, что я не единственный, кого соблазняет Мечта, — сужает он глаза. — И не лучший, на кого стоит поднимать руку. В прошлый раз у тебя были причины вызвать меня, но если попробуешь сейчас — пожалеешь, клянусь.

Я бы поспорил и затолкал эту браваду ему в глотку, но не могу тратить время.

Оставляю его. Иду к другим — ко всем, кого подозреваю. Через полчаса я открываю ключом, полученным от Синдарин, комнату Вильи Зимнего Ветра. Девица там — сидит перед зеркалом, словно не вставала из-за туалетного столика с утра.

Прежде, чем она задаёт хоть один вопрос, я рядом.

— Приворотное зелье. Твоих рук дело.

Она открывает рот, баночка с помадой выпадает из пальцев.

— Думала, я об этом не узнаю?

Я спросил так троих девиц перед ней. Обвинял и смотрел за их реакцией.

Кукла с глуповатым видом и наполовину накрашенным лицом — первая, чьи глаза расширяются, губы вздрагивают, и она вся дёргается. Прочь от меня.

Перехватить её нетрудно. Я хватаю стул за спинку, выдвигаю вместе с ней, и вот мы уже рядом — пальцы стискивают её плечо. Загоняю жертву к стене.

— Это всего лишь зелье, — лепечет она.

На миг я хочу сжать ей горло. Хочу разрушить её жизнь так же, как она могла бы разрушить чужую. Потом вспоминаю глаза недотроги примерно в том же положении — и зло шиплю.

Тьма вылезает из меня, льётся с рук. Окутывает идиотку, загоняя в угол. Вьётся, тянется по стенам. Вилья вздрагивает, озирается, мечется, когда тени готовы коснуться её кожи со всех сторон.

— Где ты достала эту дрянь? Отвечай!

— К-купила в городе, — выдаёт она. — Ещё до праздника.

Я почти не удивлён, что вопросы наконец-то дали результат.

— Кому в постель ты хотела подложить мою невесту?

Она вжимается в стену. Вокруг — тёмное облако, день превратился в ночь. В её глазах паника, от которой мне сладко. Губы дрожат и не сразу, на выдохе выдают одно слово:

— Вам.

Что-то меняется. Тени вздрагивают и застывают — как и я.

— Я думала, вы её заберёте! — продолжает идиотка, — Вы ведь хотели получить эту простолоюдинку любой ценой, лорд Эридан! Я думала, вы будете мне благодарны. Все будут рады. Каждому достанется, что нужно!

Смотрю в её глаза, внезапно чувствуя себя нелепо.

Страх искажил черты девицы, разбил кукольную маску — и за всем этим она выглядит довольно честной.

— Можете испытать меня, — лепечет дура. — Любыми способами, которые у вас есть!

Проблема в том, что средств почти нет — все наши слухи об эликсирах правды, о магических допросах, которые использует инквизиция — обычная дурь, чтобы запугать людей.

Почти.

Я хватаю её за руку, приказываю молчать и волоком тащу к Синдарин. Там объясняю ситуацию. Син уже вовсе не так спокойна, как раньше — её руки сжаты, пальцы побелели. Но она маскирует всё за льдом.

Она может спросить у драных духов — и спрашивает, когда мы идём к статуе во дворе. Я никогда не любил эти вещи. Они никогда не отзывались, чтобы рассказать мне что-либо действительно ценное.

Но сейчас Синдарин прикрывает глаза, задаёт вопросы — и над статуей шелестит чужой голос, как шёпот ветра. Ответ мне не нравится.

— Кажется, Вилья, ты говоришь правду, — опускает голову Син.

А ещё она может покрывать племянника. Эта мысль не даёт покоя.

— Это серьёзное преступление, — глаза Синдарин сверкают. — Тебе, разумеется, больше нет места на празднике цветения. — Она смотрит на меня. — И наказание будет строгим.

Я бы хотел строгости. Жестокости.

Но хуже всего, что я могу ей сделать не так много. Не могу как мужчину вызвать на поединок. Не могу запереть её в тюрьме, если она не убила никого — всё остальное сойдёт с рук девице из древнего, пусть и не слишком богатого рода.

Да, её могут закрыть на несколько лет дома, запретить выезды в свет. Могут выдать замуж — но ей и так лишь бы лечь под кого-то, чувствую кожей. Женская безнаказанность, растущая якобы из женской беспомощности. На последнюю Син любит жаловаться, хотя власти у неё больше, чем у большинства.

— Я прослежу чтобы оно было строгим, — говорю я, и лицо Вильи меняется. Дура принимается лепетать снова, пытается возвать к Синдарин и убедить меня, что против меня не интриговала.

— Я хотела, чтобы все получили то, что действительно ищут! Я думала, вы будете рады...

Не знаю, что гаже всего. То, что меня ещё точит червь сомнения, не подал ли ей идею кто из мужчин, или то, что это всё слишком похоже на правду. Она просто считает меня ублюдком, который должен был воспользоваться моментом и наградить её за труды.

И всё, что я сегодня делал, не даёт никому повода думать иначе.

Марьяна

Странно, что такой тусклый свет меня разбудил. Медленно, но уверенно заставил потереть глаза, повернуться в кровати и уткнуться лицом в подушку. Кажется, мне снились горячие сны. Эротические. Такие, в которых я обвивала ногами красивого шатена, царапала его спину, и он брал меня страстно, и дышал мне в губы, и вокруг падали лепестки цветов, и было так хорошо...

А ещё я извивалась и целовала его в карете.

Боже!

Я села на кровати. Глаза удалось разлепить с трудом, и перед ними качнулась привычная комната Айли. Полутьма. Неяркий пейзаж за окном. Приглушённый свет магической лампы, а ещё — кресло, откуда-то взявшееся в моей комнате и пододвинутое к постели.

В кресле дремала незнакомая девушка чуть старше меня.

Кажется, я её помню. Кажется, инквизитор просил её присмотреть за мной, хоть я и не понимала, с чего вообще такой контроль.

События прошлого дня — прошлого же? — вливались в голову нетеропливо. Пару минут я банально сидела и вспоминала в тишине. Перебирала тревожные видения: я смотрю на инквизитора в карете, а потом понимаю, что больше не могу терпеть. Лезу к нему на колени. Лезу целоваться.

В штаны ему тоже лезу!

Я даже не заметила, как вскочила, завернувшись в одеяло. Девушка в кресле встрепенулась и открыла глаза.

— Леди Айли? Простите, я задремала. Уже утро, верно?

Я только рот и могла открыть.

— Я Солия, если помните, — добавила гостя, будто это всё объясняло.

Привет. Очень приятно, честно. Спасибо за помощь. Я что-то говорила, но сама с трудом слышала свой голос. Сердце застучало в горле, дыхание сбивалось.

По телу разливался жар — явно не такой, как вчера. От стыда и смущения. На мне под одеялом что? Платье? О, это очень хорошо. Горло саднит и хочется пить — чуть хуже.

— Лорд Эридан просил меня следить за вами, пока не проснётесь, — немного виновато продолжила девушка. — А вас — сообщить ему, как придёте в себя.

В подтверждение её слов на туалетном столике нашлись графин и кружка, а рядом — записка с похожим текстом.

Я ещё с минуту водила ногтем по строчкам, выведенным знакомой рукой, но была совсем не уверена, что хочу звать их автора.

Потом всё же кивнула и попросила Солию передать пару слов жениху Айли. Собиралась, когда она уже ушла. К моменту, когда инквизитор постучался в дверь, я переоделась и немного привела себя в порядок. Хотя не была уверена, что достаточно.

Не была уверена, что хоть что-нибудь способно привести меня в порядок вот сейчас, перед Эриданом — после всего, что вчера произошло!

Открыла дверь и застыла рядом с мужчиной из моих снов.

Он выглядел, будто тоже собирался наспех. Напряжённые плечи, щетина, немного растрепанные волосы. Взгляд был острым, и мы смотрели друг на друга в молчании явно дольше, чем было разумно.

— Проходите, пожалуйста, — опомнилась я.

Так, Марьяна, это всё сложно и неудобно, но давай спокойно. Сейчас вы поговорите. Сейчас он объяснит тебе что-нибудь, а ты объяснишь, что не виновата и вообще девушка-ромашка.

— Вы велели вас позвать, — добавила я, вставая ровно.

— Ты в порядке?

Такой простой, бесхитростный вопрос. Меня немного поразило, что он прозвучал с беспокойством. Эридан встал в паре шагов от меня, тёмные глаза блестели, вся поза — словно он не хотел подходить ближе.

И снова это чувство, что комната стала тесной.

— Вроде бы, — я провела рукой по туалетному столику, а затем утопила пальцы в волосах, будто их срочно нужно было пригладить. Кое-как пересилила себя, подняла взгляд. — Часть меня не хочет спрашивать, что вчера произошло. И всё же. Проблема в том, что я помню. Кажется, вы говорили, что меня опоили, я не владела собой и творила вещи, которые никогда не должна творить приличная девушка. Всё верно?

— Да. Поэтому снова спрошу: как ты себя чувствуешь?

Да откуда эта забота вообще?

Я осторожно ответила, уточнила ещё пару подробностей. Хотелось убедиться, что ничто мимо памяти не пролетело. Потом вздохнула:

— Вы случайно не узнали, кто мне так добра желает?

На что господин инквизитор рассказал вещи, от которых у меня глаза на лоб полезли.

— Вилья хотела, чтобы я бросилась на вас?!

— Или она так говорит. Я до конца не уверен.

— Как вы вообще это выяснили?

Уголок красивых губ наконец дёрнулся в усмешке.

— У меня есть некоторое преимущество, когда я давлю на людей.

Точно. Верно. Я улыбнулась, что могло выглядеть немного зло, потому что он как раз обещал, что Вилья здесь больше не будет. И напряжение осталось — со мной, с женщиной, между нами.

— Я категорически не знаю, как сейчас себя вести, — вздыхая, призналась я, — Может, надо было начать с другого. Я вчера, наверное, доставила вам уйму проблем. И меня немного смущает — между нами ведь не было страстной ночи? Я имею в виду, я в платье. Мы проснулись отдельно.

Эридан изогнул бровь.

— Ты так спокойно об этом говоришь.

— Это преувеличенное спокойствие на нервной почве. Сейчас вы уйдёте — и я пойду кусать подушку. Но пока вы здесь, хочу задать пару вопросов. Вы говорили, что вам нужен мой дар, что вы возьмёте своё по праву — и не воспользовались вчера моей слабостью. Почему?

— Тебе правда нужны объяснения? — теперь его голос раздражённо звякнул, впервые за несколько минут.

Ну вот обижаться не на что. Сам угрожал мне при знакомстве.

— Просто хотела вас поблагодарить. Если, конечно, это благородство, а не тот факт, что я вам противна.

Я слишком разговорчива — слова так и летят с языка.

Эридан как-то странно вдохнул. Красивые губы раскрылись, втянули воздух и явно хотели что-то выдать в ответ, но остановились. Взгляд стал темнее и одновременно ярче от бликов. Может, даже яростнее.

— Не противна, — выдохнул он.

— Здорово.

У меня такое ощущение, что я всё ещё под приворотным зельем. Мы смотрим друг на друга слишком долго — и я хочу отвести взгляд, но чем дальше, тем меньше. Он красивый, горячий. Пальцы ещё помнят его мышцы под ткань рубашки — вроде бы тонкой, но отвратительно плотной в то же время.

— Ты не простыла? — спросил он внезапно, прерывая нашу игру в гляделки.

— Горло саднит.

— Я принёс кое-что на этот случай, — инквизитор вытащил из кармана фарфоровый флакон. — Наверное, тебе сейчас не хочется пить из незнакомых склянок, но поверь, это от простуды.

— Вы чудовищно заботливы, — пробормотала я, принимая баночку из его рук.

Эридану Красивые Пальцы что-то в этой фразе не понравилось.

Нет, я вообще не понимаю, как с ним теперь общаться. Не потому что меня ещё гложет смущение. Это я могу пережить — ну была не в себе, я же вроде как не виновата!

Страх от того, что меня опоили и могут сделать это снова, оттого, что тут наверняка есть ещё какие-нибудь яды, заклинания и прочая пакость, о которой я не подозреваю, скинуть сложнее. Но тоже можно.

Почему-то вдруг кажется, что я могу попросить его о защите — и он меня защитит. Как вчера.

Но ещё я не знаю, как с ним держаться, потому что вся эта ненормальная ситуация между нами только усугубилась. Я сейчас флиртовала с ним? О чёрт, да. И воспоминания о его горячих руках, о крепких мышцах под рубашкой и жарких поцелуях — их не так просто из себя вытряхнуть.

Очень непросто.

Но я не в своём теле! Кристалл от Хандара — вещица, о которой я вспомнила только сейчас. Она лежит на туалетном столике и подтверждает, что я всё ещё ищу дорогу домой. Успешно делаю шагжки в нужном направлении.

А потом я вдруг поняла резко и чётко, поймав очередной взгляд Эридана: я должна ему сказать. Должна объяснить, что я не Айли! Я не могу всё так бросить и исчезнуть, без единого слова правды оставить его с моим альтер-эго — с девчонкой, которая боится его пуще огня.

За что боится-то?

Айли дура. Здесь все дуры.

Вчерашняя мысль слишком ярко сверкнула в сознании.

Потому что я попросила об одолжении — и он отвёз меня к этому Хандару без вопросов. Я была абсолютно беспомощна вчера — и он позаботился, чтобы я очнулась в своей кровати невредимой. Если в таком состоянии он меня берёт, чего вообще бояться рядом с ним?

Может быть, я впервые чувствую себя в безопасности. Возле него... нет, вообще в этом мире. И внезапно оказалось, что если не ждать от инквизитора гадостей, смотреть на него, говорить с ним — гораздо приятнее, чем я представляла.

Он покарал моих врагов — то есть, Вилью. Такого мужчины для меня ещё не делали.

Хотя, может, без Вильи здесь и станет чуть скучнее.

— Слушайте, я не знаю точно, что ещё сказать, но спасибо. И, кажется, я вчера очень много всего говорила...

— Например, что я чудовищно красив, — бровь Эридана дёрнулась.

— Чудовищно — это в хорошем смысле.

Он нахмурился, словно сильно сомневаясь в моём выборе эпитетов. Потом уточнил:

— Хочешь взять свои слова назад?

На язык полезли новые многословные замечания, но я так и не нашла подходящего. Просто мотнула головой.

— Нет.

Если бы я знала, что это “нет” заставит его меня коснуться — промолчала бы.

Или, может, повторила бы “нет” три раза.

Его рука поднялась, словно в неосознанном порыве. Длинные пальцы легли на мою щёку. Потом застыли. Повели медленно — так, будто он пытался себя остановить.

Но от этого близкого к целомудренному касания меня накрыла сладкая волна, которая докатилась до низа живота. Захотелось закрыть глаза. Подставить губы для нового поцелуя, а потом прижаться к нему всем телом.

Если это не последствия приворота, который выветрится ещё через пару часов, у меня для себя плохие новости.

Я видела огонь в тёмном взгляде. Чувствовала искры под кожей. Думала, что он сейчас предложит снова — уехать с ним, забыть про месяц цветения.

Но он не предложил.

— Будь осторожней, невеста, — сказал Эридан, убирая руку. — Если почувствуешь что-то подозрительное — зови. Я серьёзно: если решишь, что тебе здесь что-нибудь угрожает снова, я

хочу, чтобы ты мне сказала. Даже если будешь сомневаться.

Я моргнула.

— Хорошо.

И когда он ушёл, я ещё долго сидела перед зеркалом.

Он тебе нравится?

Черти бы меня забрали. Да. Не знаю, как это получилось — но отвергнутый жених Айли, мужчина, от которого моё альтер-эго шарахалась, нравится мне, и сильно.

Возможно, нравится больше, чем все, с кем я встречалась.

Я не могу так на него реагировать, не могу на него "западать". Это просто чужой мир — тут всё новое, волшебное, и когда оно не пугает до чёртиков, безмерно интригует. Вызывает шквал эмоций.

Наверное, на этих эмоциях я и хочу прикосновений мужчины, который не может стать моим. Хочу распахнуть его рубашку и узнать, так ли хорошо его тело, как в моих пьяных фантазиях. Просто хочу его. Хочу поговорить с ним снова, подольше, услышать интересные истории, узнать его лучше, подружиться — хочу всего сразу.

А ещё жить здесь, пользоваться невероятным даром, на самом-то деле может быть привлекательно.

Но это. Не моя. Жизнь!

Я должна хотя бы вернуть Айли. Хотя бы рассказать, что я делаю с её телом, убедить её, что она не во всём права — и думать, как поступать дальше, вместе с ней.

Это самое рациональное, что можно сделать.

Я села за столик, взяла кристаллик на цепочке. Обернула его дважды вокруг запястья и закрепила так. Мой шанс вернуться домой.

Я должна его использовать.

Глава 27

У меня был ещё один свободный день.

Я постаралась выпить побольше воды, выкинуть лишние мысли из головы и понять, что делать с усиливающим кристаллом. Хватит ли его и магии Синдарин? Может ли ещё что-нибудь мне помочь?

Разумеется, в собранных мною книгах никто не описывал переселения душ. Но я терзала их снова, пытаясь найти что-нибудь похожее. И к собственному удивлению, перелистав заложенные страницы ещё раз, нашла.

Нечто отдалённо подходящее.

Статуя. Один из абзацев в потрёпанном томе рассказывал:

“Исследования”, - дальше автор книги ссылаясь на какую-то группу магов, — “пытались изучить поведение различных духов. Можно утверждать, что некоторым из них нравится отвечать на вопросы. Другие могут счесть их оскорблением или попросту играть со смертными. Но известны случаи, когда души из прошлого пытались помочь потомкам: отзывались на их просьбы и даже влияли на наш мир, чтобы устроить желаемое”.

Духи прошлого — вроде заключённых в статуях.

Каменная глыба в саду может войти в моё положение? Я вспомнила попытку с бумажками и поёжилась. Может, в тот раз я нарвалась на вредные силы, которые оскорбились и решили меня проучить. Мне не нравится, когда меня к чему-то принуждают. Когда навязывают своё мнение. Мне не нравилось это “оставайся” и пустые листы — просто потому что они словно пользовались моей беспомощностью.

Но есть шанс, что статуя окажется полезной. Попробовать стоит. Выходит, мне снова нужно это изваяние и похожая на него Син рядом.

Случай свести их подвернулся неожиданно быстро.

Я встретила с Зами и Мирной — о которых, в последние дни, каюсь, немного забыла. Зато они не забыли про меня. Прекрасные леди возникли на моём пороге сами, когда за окном посветлело.

— Говорят, тебя отравила Вилья, — шепнула златовласка с тревогой. — Ты как, Мечта?

Они пришли меня проведать. Отчего в груди стало тепло и даже слегка защемило. Мы сидели в моей комнате, пили чай, разговаривали о мужчинах — и я наконец выведала что хотела о завтрашнем событии.

Нет, оно оказалось не похоже на обычный маскарад.

Смысл был в том, что невесты приходят туда с женихами — кому повезёт, конечно. А потом разделяются. Всё общество перемешивают в каком-нибудь зале, которой погружается во тьму. Предполагается, что мы дополнительно скроем лица масками, из света останутся сияющие цветы на телах девушек и какие-то знаки, которые нацепят мужчины.

Всё это — чтобы мы могли познакомиться заново. Не обращая внимания на внешность, манеры и наряды, отбросив первые впечатления. Конечно, некоторых людей я узнаю и в темноте, и под маской, но большинство — нет. У всех у нас будет шанс поговорить с интересным незнакомцем и предстать с другой стороны.

Если девушка за время События находит того, с кем пришла, и решает уйти с ним же — считается, что это много значит. Для всех они уже почти пара.

Мне не нравилась идея оказываться с некоторыми из здешних лордов, да и дамочек в темноте. Тут и при свете дня чёрт те что творится, а уж под прикрытием ночи?

Мне внезапно не нравилось, что я обещала пойти туда с Соколом. Хотя ещё пару дней назад идея казалась отличной. Сейчас же на меня навалилось слишком много противоречивых чувств: не хотелось обижать Деймара, ещё меньше хотелось задеть Эридана, не хотелось вредить Айли, хотелось во всём разобраться.

Но для этого мне точно нужна хозяйка тела.

И мне нравилась одна вещь.

Синдарин собирала нас не в зале, а в саду ближе к полуночи — грело новолуние, да и обещали, что облака затянут небо. Всё будет происходить недалеко от пресловутой статуи. Снежная королева окажется поблизости — пока никто не видит, я могу попробовать вернуть Айли прямо там.

И, может быть, задам духам ещё пару вопросов.

Главный — что с моим горлом. Как мне сказать Эридану правду, как объяснить, что происходит на самом деле?

В последние дни я не раз чувствовала знакомый паралич даже на случайных фразах. Вчера например. Помнится, я неудачно пыталась сформулировать вопрос о здешних занятиях любовью — мол, в вашем мире они вообще есть без обмена магией? И, конечно, даже под приворотным зельем, когда сложные вещи казались простыми, не смогла.

Я пыталась написать что-нибудь о своём положении снова. Пыталась нарисовать привычные земные вещи — машину на шоссе, самолёт в небе. Каждый раз руки останавливались.

Может, я не понимаю чего-то важного? Перед глазами снова встали бумажки и слово “оставайся”.

Но я собиралась сделать ещё шаг.

Значит, завтра.

— Ты немного напряжена. Волнуешься?

Деймар тронул своими костяшками пальцев мои, когда наши руки оказались рядом. Я отвечала вежливой улыбкой. Мы стояли в холле дворца вместе с остальными женихами и невестами, готовясь к ночным развлечениям.

Я сказала Эридану, что иду с его соперником, поскольку обещала несколько дней назад. Точнее, я пыталась всеми средствами убрать акцент с “соперничества” и сделать вид, что ситуация вообще безобидная. Вроде бы получилось. Конечно, инквизитор смерил меня недовольным взглядом, спросил, не хочу ли я передумать.

Но с ним я точно не могла взяться за руки. Это бы только добавило новых проблем. Идти одной? Сомнительная полумера. Всё вокруг вдруг стало напоминать мне зыбучий песок: куда ни двинься — лишь глубже увязнешь.

В результате его темнейшество сейчас за мной следил, подпирая спиной стену неподалёку. Но буря вроде не грянула.

Рядом держалась Мирна — одна. Шарн, с которым у неё крутилось нечто подающее надежды, но пока неопределённое, тоже был без спутницы. Замию пригласили двое, и обоим златовласка отказала. Вот уж кто чётко следовал изначальным планам, мне на зависть.

В общем, нас, парочек было немного.

Наверное, уйти с маскарада точно лучше одной. Или с кем-нибудь из незнакомых женихов. С престарелым ловеласом. Главное — не с Гарленом. Я покривилась при мысли о князе, а когда двери в сад распахнулись, поймала новый горящий взгляд инквизитора.

Зыбучий песок.

В саду горели огни, освещая путь к участку, где мы должны были резвиться. Женихи и невесты прошествовали туда, пожирая друг друга глазами, пока можно. Потом слушали Синдарин, которая встала в круге ламп — её распущенные серебряные волосы смотрелись сейчас призрачной вуалью. На строгом играли зловещие тени.

Она повторяла правила: надеть и не снимать одинаковые маски. Не выходить за ограждение, которым наш участок отделили от остального сада, без веской причины. Общаться друг с другом и проникаться чувствами.

Когда снежная королева закончила, несколько слуг один за другим погасили огни. В первые

моменты без них ночь показалась одним большим сгустком чернил.

Ни звезды на небе. Диск местной луны, обычно маленькой и белой, полностью скрылся. Снег весь уже растаял — возможно, ему помогли маги.

Единственным светлым пятном осталось платье Синдарин: пышное, серебристое и словно посыпанное фосфором. Отличная новость: хоть не потеряю свой источник магии во тьме! Затем рядом медленно стали появляться другие тусклые точки: цветы невест, которые растёгивали плащи. Мужчины открывали повязки с похожими знаками на запястьях.

Я натянула маску на ощупь. Сокол сделал то же, судя по шороху.

— Встретимся, Айли, — он крепко сжал мою руку. — Верю, что мы придумаем, как.

Я вздохнула свободней, когда он оставил меня и растворился в ночи.

А вот то, что Синдарин нас оставит, совершенно в мои планы не вписывалось!

Хозяйка дворца наклонилась к фигуре рядом, что-то проговорила. И пошла прочь — глубже в сад. Скоро её платье затерялось среди деревьев, а я разочарованно потёрла маску.

Она ведь вернётся? Не могла же леди Син в город поехать посреди ночи? За знакомством, первым Событием и балом следила, а тут вдруг решила погулять, рискуя сломать ноги?!

Я огляделась, толком не понимая, хочу ли на кого-нибудь наткнуться. Может быть, на Эридана Недовольного Невестой. Но от него будет сложно сбежать к статуе. Я всё же рассматривала тёмные фигуры, ища инквизитора — по росту, по силуэту. С волосами было сложнее, потому что под маской они лежали не так, как обычно.

А потом, кажется, нашла. Ужас ночи стоял и разговаривал с какой-то девицей у дерева. Нет, ну прекрасно!

Прежде, чем я придумала хоть одно развлечение на этом маскараде, меня нашли и саму.

— Кто вы, незнакомка? — раздался голос рядом.

Я повернулась, давая вздох — и следующую четверть бесцельно болтала с неожиданным кавалером. В котором, кажется, опознала одного из женихов, но не была уверена. Честно говоря, интерес вообще померк: кто вообще придумал эти шастанья во тьме? Самое важное в людях ведь выдают лица.

Я вообще дизайнер, я люблю видеть.

Синдарин всё не появлялась. И, закончив наконец скучную беседу, я решила чётко: пойду искать её сама.

Найду и позову под каким-нибудь предлогом. Например, тут кто-нибудь поссорился. Или мне показалось, что одна из невест плохо себя чувствует. Да. А потом сделаю скорбное лицо — мол, девушку во тьме не запомнила.

С этой мыслью я подалась к ограждению.

За невысоким барьером из шнуров (то ли как в музее, то ли как на месте преступления) стоял слуга. Кажется, это его Син предупредила о чём-то перед уходом — вот его я и спросила, куда королева могла сбежать.

— Леди Синдарин сказала, что будет читать в беседке, — и мужчина указал мне направление.

Отлично! Совсем не сложно. Остановить меня даже не пытались: в который раз я думала, что правила здесь интересны хозяйке и больше никому. Подхватила юбки и отправилась навстречу приключениям. Башмаки немного вязли в земле, но в целом почва оказалась ровной. Глаза привыкли к темноте. Я шла и шла вперёд — пока вдруг не увидела светлое платье.

Не совсем в беседке. Син стояла среди деревьев — и пару секунд мне казалось, что одна.

Пока я не услышала голоса.

Ноги инстинктивно напряглись. Я сделала ещё несколько шагов, замедлилась.

— И почему бы тебе не раскрыть глаза? — первая фраза, которую я разобрала, заставила задержаться на месте. — Твои методы отвратительны. Ты едва не взял силой девушку!

— Ты ничего не понимаешь, — второй голос, надменный и раздражённый, принадлежал Гарлену.

Я дрогнула, вдруг осознав, что забралась в тёмный сад и чуть не столкнулась тут с ним. А теперь — слышу, как он с тёткой обсуждает... что?

— Я понимаю, что ты хочешь завладеть её квелья, как и другие. Так прими, что борьба будет непростой. Потребуется усилий, даже от тебя. Ты привык, что женщины сами падают к твоим ногам? Наслаждаешься этим, собираешься бегать по праздникам и балам ещё десять лет? Силы лучше Мечты может и не подвернуться, Гар.

Холод по позвоночнику.

Они говорят обо мне. Или об Айли. Не важно!

Это было так неожиданно и в то же время зловеще, что ногти впились в ладони. Дыхание сбилось. Гарлен не хочет отступать? И Синдарин уговаривает его не отступать?!

Все мои представления о снежной королеве как о строгой, не слишком милой, но всё же разумной и справедливой женщине, к которой можно прийти за помощью, покачнулись.

А после следующих фраз — начали с грохотом обваливаться:

— Посмотри, как действует Деймар. Очаровал девчонку без видимых усилий. А ведь вряд ли он проникся ею больше твоего. Ты мог бы предложить ему сделку, купить его помощь. Он мог бы согласиться.

Что?

— Может, ты думаешь, что он и зелье уговорил ей подлить?

— Может быть. Он вовсе не такой праведник, каким любит казаться. Выведай его секреты, Гар. А потом и уберёшь с дороги.

На меня накатило дикое чувство ирреальности происходящего. Деймар? Мог бы согласиться помочь Гарлену? Мог бы уговорить Вилью подлить мне зелье? Кн{и}го{е}д.н{е}т

Ошеломление было таким сильным, что в первые секунды я просто наклонилась вперёд и прислонилась к ближайшему дереву, ища опоры. Не могла уложить только что услышанные слова в уме, не могла представить, как и почему они сорвались с губ Синдарин!

— Мне нужно вернуться, — донёлся голос сестры короля.

И я поняла, что мне нужно бежать. Если они обнаружат меня...

Тело отозвалось само, раньше застывшего в шоке разума. Я отшатнулась, подхватила юбку и подалась в сторону. Несколько шагов вдруг перестали казаться бесшумными даже на мягкой земле. Я стиснула зубы, юркнула под прикрытые ближайших деревьев и прижалась к самому крепкому.

В тишине и темноте ночи белое платье Синдарин проплыло невдалеке. Фигура Гарлена, едва различимая, следовала за ней.

Меня не заметили.

Я стояла на месте ещё не меньше минуты, боясь двинуться. Потом повернулась, припала к дереву спиной. Сердце колотилось. В голове была пустота. Что мне делать с этим случайно подслушанным разговором?

Надо тоже вернуться, конечно — тихо и не привлекая внимания. Нужно убедить себя и всех, что ничего страшного не произошло.

А дальше?

Вспомнилось предложение Эридана: найти его, если почувствую что-либо подозрительное. Я могу пойти к нему, рассказать о мыслях Синдарин.

Только к чему это приведёт?

Что я вообще услышала?

Снежная королева хочет, чтобы её племянник меня добился. Зачем? Это такая забота — мол, что толку быть хозяйкой праздника, если не помогать на нём своим родственникам? А может, и всем заинтересованным, за услуги в будущем? А может, когда два члена королевской семьи тёмной ночью обсуждают, как бы добыть побольше магической силы, это вообще опасно и пахнет придворными интригами?

Или меня заносит.

Она думает, что Сокол со мной играет. Думает, что Сокол мог подговорить Вилью.

Мысль была такой скользкой, такой ошеломляюще гадкой, что от неё всё внутри скрутилось. Я вспоминала Деймара — его жесты, взгляды, улыбки и слова. Он никогда не казался мне подлецом. Слегка ветренным мужчиной себе на уме — да, пожалуй. Но заподозрить в нём грязь, о которой я только что услышала?

Что если разбираюсь в людях вовсе не так хорошо, как хочется думать?

А что если Синдарин неправ?

“Может быть”. Не слишком ли размытая формулировка для женщины, которая общается с духами, видит то, чего не видят другие?

Духи.

Я медленно пошла назад — гораздо осторожней, чем сюда, гораздо чаще озираясь по сторонам. Скоро снова послышались отзвуки голосов впереди, даже смех. За деревьями мелькнули фигуры и несколько размытых пятен в тёмной громаде дворца: там тоже почти везде погасили огни, но всё-таки слабый свет лился из части окон.

Белое платье Синдарин я искала с минуту, но в итоге заметила.

Если я хочу обратиться к статуе, то лучше всего сейчас: не возвращаться на маскарад, а осторожно обойти ограждение и подкрасться к каменной женщине.

Я могу спросить у духов про Сокола.

Это мысль оформилась по дороге и многое решила. Я поняла, что не готова искать Эридана на глупом маскараде, натываясь на других женихов. Не готова обвинять перед инквизитором всех и вся прямо сейчас. Мне нужно подумать, нужна отсрочка. Я осторожно обогнула барьер и под покровом тьмы двинулась к статуе.

Здесь было чуть светлее. Те слабые огни из окон мягко освещали черты женщины. Ничего. Я просто обошла статую, прячась от лишних глаз за ней же.

В полутьме и при новых обстоятельствах её сходство с Синдарин казалось неприятным. Плевать. Я просто попробую всё, что задумала: спросить про Сокола и связаться с Айли.

Я встала сбоку от изваяния, двинула запястьем, чтобы кристаллик упал в ладонь. Сжала его, глубоко вздохнула и коснулась камня.

Деймар Соколиный Крик. Двойник Димы Соколова из моего мира. Он правда желает мне зла?!

Вопрос так мучил, так стучал в висках, что я едва не выкрикнула его вслух. Тело пробрала дрожь — не знаю, от волнения или от чего-то иного. Вдруг рядом зашелестел ветер, словно несколько прошлогодних листьев оторвало от стеблей цветов на ближайшей клумбе и кинуло мне под ноги.

И в этом шелесте я различила едва слышное:

“Нет”.

В первую секунду мной владел только ступор. А потом — тихо, осторожно, нахлынуло облегчение.

— Он любит меня? — теперь я не удержалась, прошептала.

Глупый вопрос. Разве любовь вспыхнет после пары танцев и разговоров?

“Нет”, - то ли статуя со мной согласилась, то ли я принимала одинаковый шелест ветра за ответы по глупости! И всё же, новая волна дрожи пробила меня, словно говоря: ты творишь волшебство. Это всё взаправду. Кристалл в руке нагрелся, казался тёплым.

“Мне нужно связаться с Айли, хозяйкой этого тела”, - произнесла я мысленно и чётко. — “Пожалуйста. Это очень важно”.

Может, я не готова её вернуть. Но должна узнать, где она! В моём мире? Или в месте гораздо хуже? Я очень хочу её услышать, очень хочу сказать девчонке, что всё ещё в порядке. Несмотря на проблемы. Всё будет в порядке.

И меня повело.

“Марьяна?”

В этот раз голос не походил на ветер. Он словно раздался внутри, в глубинах сознания, и звучал как сквозь толщу воды. Странно. Непонятно. Но я едва не подпрыгнула на месте!

“Айли!”

“Быть не может”, - тихий всхлип, то ли счастливый, то ли испуганный. — “Почему я слышу тебя здесь?”

“Айли!” — я была вне себя от счастья. Получилось, неужели? Сама не верю! — “Где здесь? Впрочем, главное, что слышишь! Здравствуй же! Я так долго пыталась с тобой связаться!”

“Я...” — она вдруг остановилась. — “Я очень хочу домой. Умоляю, верни меня! Здесь... неплохо, но всё такое чужое! И я слаба. Чувствую себя ещё беспомощней, чем раньше. Мне нужно вернуться в моё тело, пожалуйста, пожалуйста, я очень прошу...”

Меня вдруг накрыло. Повело сильнее.

Мир покачнулся.

Несколько секунд я ничего не видела и не понимала, а потом чувства вернулись. Медленно. Резь в локте, которым я слишком плотно упёрлась в камень статуи. Слабость в ногах. Перед глазами всё плыло, а вот вскрик в голове раздался уже отчётливо:

“Получилось? Марьяна! О Боги! Почему здесь темно, почему ночь?”

Вот этого я не ожидала. В смысле... сейчас ведь Айли пожелала вернуться, правда?!

“Я... снова в своём мире, да?”

На меня накатила волна противоречивых чувств. Если честно, первым была тревога. Какой у меня был план? Поговорить с ней, всё обсудить? Но вновь оказываться с альтер-эго в одном теле, прямо здесь и сейчас, я всё же была не очень готова.

Столько всего произошло!

В глаза словно песка насыпали, хотелось их потерять.

“Верно”, - пробормотала я, кажется, мысленно. — “Айли, тут второе Событие. Я всё объясню, только чуть позже”.

Я попыталась двинуться, отделиться от статуи... и поняла, что не могу.

Рука не послушалась. Ноги будто приросли к земле.

А потом моё тело распрямилось. Ладони сделали странное движение: поднялись к лицу, тронули его, ощупывая. Легли на волосы. Всё — с едва заметной дрожью и недоверием, будто делая нечто совершенно незнакомое.

“Айли?” — Я попыталась это сказать, но язык не двинулся. Вместо этого ладонь подлетела ко рту.

— Я снова контролирую тело? — прошептала... Айли.

Дрожащим голосом.

Своим языком.

Несколько секунд я поражённо глядела перед собой. С каким-то кошмарным, невозможно давящим чувством. Дыхание будто начало сбиваться — но я не слышала его. В груди потянуло — но не было громкого стука сердца. Я словно оставалась здесь и не здесь одновременно — и это Айли сделала пару шагов назад. Это Айли в панике озиралась и ощупывала плащ, платье, собственные руки и ноги!

О чёрт.

Чёрт возьми. Нет. Только не это.

Глава 28

“Айли... Айли, послушай!” — теперь меня охватила паника. Самая настоящая, жуткая и усиленная незнакомыми ощущениями. Хотелось схватиться за голову — но я не могла. Хотелось сделать несколько рваных шагов взад-вперёд, но ноги мне не принадлежали. Ещё хотелось спрятаться обратно за статую, потому что Айли уже выбралась из-за неё, ни о чём не подозревая. Нас тут увидят!

“Айли, подожди. Надо что-нибудь придумать. Я сейчас постараюсь всё объяснить. Я...”

Обращаться к альтер-эго мысленно было ужасно. Я путалась. Сбивалась. Вдруг резко и чётко напомнила себе саму Айли — такую, какой я её знала. Испуганную и потерянную, неспособную связать двух слов. Эта мысль хлестнула и заставила собраться хоть немного.

“Мы на втором событии. Прошло несколько дней, как ты пропала в последний раз. Много всего случилось. Я училась пользоваться силой Синдарин, проводила опыты. Узнала, что статуя вроде как может помочь, а ещё раздобыла кристалл — это усилитель, он у тебя к запястью привязан. Спрячься обратно за статую, пожалуйста! Нас не должны тут заметить”.

— Я снова контролирую тело, — в шоке повторила Айли.

Она меня что, не слышит?!

“Прости, Марьяна”, - забормотала девчонка. — “Слышу. Прости, я разучилась говорить мысленно! Столько всего произошло...”

“А что было с тобой?”

“Я... кажется, оказалась в твоём мире”.

Я застыла бы, позволь тело. Даже не поняла, радоваться или волноваться пуще прежнего.

“Очнулась в месте, которое ты однажды описывала”, - Айли действительно формулировала мысли медленнее, чем раньше. — “Было тоже темно... и я лежала на кровати, и эти трубки в руках... я перепугалась. Прости. Но вроде бы ничего не испортила”.

От этих слов какое-то тёплое облегчение разлилось внутри. Я бы сказала, что в груди, но теперь даже не знала, как это назвать! Во мне.

Значит, моё собственное тело живо. С ним всё в порядке — ну, потерю немного в весе и посижу дома, вспоминая, как двигать руками-ногами, ничего. Это всё-таки очень здорово знать.

“Родителей моих видела?” — спросила я легче.

“Да”, - внутренний голос Айли показался мне печальным. — “Они... похожи на моих. Волновались за тебя”.

Естественно они узнали за десять дней и волновались. Ощущение кома в горле было живым и настоящим.

“Марьяна, спасибо, что вернула меня!” — продолжила Айли. — “Я... это всё очень неожиданно. Но я верила, даже там, что ты меня найдёшь! Мы... теперь должны попытаться отправить тебя домой? Ты сказала про статую и кристалл. Попробовать сейчас?”

Вернуться. Есть ли шанс, что получится?

Может быть. Айли пожелала попасть сюда, и мне нужно пожелать улететь домой. Захотеть — несложно. Там вся моя жизнь, а тут перспективы хуже смерти! Быть запертой в чужой черепной коробке, оставаться жалким придатком к телу? Нет. Нет-нет. Конечно я хочу, только...

“Подожди”, - попросила я прежде, чем поняла, что творю.

“А?”

“Не всё так просто”, - я представила, что морщусь, уже кляня себя.

“Почему?” — мысленный голос Айли напрягся.

Почему? Потому что я не была готова вернуть её сегодня и уж тем более не была готова, что она получит контроль над телом. Потому что я хочу, конечно, домой, но представляла себе всё иначе! Потому что я обещала.

Это сложно было сформулировать по-другому: я не давала клятв, но... Лицо Эридана встало перед мысленным взором. Почему-то даже сейчас, в этом катастрофическом положении от идеи оставить его без объяснений всё во мне дрогнуло. Или просто оставить? Что со мной творится? Неужели я действительно сравниваю шанс вернуть свою жизнь и призрачную возможность не полностью разбить то, что между нами проскочило?

Не полностью подвести его. Не дать ему повода полностью разочароваться ещё в одном человеке.

“Тут многое случилось”, - повторила я быстро. — “Есть проблемы с женихами. Во-первых, Синдарин хочет отдать тебя Гарлену”.

“Что?”

“Серьёзно! Я услышала их разговор. Во-вторых, Деймар... я уже не так в нём уверена. Возможно, он просто играет с тобой, со мной, охотится за твоей силой. И ещё Эридан”.

“Что Эридан?” — Айли застыла. Теперь её мысли словно звенели, а напряжение отдалось в руках и ногах.

“Нам надо серьёзно поговорить о нём”.

Несколько секунд хозяйка тела молчала, двигая губами.

“Между вами что-то было? Он тебе нравится?” — кажется, она уже задавала этот вопрос.

“Да, Айли, нравится — больше всех, с кем я успела здесь познакомиться. Выслушай. Ты должна с ним помириться”.

— Боги, — прошептала Айли вслух. И в одном этом слове было столько неверия, столько досады, что я поняла: объяснения я начала неправильно.

“Послушай!” — меня тоже охватило что-то похожее на дрожь, а ещё волна горечи. Нужно, чтобы она поняла. Может, это единственное, что мне остаётся. — “Ты не знаешь мужчину, которого отвергла. Он может быть груб, диковат, он не верит людям. Но я узнала его получше — и в нём много хорошего. Он помог мне. Он...”

Мои очень важные объяснения прервал чужой, мягкий голос, от которого Айли вздрогнула:

— Я даже не поверил, когда увидел тебя здесь. А потом понял.

Тело — несчастное тело Айли — развернулось. И я почувствовала, как она замирает. Я почувствовала, как с языка хотят сорваться тысячи ругательств — но ни одно не может.

В нескольких шагах от нас стоял Сокол.

Маска закрывала верхнюю часть его лица, но он улыбался — мягко, приветливо, маняще. Выглядел как обычно: немного расслабленный, но уверенный в себе мужчина. Привлекательный даже в ночной темноте.

— Лорд Деймар, — шепнула девчонка.

— Способ встретиться, — Сокол кивнул на статую, подходя ближе. — Наш с тобой, раз мы тут виделись раньше, верно?

О чёрт побери.

Нет. Нет, ну почему сейчас? Потому что Айли всё же не смогла спрятаться за статуей как надо. И хуже момента её найти и представить нельзя! Зачем он полез за барьер, нарушая правила? Меньше всего на свете мне сейчас хотелось его видеть!

“Айли, отговорись как угодно, срочно”, - я даже не просила, я просто уронила это мысленно. — “Скажи, что у тебя болит голова. Придётся сбежать отсюда, вернёмся позже”.

— Я... рада, что вы меня нашли, — вместо этого ответила Айли.

Что она творит?

“Что ты творишь?”

Нет ответа.

“Скажи, что тебе стало плохо в толпе людей”, - попыталась я снова. — “Просто уйди от него!”

“Марьяна, я услышала с первого раза”.

Новая волна нервной дрожи рвалась наружу и не могла найти выход. От неожиданной резкости её мыслей. Оттого, что она по-прежнему смотрела только на Сокола — и я даже не могла повертеть головой, глянуть на других женихов и невест. Нас тут заметит инквизитор? А Синдарин?

— Я рад не меньше, — улыбнулся Деймар, подходя. И в следующий момент он взял меня... Айли за руку. — Ты в порядке? Выглядишь бледной.

— Если честно, я немного странно себя чувствую.

— Хочешь, я уведу тебя отсюда?

Только этого не хватало.

“Нет. Это второе событие — мы пришли с ним, и если вы уйдёте вместе, все сочтут вас парой”.

“Разве это плохо?”

Может, это и меньшее из зол. Но мне вдруг стало совсем не по себе. А улыбка мужчины лишь стала шире.

— Я имею в виду, хочешь, я уведу тебя отсюда совсем?

Что?

— Простите?

— Айли Весенняя Ночь. Почти половина месяца цветения позади. Может, это поспешно, но я хотел предложить: хочешь, мы покинем праздник, вместе? Как двое выбравших друг друга?

Что это за глупость?

Я едва поверила тому, что услышала. Откуда вдруг взялось такое предложение? Что он задумал?!

Он не любит Айли. Он мог бы помочь Вилье.

Все мои сомнения насчёт Сокола — так внезапно вспыхнувшие этой ночью, а потом временно притихшие, взвились до небес снова. Я вдруг совсем перестала доверять этому мужчине перед собой, этому двойнику приятного парня из моего мира. Я плохо его знаю. Коварная Син, возможно, знает лучше. А мне стоило задавать вопросы поконкретнее. Он не желает мне зла? Гарлен, возможно, тоже не желал. Тоже думал, что делает всё правильно — говорил, что я буду в восторге, задирая юбку!

Может, для Деймара обмануть женщину, создать иллюзию любви и заботы в обмен на её дар — абсолютно нормально.

“Айли, не смей соглашаться”, - эмоции взяли верх. — “Ты слышала, что я сказала? У меня есть причины в нём сомневаться. Возможно, он пытался взять тебя обманом. Опить приворотным зельем!”

Айли еле заметно вздрогнула. Но она смотрела на Сокола — и я по-прежнему видела только его лицо, маску и плечи под тёмным плащом. Чувствовала, как он сжимает пальцы невесты.

“Марьяна, чего ты добиваешься?”

О чём она?

“Я слышала, что ты сказала. Даже слишком хорошо. Ты каким-то образом пришла в восторг от лорда Эридана и разочаровалась во всех остальных. Но можно я сама решу?”

“Айли, просто не твори глупостей!”

“В твоём мире я виделась с двойником Деймара”.

Что?

“Я... он навещал тебя. Два раза. Когда пришёл, в его речи были сплошные незнакомые слова, но я поняла, что он за тебя волнуется. Хотел тебя поддержать. Он хороший человек”.

“Двойник может быть другим. Мы с тобой разные!”

Даже думать не хочу, что чувствую, узнав, что не столь хорошо знакомый мужчина решил навестить меня в больнице. Приятно? Сейчас не до приятных чувств.

“Действительно. Разные!” — воскликнула Айли. — “И тем не менее, ты... устроилась в моей жизни, не так ли? Нашла здесь мужчину себе по вкусу. Связалась с ним, даже если я умоляла этого не делать. Прости, так нельзя. Я не верю тебе, я должна решать сама”.

Мне захотелось закричать — заорать на неё, стукнуть по голове изнутри. Она глухая? Слепая?

А Деймар ждал ответа — здесь и сейчас.

— Я тебя испугал? — нахмурился он, снимая маску. — Может, эта штука мешает?

— Нет, — шепнула Айли. — Я согласна.

Мне нужен контроль над её телом обратно. Срочно. Пока она не наломала дров окончательно!

“Я не глухая, Марьяна. Особенно когда ты так громко думаешь”, - мысли Айли хлестнули меня злостью. — “Я... попробую вернуть тебя, сейчас. А затем пойду и поговорю с Деймаром — сама”.

Не знаю, что было у неё на лице — но я видела, как Сокол улыбается вновь.

Он сжал её пальцы крепче. А потом поднял руку, взял её за плечи. Ощущения были самыми реалистичными.

И когда его губы прижались к её губам — тоже.

Зрение мигнуло и пропало. Айли закрыла глаза. Её руки дрогнули, легли, кажется, на плащ мужчины. И она отвечала — неумело, но упоённо.

Всё было неправильно в этом поцелуе. Кошмарно. Её движения — слишком робкие и боязливые. Его чувственность, в которую я не верила. Мысль, что мы целуемся на видном месте! Ощущение полнейшего бессилия, накрывшее меня с головой.

А потом тьму прорезал новый голос:

— Отойди от неё!

Айли распахнула глаза — и я уставилась на Эридана.

Всё во мне будто перевернулось. Инквизитор здесь. Он видел, как мы стояли с Соколом, видел этот ужасный поцелуй. Первым чувством было отчаяние. Паника. И болезненный стыд — словно это я была виновата, словно это я искала губы Деймара секунды назад!

На лице Эридана маски уже не было. Были ярость и недоумение.

— Что происходит? Недотрога? — голос рубанул, упал между нами обнажённым клинком.

Айли попятилась. Деймар отстранился от неё, разжал руки.

— Каких теней? — взорвался инквизитор. — Ты в порядке?

Он спрашивал меня.

Он словно не поверил в то, что видел. И на миг сверкнула надежда.

Нет, я не в порядке. Мне нужна помощь — сейчас как никогда! Вдруг он поймёт?

Немыслимым образом поверит, что я веду себя странно, решит, что я снова под зельем или

чарами? Прогонит Сокола, утащит Айли отсюда?

Но прежде, чем я хотя бы пискнула, девчонка дёрнулась.

— Н-не подходите!

Эридан остановился. Изумлённое выражение его лица раскалывало меня на части.

— Эр, у меня тот же вопрос: каких теней? — Сокол пытался встать между нами, как тогда на балу. — Я разговаривал с Айли.

— Ты это называешь разговором?!

— Я предложил девушке уйти отсюда. Она согласилась.

Уголок губ инквизитора дёрнулся от злости.

— Всё-таки хочешь поединок?

А потом — три шага. Он оказался рядом с Айли и схватил её за плечо.

— Что он с тобой сделал? Посмотри на меня!

Я так привыкла к этой его дурной манере, что сейчас она показалась счастьем. Особенно сейчас, после этих слов. После взгляда, который пронзал меня секунду — сосредоточенного, жёсткого, но полного тревоги, а не злости.

Только Айли не привыкла.

Она отшатнулась так, что едва не упала. А в следующий миг в воздухе треснуло.

Вспышка, похожая на разряд тока, сверкнула у её пальцев. Я не сразу поняла, что это. А когда до меня дошло — застонала. Магия! И это не Сокол, это она.

Кажется, Айли взяла его силу. Как обычно — в самый напряжённый и неудачный момент.

Мужчины тоже понимали долго. Кажется, оба были в шоке. Сокол опомнился первым, приобнял девчонку. Не знаю, что было на её лице — но её руки дрогнули, а голос прозвучал чётко:

— Не подходите! Лорд Эридан... вы ведёте себя возмутительно. Не знаю, что вы себе подумали, но я имею право разговаривать с лордом Деймаром. Я имею право стоять с ним рядом и... и делать что хочу.

Она говорила не как я. Но всё же слишком, кошмарно похоже.

“Айли, замолчи! Просто помолчи немного!”

И снова мысль: я хочу перехватить у неё контроль. Пожалуйста. Камень, духи, что угодно! Мне нужно это остановить!

Все мои надежды разбила ещё одна фраза:

— Возможно, лорд Эридан, я дала вам повод считать, что между нами что-то может быть, — тихий голос Айли меня убил. — Но это не так. Сейчас я хочу остаться с лордом Деймаром, у вас... нет права мне мешать. Вот и всё.

— Если ты так хочешь поединка — пусть будет по твоему, — бросил Сокол, всё же заслоняя её плечом.

Всё разлеталось на осколки. Я не знала, чего желать, когда попала в этот мир. Когда случайно оказалась в теле другого человека. Но сейчас, глядя на всё глазами Айли и не в силах даже моргнуть, я чувствовала, будто что-то моё обращается в пепел.

Сыплется на землю сквозь разжатые пальцы, которые я не могу сомкнуть.

Сокол её не любит. Он хочет её увести — и это значит, что она может потерять свой дар раньше, чем отправит меня домой, а я... даже не хочу думать.

Всё ужасно.

Но хуже всего было лицо Эридана.

Его словно закрыла тень. Он смотрел на меня — и я ожидала вспышки злости. Новой волны ненависти. Но первые пару секунд у него было другое выражение — такое, будто я подошла к нему, поцеловала в губы, а потом достала из кармана нож и вонзила ему в живот.

Может, примерно так всё и вышло.

Больно. Мне передалась эта боль. Не думала, что в чужом теле, которым сейчас владеют чужие эмоции, можно чувствовать себя вот так. Будто у моей души есть собственное сердце, и его вырезают тупым ржавым лезвием.

Я хотела вернуть Айли? Я это сделала.

Я всё испортила.

Я гадала, что она чувствует, когда я распоряжаюсь её жизнью, творю то, что ей не нравится? Я не могла даже представить. Это ощущение беспомощности, боль и желание закричать во весь голос остались единственным, что мной владело.

Инквизитор склонил голову, его черты закаменели. Свист воздуха сквозь зубы вернул ледяную ярость. Он начертил в воздухе какой-то знак, похожий на ритуальный.

— Место и время за тобой, — плюнул Соколу. — В течение трёх дней.

— Пусть так и будет.

Ещё несколько секунд он прожигал меня взглядом.

Я хочу это прекратить. Хочу всё исправить!

“Марьяна, перестань!”

Мои желания не слышали духи, только Айли.

Меня накрыла пустота и отрешённость. В этой пустоте я смотрела, как Эридан разворачивается. Как его плащ рисует круг над землёй, и он уходит. Где-то невдалеке, во тьме ночи фигуры женихов и невест застыли и перешёптывались. Айли на них посмотрела. Не все, но некоторые глазели на нас в ответ.

Эридан не знает, что Сокол предложил Айли бежать с праздника. Он не знает — и ничего не делает.

Может, он уже и не хочет ничего делать.

Деймар взял девчонку за руку и привлёк к себе.

— Не бойся. Всё будет хорошо, — он сам выглядел слегка бледным, но погладил её плечо. — Пойдём.

“Айли”, - прошептала я мысленно, — “Если ты сейчас меня не послушаешься, клянусь, я оплачу. Я, может быть, не такой уж хороший человек. Я найду способ”.

“Я поняла, что ты не такая уж хорошая”.

Всё разрушено до основания.

Айли подняла голову и немного несмело попросила Сокола:

— Позволь мне ещё кое-что тут сделать, пожалуйста. Я... пара минут.

С этими словами она коснулась рукой статуи, и я услышала мысленное послание:

“Добрые духи! Умоляю, освободите моё тело. Верните душу, которая сейчас заперта в нём, обратно в её мир. Однажды вы помогли мне, но прошу, позвольте теперь всё исправить! Мы... должны быть разделены”.

Может, это и конец. Последнее, что я услышу от альтер-эго. Она по крайней мере сдержала одно из своих обещаний и пытается выслать меня домой. Пальцы Айли до боли вжимались в камень, другая рука нашупала кристалл. На глаза опустилась тьма — девчонка зажмурилась,

отрезая нас обоих от остатков света.

Всё бесполезно. Как бы я ни хотела обратного. Мне пора вернуться — и под эти мысли я вдруг поверила, что сейчас получится. Что-то будто сместилось в пространстве, в темноте.

Мне показалось, что эта странная сказка вот-вот закончится. Я очнусь у себя дома, в привычной жизни — и буду вспоминать свою недолгую отлучку как бредовый сон. С чувством тоски, досады и с болью, которую постараюсь запихнуть как можно глубже. Может, я попробую всё забыть. Притворюсь, что этого никогда не случилось. Убежу себя, что у меня проблемы с головой, из-за которых я попала в больницу и грезилась о других мирах и людях. Вытравлю из себя воспоминания о мужчине, с которым не должна была сблизиться — но сблизилась и испортила ему жизнь.

Меня словно потянуло куда-то. Сначала слабо, потом сильнее. Но то ли моих желаний оказалось недостаточно, то ли произошло что-то ещё. Мне показалось, что я уже делаю шаг прочь... и на этом шаге я с размаху врезалась в стену.

Темнота рассеялась. И тогда я поняла, что Айли всего лишь открыла глаза. Я всё ещё смотрела на статую. Рука всё ещё чувствовала холод камня, похожего на зловещую Синдарин.

Девчонка повела головой, словно её тряхнуло не слабее моего.

“Я всё ещё здесь”.

Она вздрогнула как от удара. Обхватила себя руками.

“Марьяна... почему?” — в мыслях Айли звучала паника. — “Что это было? Что ты сделала?”

“Понятия не имею”, - призналась я устало.

Я не знала, что думать и чувствовать. Опять это ощущение дрожи, которое хотелось выплеснуть физически — и которое выхода не находило.

На плечи легли мужские руки.

— Ты как? — Сокол явно что-то заметил, но не понимал и беспокоился.

“Я... верну тебя”, - пробормотала Айли уже не так уверенно. Подняла голову.

— Ладно, Деймар... идёмте.

— Хорошо, — он снова взял её за руку.

“Как ты собираешься меня вернуть, если идёшь с ним?!” — я уже не контролировала эмоции. Хотелось то ли расхохотаться истерично, то ли завывать — но ведь я не могу ни того ни другого, верно?

Наверное, я должна была пытаться остановить Айли лучше. Но я уже ни в чём не была уверена.

Я всё ещё заперта в чужом теле — и не смогла избавить этот мир от своего присутствия.

Я всё ещё привязана к нему, будто злобные духи, следуя одним им известному плану, схватили меня холодными руками и удержали.

Мне придётся что-то придумать. Найти выход из положения, которое кажется безвыходным! Я понятия не имела, как — потому что Айли уходила от статуи, и Сокол, так и придерживая за плечи, вёл её в неизвестность.

Я всё ещё здесь.

Конец.

Примечания

1

Фраза Коко Шанель